



СТРАННИК

Книга первая

МИХАИЛ НАЙДЕНОВ

Медленно раскручивается Чертов круг, собирая кровавую жатву с юных чародеев и не очень... Что это? Древняя технология или магия Изнанки миров? Пройти кругом и остаться живым, заплатив своей кровью. Отбить нападение орды и стать полноценным магом. Все это возможно в мирах Странника, где еще только раскручивается маховик Круга!

Эльфы, гномы, маги — все они будут вовлечены в безумную круговерть приключений, смертей, дружбы и даже любви.

Глава 1. Круг

Генрих сидел, поджав под себя ноги, в центре небольшого круга, радиусом не более метра, начертанного на полу белым мелом, и разглядывал золотую монетку на своей ладони. На одной стороне у неё была высечена чем-то одна полоска, другая же была идеально гладкой. Покрутив немного её в пальцах, он попробовал осмотреться, но за пределами круга была лишь непроглядная тьма, разглядеть что-либо в ней было невозможно. Никаких звуков парень также не улавливал, кроме шума, который отдалённо напоминал ветер, но несущий не потоки воздуха, а перемещавший материю и его вместе с ней.

Юноша был одним из немногих, кто ещё пользовался подобным способом перемещения через большие расстояния, он узнал о нём, ещё будучи маленьким, в своём родном городе Бейсдоне, что находился на Юго-Западе небольшого острова Рион. Его малая родина находилась недалеко от пещер, в которых некогда нашли железо, а в последствии и различные артефакты древности, многие учёные приходили к выводу, что ранее все эти артефакты принадлежали людям, жившим тысячелетия назад. После обнаружения пещер в них начали добывать всё, что можно, и всё, что нельзя, что привело к росту количества торговцев, а главное — кузнецов, ковавших самые лучшие мечи и собиравшие лучшие доспехи на всем Рионе. Артефакты, найденные при изучении пещер, в свою очередь привлекли ОСЧ (Общество Свободолюбивых Чародеев), они выкупили огромное здание в центре Бейрона прямо у мэра города за чистое золото и засели там, изучая огромное количество книг, поднятых из пещеры.

Доподлинно неизвестно, когда и кто именно смог изучить и повторить способ перемещения материи под названием «Чёртов круг», но ходили слухи, что название взято напрямую из книги древних людей, описавших его. Принцип работы был следующим: на открытом и, желательно, ровном пространстве, необходимо было расположить и начертить мелом, краской или высечь чем-либо на поверхности несколько иероглифов, к сожалению, смысл этих рисунков разгадать не получилось (во всяком случае так считало большинство), далее следовало в течении 12 часов читать какую-то тарабарщину на языке древних людей, стоя при этом в центре нанесённых на пол иероглифов, через 12 часов, когда обряд завершался, человек, совершавший его, получал так называемую «Точку возврата» или место, куда он мог вернуться из любой точки мироздания, как бы далеко он не находился. Для того, чтобы использовать эту точку, необходимо было начертить вокруг себя плотный и неразрывный круг, далее оставить в центре круга жертву (обычно использовалась небольшая колба с кровью животных) и произнести тот же набор слов, что и при создании Точки Возврата. Далее человек, находящийся внутри круга, переносился в свою Точку Возврата, но, к сожалению, не мгновенно, длительность перемещения, зависела от расстояния, на которое удалился человек. Во время перемещения строго запрещалось выходить за круг, а пространство за пределами черты покрывалось тьмой.

Генрих освоил способы использования круга, когда ещё мальчишкой прислуживал одному из чародеев, работавших в ОСЧ, того звали Мейрах, он не шибко старался обучить пацанёнка чему-либо, поскольку был всегда и весь увлечен теорией круга или расшифровкой книг древних людей. Но мальчишку это не печалило, он внимательно наблюдал и как губка впитывал любую полученную информацию, иногда учитель оставлял на столе переводы слов древних людей, в которые мальчик с любопытством вчитывался ночами при слабом свете

луны.

И вот сейчас, сидя в круге, Генрих крутил в руках золотую монетку — всё, что оставил ему учитель перед смертью, старик что-то бормотал про то, что она может исполнить одно его желание, стоит только подбросить, закрыть глаза и пожелать, что захочешь. Возможно, старик намекал на то, чтобы он пожелал его воскрешения, но Генри с судьбой играть не решался и всегда считал, что тревожить мёртвых или играть со смертью — дело крайне опасное. Поэтому после смерти Мейраха, получив в наследство монетку, титул «Ученика Чародея» и немного серебряных, покинул свой город, взяв путь прямо на север, где за горами на карте красовались «Гиблые земли».

Вспоминая всё это, ученик чародея и не заметил, как тьма вдруг исчезла, и он оказался в своём лагере у подножья горы. В нос резко ударил свежий и чистый воздух. Встав на ноги и выйдя из круга, Генри прошёл к потухшему костру, подкинул в него пару поленьев, хвороста из небольшой кучки, заранее подготовленной рядом, пару раз ударил огнивом, и дерево захрустело, затрещало под весёлыми язычками огня. Рядом с костром стоял небольшой одноэтажный деревянный домик, Генриху стоило огромного труда и пары сломанных пальцев его построить, он поддерживал в нём чистоту и порядок, в нём была удобная кровать, собранная из деревянных опор и сена, небольшой сундук для вещей, достаточно широкий письменный стол с парой ящиков, один из которых был с замком, напротив стола было небольшое окошко, которое позволяло наблюдать за лугом перед домом, в целом, он имел всё для спокойной жизни одинокого ученика чародея.

Дни сменялись неделями, Генрих рос, постепенно изучая то место, куда он попал после своего ухода из города, он отправился на север, пересёк «Мост Судьбы», местные дали ему такое название из-за того, что обычно перед этим мостом человек делает выбор, который меняет его судьбу, а именно решает отказаться от его пересечения и сохранить себе жизнь. Никто не знал, как появились «Гиблые земли» и что вообще происходило с людьми по другую сторону моста, со стороны Бейсдона эту часть острова отделяли высокие, непроходимые горы, с отвесными скалами, а на другой стороне реки всегда стоял густой туман, который не давал рассмотреть абсолютно ничего. Иногда местные пытались снарядить вылазки, чтобы разведать, наконец, что таится за непроглядной дымкой, но все, кто пересекали мост, пропадали, бесследно. Никто не слышал криков о помощи или чего-либо ещё, поэтому держались от этого моста все как можно дальше. Генрих шёл в эти места не просто так, в наследство от своего учителя ему достался расшифрованный текст древних людей, в котором говорилось об этих землях, как они появились, что они из себя представляют, какие опасности хранят и что за артефакты можно в них найти. По сути, он получил небольшой «путеводитель», которого должно было хватить, чтобы выжить в этом месте.

Подойдя к мосту, Генри остановил коня и спешился, дальше верхом пройти не получится, поэтому он расседлал коня, отпустив его жевать траву на лугу близ моста. Сам мост не представлял из себя ничего особенного, деревянная конструкция явно давно оставалась без внимания и ухода, это было заметно по плесени на опорах и подгнившим доскам. Река Гиора в этом месте была на удивление спокойна и мелковата, как будто специально просила устроить тут переправу. Охраны на мосту не было, да и это не удивительно, желающих пересечь мост обычно не наблюдалось. Юноша вступил на мост и уверенным шагом пошёл по его середине, медленно входя в густой туман. Постепенно белое облако полностью обволокло его, а шум речной воды становился всё тише

и тише. Он шёл вперёд, помня указания из доставшегося ему дневника древнего человека — пересекая мост, идти прямо, около трёх сотен шагов, не отвлекаясь на звуки, видения и всё остальное, что можно услышать или увидеть в этом густом тумане.

— Генри, куда ты собрался без меня? — послышался где-то сбоку голос старика. Генрих знал этот голос, это был учитель Мейрах, что умер пару дней назад, но ученик чародея не обернулся и не ответил, а упорно продолжил идти прямо в густой туман.

— Вот так ты благодаришь меня за все труды? Даже не обернёшься, чтобы вытащить меня из мерзкого тумана?

Голос как будто приближался и становился громче, увереннее. Парень знал, что если он остановится, отвлечётся или ответит, скорее всего, выйти из тумана у него не получится, в дневнике этот эффект обуславливался специфичным газом, что выходил из-под земли, сливался с туманом и дурманил людей, заставляя их сбиваться с пути и блуждать в этом тумане вечно.

— Что бы ты делал, если бы не я, Генрих! Помоги мне, мальчик, ты должен мне! Я взял тебя к себе с улицы, ты — сиротский выродок!

Голос перешёл в крик, юноша ускорил шаг, по его подсчётам, он уже должен приближаться к выходу из этой чертовщины.

— БЕГИ, ГЕНРИХ, БЕГИ, НО ОТ СУДЬБЫ НЕ УЙДЁШЬ, ОНА ДОСТАНЕТ Т ДАЖЕ ВНУТРИ КРУГА!

Наконец, туман резко пропал, и молодой чародей также резко закашлялся, свежий воздух прочищал лёгкие, выводя из них галлюциногенный газ, казалось, задержись он в этом облаке ещё хотя бы пару минут, он бы остался там навечно.

Чуть отдышавшись, он осмотрелся. Всё небо затянуло низкими облаками, солнца из-под них видно не было, далее его взору открылась огромный луг, уходящий вдаль, вся эта часть острова по краям была усеяна горами, уходящими за облака, они окружали луг со всех сторон, у подножья гор были густые заросли деревьев и диких кустарников. Генри достал флягу и выпил воды. Его путь лежал через весь огромный луг, прямо к самой дальней горе, самая отдалённая точка из всех возможных. Судя по дневнику, древний человек когда-то основал там свой лагерь, конечно, молодой чародей и не надеялся, что лагерь ещё там, но, вполне возможно, какие-то артефакты и книги могли уцелеть.

Подходя к лугу, Генри замер, оказалось, вся равнина перед ним была покрыта огромным количеством цветов, начиная от роз, заканчивая ромашками. Молодой чародей начал осторожно наступать меж них, продвигаясь всё глубже в «Гиблые земли».

— И как тебя зовут? — раздался голос за спиной у Генри.

Резко обернувшись, он увидел девушку его роста, с длинными белыми волосами, одетую в шкуры животных. Лицо её было скрыто под капюшоном, но Генри отчётливо видел зрачки, которые больше походили на кошачьи, чем на человеческие.

— Меня зовут Генри, а ты кто?

Девушка сняла капюшон, и чародей невольно замер, девушка была очень красивой, а кошачьи глаза лишь дополняли образ лесной девы.

— Я Тея, лесная эльфийка, я и мои предки присматривали за этими местами много-много лун, но мы уже давно не видели людей. Последний из Вас состарился и умер здесь пару десятков тысяч лун назад.

Проговорив это, эльфийка двинулась к чародею, начав его обнюхивать, как это делают кошки при встрече.

— Эльфийка?! А где же твои длинные уши?!

Тея чуть отошла и, по-кошачьи улыбнувшись, сказала:

— Ну, я только наполовину эльфийка, а наполовину я ещё и человек. Видишь ли, хоть твои предки и жили тут много лун назад, это не помешало им смешать кровь с нашей, к тому же, это привело к интересным мутациям, иногда довольно полезным, а иногда и опасным, и я — одна из них, — сказала она и хищно улыбнулась.

— И как ты сюда попал, чужеземец?

Генрих, немного отойдя от удивления и сев посреди поля прямо на цветы, положив ноги под себя, кратко рассказал ей причину своего визита.

— Хм-м, так ты пришел сюда за знаниями и вещами своих предков?

Тея села напротив него в такой же позе. Только сейчас Генрих понял, что она так же, как и всё вокруг, пахнет цветами.

— Можно сказать и так, мне нужны записи их исследований, артефакты, что угодно, что может пригодиться!

Эльфийка хитро улыбнулась.

— Ну допустим, у меня кое-что для тебя найдётся, а ты что дашь взамен? Или у Вас людей пропало понимание торговли?

Генрих нахмурился.

— Нет, не пропало, а что тебе нужно? Я могу научить тебя нескольким заклинаниям людей, которые могут быть тебе полезны.

Тея засмеялась, долго и как-то истерически, что ли.

— Ты думаешь, Ваша людская магия может сравниться с нашей, эльфийской? Глупый мальчик, если бы ты прожил столько же лун, сколько и я, ты бы знал, как смешно ты сейчас говоришь.

Она продолжила смеяться, а Генрих продолжил хмуриться.

— Тогда скажи, чего ты хочешь?

Эльфийка перестала смеяться и внимательно посмотрела ему прямо в глаза:

— Хм-м, если поможешь мне в одном деле, так уж и быть я отдам тебе все вещи людей, которые были тут до тебя.

Генрих обрадовался.

— И что за дело?!

— Нужно поймать ящерку.

Тея внимательно смотрела на юного чародея и ждала вопроса, с минуту помолчав, тот произнёс:

— А что за ящерка и почему ты не можешь справиться сама или попросить других эльфов?

— Я прошу тебя, значит, не могу, причины узнаешь по дороге, согласен?

Генрих пожал плечами.

— Выбора у меня все равно особо нет, обратно в этот туман я не хочу.

Тея опять засмеялась.

— А что такое? Страшно было? Наш древний эльфийский маг наложил охранное заклинание, которое действует до сих пор, не пуская злые силы на наши земли. А ты либо слишком добр, либо слишком глуп и удачлив, раз тебе удалось его преодолеть.

Сказав это, она встала и пошла в сторону холмов. Генрих тоже подскочил и поспешил за ней.

— Возможно, я и глуп, но зато удача пока на моей стороне, как минимум потому, что я встретил тебя.

Эльфийка посмотрела на него так, что Генри подумал о том, что она хочет его съесть.

— Хм-м, возможно, удача тебе, и правда, благоволит, путник, но солнце ещё высоко, а впереди тебя ждёт встреча с ящером.

Тея продолжила идти прямо по лугу среди цветов. Юноша с удивлением заметил, что вдруг наступил вечер, и лучи заката били им в спину, создавая невероятную картину перед глазами.

— Здесь быстро темнеет? — робко спросил чародей.

— Здесь всё немного иначе, чем в твоём мире Генри, иногда стоит немного забыть о времени, и оно течёт быстрее, а если на нём сосредоточиться, то секунды превратятся в часы. Тебе стоит быть аккуратнее со временем, у тебя его не так много.

Генри улыбнулся, продолжая топтать чуть позади неё, смотря во все стороны и наслаждаясь прекрасными видами.

— По сравнению с твоей жизнью, моя, конечно, покажется очень короткой.

— Да, Вы, люди, крайне мало живёте и крайне неустойчивы к травмам и болезням, не шибко живучий вы народ. Ещё и тратите своё время обычно на всякую ерунду.

Чародей нахмурился.

— На что, по-твоему, стоит тратить свою жизнь? На охоту за ящерами и хождениям по полям с цветами?

— Я охраняю эти луга, потому что по нашим традициям, мы не имеем права покидать земли, где родились, так как они считаются местами нашей силы, только в этих местах мы можем найти покой для наших душ.

Тем временем оба путника уже оказались у опушки леса, за которым начинался холм и подъём на гору. Уже достаточно стемнело, и Генри подумывал, как организовать привал, хотя его спутницу темнота, судя по всему, совсем не смущала, она ловко шла мимо веток и деревьев, неразличимых в ночи для простого человека.

— Может, разобьём лагерь? — спросил Генри с явной усталостью в голосе. Тея, чуть повернув голову, произнесла:

— Мы почти пришли к моему жилищу, там и отдохнёшь.

Повернувшись обратно, она продолжила шагать в чащу леса, забираясь всё глубже и глубже в бурелом.

— Без тебя я бы тут точно заблудился! Ещё и ночью, — устало сказал чародей.

— Верно, вокруг моего жилища посажена буран-трава, не зная троп, ты пройдёшь по ней, и тогда лес тебя уже не выпустит, будешь идти, пока не сгинешь.

Генри удивлённо спросил:

— Галлюциноген?

— Что? — непонимающе ответила она, обернувшись к нему.

— В смысле, вызывает видения?

— Да, очень сильные видения, бесконечные. Кстати, мы пришли.

Она резко остановилась и обернулась к нему, в свете луны сквозь ветви деревьев под капюшоном горели 2 кошачьих зрачка, внимательно следившие за чародеем.

Глава 2. Гномы тоже умеют петь!

Гобол, как и все гномы родился в темноте старых Эльфийских шахт, которые находились к северу от Бейсдона, город кузнецов очень сильно нуждался в железной руде, а никто в целом Рионе не мог добыть больше руды, чем гномы. Благодаря своим маленьким размерам они протискивались в самые дальние части пещер и находили самые крупные залежи железной руды. Несмотря на небольшие габариты, гномы с рождения обладали нечеловеческой силой, что также помогало им в работе. Никто не знает, как давно они поселились в этих пещерах, но старые легенды рассказывают о том, что некогда эти пещеры принадлежали эльфам, которые держали гномов в качестве рабов, но однажды те восстали, в результате нескольких дней кровавых боев эльфы были вынуждены покинуть подгорные ходы: высокие эльфы в стальных доспехах ничего не могли сделать в узких коридорах, когда полурослики начинали лезть изо всех щелей. В результате таких столкновений предводитель гномов Зарикс подписал с эльфами мирное соглашение, по которому низушки становились свободной расой с равными правами со всеми другими расами Риона. С того дня и пошло гномье летоисчисление, Гобол же родился в 328 году от восстания Зарикса. С тех пор их раса претерпела много изменений. Некоторые из них начали изучать различные науки, в том числе и магию. Большая часть наладила торговые отношения с городом кузнецов и поставляла им сталь в обмен на еду и другие полезные в подземной жизни вещи. Не забывали жители подгорья и об обороне, уж слишком хорошо гномы запомнили цену свободы, со временем они возвели на входе в пещеры огромную каменную крепость со стальными воротами. Гарнизон состоял из единственного на Рионе первого гномьего полка, под командованием гнома Шерва. Небольшая обученная армия вполне обладала силами и навыками, чтобы обеспечить неприступность крепости. Гномы никогда не вмешивались в дела на Рионе, междоусобные войны их не интересовали, да и гномья армия в чистом поле теряла всякое преимущество, а из-за малой численности становилась лёгкой добычей.

Гобол как обычно шёл в город для того, чтобы обменять железную руду на что-нибудь полезное. Он уже давно хотел вступить в армию и стоять на страже крепости. Дело не хитрое, а платят очень даже хорошо, к тому же обед и ужин по расписанию, чем не гномья мечта? Подходя к городу кузнецов, у ворот Гобол поприветствовал стражу.

— Ну, здоровеньки бувы, братцы, как служба ваша? Тяжела ныне?

Стражники с опущенными забралами загремели шлемами в сторону гнома.

Город окружала старая, но всё ещё мощная высоченная каменная стена, казалось, она пережила не одно нападение. В некоторых участках стены были видны трещины, выбоины, но, в целом, она всё равно оставалась вполне пригодной для обороны.

— Гобол, ты, что ли? — раздался грубый голос одного из стражников.

— А что, есть те, кто чаще меня к вам навещается? — весело ответил гном.

— Точно ты, кто ж ещё столько тяжести на бедную хроющую взвалит!

Прокричал также весело второй стражник, указывая на повозку, которая на фоне Гобола казалось просто огромной.

Стражников звали Лекс и Кац, они были знакомы ещё с раннего детства, и по случаю, вместе вступили в гарнизон города. Лекс был большим и грузным великаном, а Кац простым парнишкой, но достаточно ловко владел мечом, что и позволило ему теперь стоять в охране главных городских ворот.

— Какие новости нынче в городе? — меж делом спросил Гобол. Стража всегда была в курсе всего, что происходило в городе и вокруг него.

— Новости нынче страшные, наш маленький друг, говорят, недавно видели лазутчиков кочевого племени, что раньше обитали за горами на востоке.

Гобол удивлённо вскинул густые брови. Кочевников уже почти десять лет никто не видел, и с востока уже давно не было вестей, племена за горами как будто все резко прекратили существование. Появление их лазутчиков явно ничем хорошим не грозило.

— А точно кочевники-то были? — переспросил удивлённый Гобол.

— Точно-точно, наша разведка их вела до самых болот, за их вороными не так-то просто угнаться, но, если они собираются устроить набег, уши надо держать всем на макушке! — сказал басом Лекс.

— Но, если сунутся, у нас хватит сил удержать город, им не прорваться! У нас на гарнизоне стоит три полка пехоты, а наши стены не позволят выбить нас кавалерией. Так что шансов у них мало, но вот в окраинах города может быть опасно, конечно, — бодро поддержал товарища Кац.

— Единственное, шлемы эти, ужасно жмут, задолбало их уже носить, мой размер так и не нашли, а мне теперь мучайся! — проговорил Лекс, снимая стальной шлем. Его лицо выглядело безмятежно, нос картошкой, среднего размера глаза, откормленные щёки и здоровый румянец явно говорили о том, что ему в страже нравилось и жилось очень даже неплохо.

Гобол же, наблюдая за старым приятелем, невольно задумался о чём-то своём, гномьём.

В эту секунду над гномьей головой что-то свистнуло, для человеческого уха звук был почти неуловим, но Гобол, прожив полжизни в пещерах, его услышал.

Ещё раз посмотрев на Лекса, он увидел, что меж глаз товарища, торчит наконечник стрелы, Лекс тяжело и очень медленно повалился на спину, послышался удар доспехов об каменную брусчатку. Время замерло, секунды тянулись бесконечно.

Гном перевёл взгляд на Каца, тот стоял в ступоре с широко открытым ртом, и глазами, в которых читался страх. Гобол быстро оглянулся и был ошарашен ещё больше. Весь горизонт был закрыт сотнями, нет тысячами всадников-кочевников, и все они во весь опор мчали к городским воротам. Страх не давал пошевелиться, но их окликнули со стены:

— **КОЧЕВНИКИ! ПОДНЯТЬ ГАРНИЗОН! ЗАКРЫТЬ ВОРОТА! ЛУЧНИКОВ СТЕНЫ!**

Кричали солдаты, забежав по стене как муравьи. Гобол, наконец, вышел из ступора, быстро схватив Каца за руку, потащил к закрывающимся воротам. Стальные ставни закрывались с ужасным скрежетом, но гном подметил, что из-за веса они закрывают их слишком медленно, кони у кочевников отменные, и они вот-вот ворвутся в город. Быстро оценив ситуацию, Гобол потащил находящегося в оцепенении Каца в ближайший вход в канализацию, что что, а подземные сооружения города строили гномы, и они знали все ходы и выходы из них.

Подойдя к очередной решётке, гном быстро разобрался с замком и затащил Каца за собой, гул доспехов ударяющихся о стены наполнил подземелье. Сквозь решетку они продолжили наблюдать за происходящим. Кац по-прежнему не мог выйти из ступора.

Кочевники, как и предугадал гном, успели до закрытия ворот, первые отряды врывались в город и на кураже бросались на стражу, те же в свою очередь, не готовые к городским боям против кавалерии, несли большие потери, город наполнился криками ужаса, боли и

отчаяния. С каждой секундой через ворота в город врывались десятки новых кочевников, и с каждой секундой перевес сил все больше уходил в сторону нападающих. Врываясь в город на полном скаку, они мчали по улицам города, убивая всех, кого встречали на пути, гарнизон очень быстро оставил попытки оборонять большую часть города и отошёл к противоположным воротам, где они смогли, наконец, построиться и задержать наступающих ценой своих жизней. Гобол и Кац узнали это по крикам стражников, которые пробегали мимо их укрытия.

— Нам нужно помочь нашим у восточных ворот, там же сейчас идёт бой за жителей города, которые эвакуируются!

Вдруг пришёл в себя и воскликнул Кац, смотря на гнома.

— Там не бой, друг, там бойня, если хочешь умереть — валяй, дело твоё. А я — гном, и на чужой земле помирать не намерен.

Гобол спокойно сел на пол, прислонившись спиной к каменной стене.

— Как ты можешь так говорить! Там гибнут все, кому ты вчера продавал своё железо, те, с кем ты пил и ел!

Кац явно впадал в истерику. Он отслужил в страже не больше года и ни в одной битве ещё побывать не успел.

— Пойдём туда и помрём, по чём зря. Ты видел, сколько их было на горизонте? Один раз я такое войско уже видел, там не меньше десяти тысяч всадников, догадайся, что они сделают с тремя тысячами гарнизона, половина которого даже из ножен вынуть мечи не успеют. Нам нужно думать, как самим ноги уносить!

— И какой у нас план? — уже без эмоций спросил Кац, тупо уставившись в стену.

— Рано или поздно они полезут в подземелья, поэтому сидеть тут долго у нас не выйдет. Нужно попытаться пробиться к стенам, а ещё лучше заполучить коней и дать отсюда дёру!

Тут оба они увидели, как на небольшой площади отряд гарнизона вступил в смертельный бой с кочевниками.

— Значит, так! Слушай меня! — закричал Гобол, вынимая припрятанный из-за спины боевой топор.

— Сейчас быстро вылетаем, сбиваем двух наездников, хватаем лошадей и мчим из города в сторону шахт! — сказал Гобол и начал идти к выходу из подземелья. Кац сразу возразил:

— Ты мал ростом, а я один и не поворотлив в этом железе, у нас ничего не выйдет!

— Я отвлекаю, а ты снимаешь их с седел, пошли!

Выскочив на площадь, гном проворно побежал к ближайшему деревянному столбу и с помощью топора начал быстро на него взбираться. Кац, выйдя из укрытия, даже не успел оглядеться, как Гобол уже был на столбе. То, что произошло дальше, опять повергло парня в шок. Повсюду лежали трупы солдат и жителей, метались кочевники, разя всех без разбора, копьями, мечами и стрелами. И вот во всей этой неразберихе, маленький гном на столбе начинает петь. Нет на человеческое пение это было слабо похоже, гном сиплым и хриплым голосом орал песни на старогномьем языке. Звучало это настолько неестественно, что у столба остановились два всадника кочевников, уставившись на гнома, кажется, первый раз снизу вверх. Кац не стал медлить, подбежав к ним, сразу уколол одного под ребро, вставив меч по самую рукоять, иначе и не скажешь, а вот второй успел заметить парня и даже рубанул ему по лицу, но стальной шлем звонко принял удар, и вторым уколом Кац поразил

противника прямо в сердце. В это время Гобол уже слез со столба и бежал к лошадям. Вскочив в сёдла, оба поскакали в сторону ворот.

К счастью, все кочевники, обезумев от жажды крови и наживы, влетели в город, и у ворот было пусто. Выезжая за пределы стен, путники ещё раз обернулись и глянули на поселение, со всех сторон шёл дым от начинавшегося пожара, город кузнецов пал, и это означало, что теперь спокойная жизнь в Рионе закончена.

Путники пустили коней в сторону Эльфийских шахт. Дорога была не долгая, но требовалось предупредить гномов как можно раньше. Чтобы не допустить с их городом той же участи, что постигла Бейсдон.

Кац всю дорогу молчал, он всё ещё не мог забыть смерть своего друга, Гобол тоже ехал молча, подобная война никому на острове ничего хорошего не предвещала. Добравшись до гномьей заставы и загнав лошадей почти до смерти, они подъехали к воротам.

Через час они уже находились в зале совещаний, где их внимательно слушал гномий совет.

— Итак, вы уверяете, что город кузнецов пал за несколько часов? Хорошо защищенный город, с крепостной стеной, башней магов и гарнизоном в три тысячи человек??? — старейшины внимательно смотрели на спутников.

Гобол показывая на Каца сказал:

— Это городской стражник, думаю, один из немногих, если не единственный из стражи, кому удалось выжить. Нам нужно поднимать ополчение, я не смог сосчитать количество кочевников, но, думаю, их было не меньше десяти тысяч.

— ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ? — воскликнул Шерва, и его глаза увеличились от удивления.

— Не меньше, — спокойно повторил Гобол.

— Как они могли собрать и так быстро переправить такое войско по Риону прямо в город кузнецов??

Шерва был в явном недоумении. Провести такую большую армию по целому континенту и остаться незамеченными было просто-напросто невозможно, но тогда, как им это удалось? Караваны из города кузнецов разбредались в разные стороны, а поля пшеницы вокруг города всегда привлекали большое количество земледельцев, которые не могли не заметить приближение такого большого войска. Да и вопрос, откуда у кочевников столько людей, тоже не давал покоя.

Кочевники жили племенами на востоке Риона за чередой непроходимых гор, отсутствие плодородных земель заставляло их искать свой способ выживания. Со временем они поняли, что их луга, хоть и не подходят для земледелия, но хорошо подходят под пастбища вьючных животных, а в особенности коней, за несколько поколений они научились держаться в седле и орудовать саблями и луками. Что привело к тому, что небольшие отряды, численностью обычно не более пары сотен человек, сплавлялись по реке к центру Риона и устраивали там набеги на проходящие мимо караваны, этим кочевники и жили, довольствуясь награбленным с караванов и угоняя в рабство пленных. Племена кочевников всегда были разрозненны, и, зачастую, у них случались войны между собой. Точной численности кочевников никто не знал, караваны в их земли не ходили, путешественники не возвращались, поэтому информация об их жизни в Рионе оставалась тайной. Редко, но удавалось взять в плен несколько кочевников, только их диалекты не позволяли добыть из них хоть какую-то информацию.

Шерва резко вскочил, как будто его озарила мысль:

— Корабли!!!

Прокричал он.

— Они высадились на западе, на кораблях, и поэтому никто из торговцев или разведчиков не смог их заметить!

Члены совета недоверчиво зашептались и с удивлением поглядывали на Шерву.

— Но, как им удалось построить столько кораблей, чтобы перевезти такое количество лошадей и людей?

Глава гномьего полка призадумался:

— О кочевых племенах ничего не было слышно последние 10 лет, этого времени, думаю, им хватило, чтобы обеспечить свою армию флотом. Вопрос в том, кто смог объединить их в такое большое войско, обычно племена враждовали друг с другом, но никто и подумать не мог, что их оказывается так много, я всегда думал, что за горами живет не более пары тысяч кочевников. К тому же, почему они выбрали для первой атаки город кузнецов? Где в это время был правитель Бейсдона? Король Вальф? — спросил Шерва требовательно.

Кац, всё это время стоявший молча, подошёл к столу, за которым сидел гномий совет.

— Короля в городе не было, неделю назад он со всей семьей уехал из города по каким-то государственным делам, говорят, хотел выдать младшую дочь за муж и заключить союз со столицей Риона.

Гномы опять зашептались.

— А маги? Куда делась эта шайка обманщиков в тот момент, когда город в них нуждался? — обратились гномы к стражнику.

— Чародеи вели в городе в основном исследовательскую работу, боевых магов в городе не было, возможно, большей части из них удалось сбежать, используя технологию переноса «Круг»

Гномы опять загалдели, начав обсуждать всё происходящее. Каца и Гобола попросили покинуть зал и ждать решения гномьего совета.

Гномы совещались несколько часов и, в конце концов, пригласили путников обратно.

Один седой гном вышел перед всеми в центр зала и начал говорить.

— Мы, гномы, давно уже живём в этих пещерах, и мы никогда не вмешивались в дела на Рионе, формально, единственный договор о мире был подписан только с расой эльфов, поэтому мы не обязаны оказывать помощь жителям города кузнецов или каким-либо другим жителям городов людей. Гномы не будут вмешивать в людские войны и будут торговать с любыми наместниками и владельцами города кузнецов, даже если это будут кочевники. Все беженцы, которые будут прибывать, должны будут работать наравне со всеми или убираться прочь. У гномьего народа нет ресурсов для помощи другим. Также с этой минуты гарнизон крепости приводится в боевую готовность, если потребуется, мы докажем кому угодно, что наши пещеры непреступны! С завтрашнего дня начинается набор в ряды гномьего ополчения, все поступившие будут получать половину жалования гарнизона крепости и будут задействованы исключительно в случае нападения. Запрещается любая преждевременная агрессия в сторону кочевых племён. Гномам не нужна война — гномам нужна торговля, поэтому мы будем ждать прибытия делегации кочевых племён!

На этом выступление закончилось, реакция присутствующих была неоднозначной, но Кац и Гобол выглядели ошарашенно и расстроено. Обоим было понятно, что остаться в гномьем замке не выйдет.

Глава 3. Гиблые земли

Тея проговорила что-то на своём наречии, и перед путниками появился разрушенный эльфийский замок. Огромные, некогда даже красивые каменные башни ныне были покрыты различными растениями: молодыми деревцами, травой, мхами, природа за время всё же взяла своё и начала возвращать захваченные человеком территории. С первого взгляда Генри стало ясно, что замок давно заброшен. Они подошли к пустым воротам, из старого сгнившего дерева, пройдя через них чародей увидел разнообразную поросль, пробившую со временем каменную брусчатку. Эльфийка же вела его всё глубже в замок.

— Как давно тут никто не живёт? — наконец, нарушил молчание пареньь.

— Тут живу я, — очень просто ответила девушка.

Дойдя до главного здания и зайдя внутрь, Генри увидел большой, просторный зал, в котором, видимо, и жила его спутница, помещение было украшено множеством старинных картин, некоторые из них были вообще написаны прямо на стенах, этакие древние фрески. В одном углу притулился небольшой столик с кучей ящиков, по-видимому, это была кухня. В другой стороне стояли кровати, они были накрыты множеством мехов разных животных. Спальных мест было три, они были одинаковы по размерам и стояли в ряд. И прямо напротив входа, у стены, был обустроен большой камин, из красного булыжника, который и обогревал помещение. Посередине комнаты стоял большой, круглый, деревянный стол. Тея сразу же начала разводить огонь в камине, пареньь в это время разглядывал стены и вообще всё, что его окружало.

Через некоторое время они оба сидели за столом, путнику была предложена миска супа, и он быстро работал ложкой, длительное путешествие и насыщенный день давали знать о себе. Лесная дева сидела напротив него, наблюдая, как он поглощает суп из миски.

— А ты не будешь? — спросил Генри.

— Нет, мне требуется не так много пищи, как вам, людям.

Через пару минут миска была пустой, и Тея спросила:

— Откуда ты родом?

Только сейчас ему удалось рассмотреть её поближе. Лицо идеальных пропорций: среднего размера глаза, кошачьи зрачки длинные, аккуратный тонкий нос, аккуратные, словно нарисованные брови, чуть выступающие скулы, картину завершали белые волосы и достаточно хрупкое телосложение. Она выглядела как человек, за исключением зрачков, конечно. Чародей только сейчас поймал себя на мысли, что её голос звучит ровно, спокойно и мягко.

— Я из города кузнецов, родился 23 года назад, был учеником чародея, ну, не то чтобы учеником, конечно, — Генри немного замялся. — Был на подхвате, у нас так говорят. Со временем выучился всему сам. А когда старик помер, он оставил мне немного серебряных, а всё остальное его имущество забрала каста магов.

— И что же людские маги могут? — спросила Тея.

— Ну, верхом человеческой науки и магии стало открытие перемещения с помощью круга, — ответил пареньь.

— Вы, люди, всегда любили играть с огнём, — резко сказала она.

— Почему с огнём?

— Круг — это не игрушки, магия — это то, что с древности учит всех существ балансу и

равноценному обмену. Что-то хочешь, предложи что-то взамен. Перемещения с помощью круга не исключение.

— Я слышал, что много людей, которые использовали его, пропали, и никто не знал куда и как именно. Они просто активировали круг, а на месте, где они должны были появиться, по итогу ничего не было. Просто исчезали, — Генри внимательно смотрел на собеседницу, желая получить, как можно больше информации.

— Это вполне нормально, возможно, ценой своей жизни они смогли отдать плату за использование круга, — сказала девушка, встав из-за стола и направившись к кроватям.

— Обычно в ходе ритуала используется баночка с кровью, — ответил парень. На что Тея звонко рассмеялась.

— Баночка с кровью? Вы, люди, умом всегда отличались, но не в ту сторону.

— Почему это? — глупо хлопая глазами, переспросил он.

— Как думаешь, если ты перед большим, хищным зверем будешь трясти баночкой с кровью, он насытится ей и уйдёт или попробует полакомиться и тобой?

Генри задумался, очень серьёзно и надолго. На какое-то время наступила тишина. Тея тем временем забралась на одну из кроватей, укрылась мехами и незаметно для парня уснула. Чародей решил последовать её примеру, так как усталость брала своё.

На следующее утро, позавтракав пародией каши из каких-то лесных зерен, юноша, наконец, завёл разговор о ящере.

— Так на кого мы будем охотиться? — спросил Генри, доедая остатки каши. Тея в это время перед небольшим осколком зеркала расчесывала белые волосы.

— В одной из пещер, ведущих в подземные склады, завелась небольшая ящерица, и тебе необходимо будет помочь мне её поймать! — спокойно ответила девушка, посмотрев на него через отражение.

— И каков план?

— Очень простой! Ты будешь стоять у входа и выманивать ящера, а как только он появится, я с ним разберусь!

От мысли быть приманкой, парень чуть не подавился едой.

— То есть, я буду приманкой!?! — уточнил Генри, глядя на девушку огромными от удивления глазами.

— Ты всё правильно понял. Меня он, видимо, знает и боится, а тебя нет, — деловито пояснила девушка.

— А зачем вообще нам его ловить? И насколько он опасен?

— То, что тебе нужно, находится в подвалах города, но этот ящер нам туда попасть не даст, разберёмся с ним, и получишь вещи старых людей. Он не большой, но как червь длинный и ещё очень опасный, не попадись под его зубы.

Девушка встала и пошла на выход, молча намекая на то, что придётся пойти за ней. Чародей встал, посмотрел в зеркало и увидел привычное отражение. Среднего роста и телосложения парень отражался в этом зеркале. Привычный кожаный плащ, кожаные штаны и ботинки. Лицо его было простым, над носом виднелись веснушки, что для жителей его города было нормой. Кустистые брови, зелёные глаза, острый нос и тонкие губы не выделяли его из обычной массы людей. Генри оторвал взгляд от зеркала и поспешил за спутницей.

Тея привела его в самые тёмные закоулки эльфийского замка к большой лестнице, которую освещал факел, прикрепленный к стене на входе. Посмотрев на него, она сказала:

— Нужно выманить его сюда, я подготовлю заклинание, как только он пересечёт вот

эту черту, дальше он — нежилец, — сказала она, протянув Генри факел и подтолкнув к спуску по лестнице.

Парень посмотрел на неё с недоверием, но, встретив холодный и решительный взгляд в ответ, повернулся и начал спускаться по лестнице вглубь пещеры. Стены были влажные, в воздухе чувствовался запах плесени. Ступеньки тоже были сырые, спускаться приходилось аккуратно. Каждый шаг отдавался эхом в пустом коридоре. Наконец, лестница закончилась, и чародей оказался в туннеле. Пройдя по нему, он не заметил ничего нового, как вдруг уловил странное пощёлкивание, доносящееся из коридора впереди него. Пощёлкивание было частым, как будто тысячи маленьких ножек перебирали по каменному полу в его направлении. Вытащив из нагрудного кармана сферу, он поднял её над головой, закрыл глаза и начал медленно читать заклинание, состоявшее из сложных наречий. Звук приближался и становился всё отчетливее и сильнее. В тот момент, когда Генри заканчивал читать заклинание, ему казалось, как нечто уже впивается ему в шею, но в следующий момент сфера из его руки поднялась в воздух, почувствовав это, чародей ещё плотнее зажмурил глаза. Сфера же, поднявшись в воздух над головой чародея, засветилась ярким белым светом, озаряя весь туннель и всех его обитателей. Послышался вой чудовищной силы — тварь, никогда не видевшая дневного света, была не рада его фокусу. Через минуту всё стихло, сфера опустилась обратно в руку чародея, он открыл глаза и тут же потерял сознание.

Пришёл в себя чародей на той же кровати, что и спал, рядом сидела Тея с явно недовольным видом.

— Проснулся, наконец! Ты совсем с ума сошёл! Я тебе что сказала? Просто вымани его, а ты что сделал? Применил заклинание рассвета, даже самые глупые эльфы знали, что делать это в замкнутых помещениях нельзя, слишком большая концентрация энергии, а тебя, видимо, плохо учили!

Генри попытался ответить, но сил хватило только на уставшую улыбку. Пролежав пару дней без сил, пострадавший от магической науки, наконец, полностью восстановился и получил доступ к библиотеке, которая находилась в подвалах эльфийской крепости. Не мог и не заметить он то, что всё то время, пока он выздоравливал, эльфийка не отходила от его постели, внимательно следя за его состоянием. Благо разные отвары из трав, которых в окрестностях было полно, достаточно быстро помогли восстановить его силы. Оказалось, дальше по коридору, где он встретил ящера, находилась комната, в которой эльфы долгое время хранили книги, написанные людьми. Библиотека была давно заброшена, и часть книг была уничтожена, но какие-то, определённо, сохранились.

Шли дни, за ними недели и даже месяцы. Генри каждый день приносил из библиотеки новую книгу и внимательно её изучал, в поисках информации о перемещениях с помощью круга. Тея в это время вела свой обычный, по её словам, образ жизни, охотилась на дичь, гуляла по лесам, поддерживала чистоту и порядок в опустевшем замке. Со временем они начали ладить. Юный чародей внимательно слушал все рассказы эльфийки о её жизни, народе и прошлом. Ему удалось узнать, что эльфы вымерли уже достаточно давно на этих землях. Девушка рассказала, как похоронила последнего из её рода, и когда он спросил, насколько давно это было, чуть подумав, Тея назвала число лун. Число было большим, настолько большим, что Генри ещё раз поразились длительности жизни эльфов и их красоте. В библиотеке удалось узнать, что ритуалы с кругом проводились очень давно, и первопроходцев в этом деле никто назвать не мог. Однако в некоторых книгах, найденных в библиотеке, рассказывалось о больших жертвоприношениях, вскоре чародею стало

очевидно, что количество жертв необходимых для успешного перемещения зависит напрямую от того, сколько раз до этого использующий круг маг уже его применял. С каждым новым перемещением требовалось все больше и больше жертв. То есть маги, которые не знали или пренебрегали этим правилом, просто исчезали, бесследно.

Как-то раз во время трапезы, Тея спросила у него:

— Как и когда ты планируешь возвращаться домой? Или ты решил остаться здесь?

— Проходить опять через туман желаний я не имею. Но я могу воспользоваться кругом и перенестись в дом моего учителя в город кузнецов. У него в подвале уже есть подготовленный круг. Для жертвы в первый раз подойдёт небольшая баночка крови. Думаю, ещё пару дней покопаюсь в библиотеке и, если не найду ничего нового, отправлюсь обратно в Бейсдон.

Ответил Генри, доедая свой обед. Он уже давно подметил, что эльфийка имела очень хорошие способности к кулинарии, что было естественно, учитывая её возраст и хоть малую, но потребность в еде. В библиотеке он нашел пару книг, написанных на древнем людском наречии, расшифровать их сам он не мог, девушка тоже не была знакома с этим языком, поэтому он решил, что найдёт в касте магов тех, кто на такое способен.

Через несколько дней чародей начертил небольшой круг в одной из дальних комнат замка и начал приготовления к ритуалу, которые заняли сутки. Вечером стоя в центре круга, он прощался с эльфийкой.

— Спасибо тебе за всё, если бы не ты, эти знания были бы утеряны. А теперь с помощью этих книг я продолжу изучение.

Тея внимательно и с опаской смотрела на него, стоя на входе в комнату.

— Будь аккуратен, чародей. Мы эльфы никогда не использовали круг, по нашим законам это было запрещено под угрозой смерти.

— Что же, я подготовил небольшую пробирку со своей кровью. Для первого путешествия её точно должно хватить.

Он подошёл к девушке, крепко её обнял, от чего та немного растерялась, что было ей не свойственно. После, пройдя к центру круга, он начал читать заклинание, стоя к ней спиной. Генри не любил долгих прощаний.

И вот письменна вокруг него засветились, и вдруг всё пространство снаружи круга погрузилось во тьму. Никаких звуков, порывов ветра — ничего, его окружала только пустота. Генри сел на пол и стал терпеливо ждать.

— Не скучно сидеть одному?

За спиной раздался до боли знакомый голос. Чародей обернулся через левое плечо и впал в ступор. За его спиной, сразу за чертой круга сидел он. Существо абсолютно ничем не отличалось от Генри.

— Удивлён?

Спросило оно. Чародей встал и посмотрел существу прямо в глаза.

— Кто ты такой?

— А ты сам не видишь? Я — это ты.

Существо засмеялось. Чародей продолжил:

— Ты не можешь быть мной. Это невозможно, ты просто принял мой облик. Так это ты приходишь за жертвой?

Генри, стоящий за кругом, внимательно на него смотрел.

— Да, можно сказать и так. Видишь ли, Генри, в этот раз отделаться просто баночкой

крови не получится. Это же не первое твоё путешествие.

Глаза человека в кругу стали увеличиваться от ужаса.

— Ты ошибаешься, — ответил он, чётко выговаривая каждое слово.

— Я никогда раньше не пользовался кругом.

— Нет, ошибаешься ты, Генри, — сказало существо, улыбнувшись и начав ходить вокруг, вдоль черты.

— 23 года назад, твоя мать, спасаясь бегством, использовала круг. Это было её первое путешествие, но у неё с собой не было ничего, кроме тебя на руках. Тогда, в качестве жертвы, я забрал её жизнь, а ты так и остался в круге, когда тебя нашёл твой учитель, он не рассказывал тебе об этом, но это было так. Исходя из этого, получается, что это твоё второе путешествие Генри, а значит, надо платить.

Чародей, стоявший в центре круга, оторопел от этих слов. Ком подступил к горлу, а голова начала кружиться. Существо продолжило:

— Но знаешь, ты — очень везучий парень, Генри, и в этот раз плата внесена.

— Что это значит?

Ледяным голосом спросил чародей у своего двойника, который, наконец, перестал бродить вокруг него и остановился напротив.

— В первую нашу встречу, ты привёл мне чародейку, с которой по силе не сравнился ещё ни один живший после неё чародей. Сейчас ты привёл мне древнюю эльфийку, последнюю из её рода, обладающую знаниями всех живущих до неё поколений, я должен быть благодарен тебе, парень.

Генри впал в ужас.

— Что это значит!? Какая ещё эльфийка! Тея не была в круге, она не использовала его!

— Видишь ли, она была рядом в тот момент, когда ты это делал, даже этого достаточно, чтобы забрать её в качестве твоей платы.

— Но это несправедливый обмен! Почему я не могу сделать выбор, чью жизнь ты заберёшь! При чём тут вообще она?! — кричал парень на своё отражение. Двойник стоял невозмутимо. Наконец, он открыл рот и сказал:

— Посмотри назад.

Генри обернулся и увидел Тею, сидящую за небольшим деревянным столом. Взгляд её был затуманен, она как будто смотрела в пустоту, сидела она неподвижно, едва дыша.

— Ты виноват в том, что она останется тут, а ты уйдёшь обратно в свой мир, вот, что бывает, когда вы, люди, используете то, что не вписывается в рамки вашей головы.

Чародей, молча, смотрел на эльфийку, его мозг работал так, как казалось никогда ранее. Через пару минут, он посмотрел на двойника и спросил:

— Она жива?

— Да, пока ты не закончил путешествие, она жива. Но находится в трансе, ничего не понимает.

Генри ещё раз обернулся и посмотрел на Тею. Двойник рассмеялся.

— М-да, как же, наверное, печально осознавать свою человеческую беспомощность.

Чародей, молча, полез одной рукой в карман его плаща, вытащив руку, сжатую в кулак, он сказал:

— Вот моё желание: пусть эльфийка по имени Тея, последняя в своём роде, окажется в кругу, рядом со мной.

В следующий момент чародей подкинул в воздух монетку и закрыл глаза. В эту же

секунду он почувствовал запах цветов рядом с собой. Открыв глаза, он увидел, что находится в подвале их с учителем старого дома, а сам он стоит на деревянном полу, рядом с ним лежит без сознания эльфийка, а в нос бьёт сильный запах разлагающегося мяса и гари.

Глава 4. Столица Риона

После совета у гномов Кац и Гобол собрались и отправились в Дрейдл — столицу всего Риона. Он располагался в центре континента, место, где все реки соединялись в одну, ведущую в океан. Подъезжая к городу, путникам открылась ужасающая картина. Огромный город, окружённый тремя уровнями стены, располагался на равнине, и в него вело четыре основных дороги, и каждая из них была забита повозками, толпы людей выстроились в длинные очереди. Почти все они были беженцами из города кузнецов. Люди везли с собой всё, что только можно. Огромное количество домашнего скота рядом с повозками, изнурённые и загнанные лошади, крики и стоны недовольных. Простояв весь день в очереди, к ночи путники смогли попасть в город и остановиться у знакомых Гобола. Небольшая гномья семья уже давно жила в Дрейdle в небольшом домике за вторым кольцом стен. Семья состояла из четырёх гномов, отец был кузнецом, мать — поварихой, а дети помогали на пшеничных полях и учились в местной сельской школе, где преподавали вышедшие на пенсию чародеи. Внутреннее устройство дома немного удивило Каца, не привыкшего к гномьему быту. Потолки, мебель и всё остальное были не рассчитаны на человека, спасало то, что парень не был шибко крупным и кое-как смог поместиться на крохотной кровати, поджав ноги. Стражник понимал, что в такие времена жаловаться не приходится, город наполнен беженцами, мест на всех не хватало, многих не пустили в город, разместив их у первой стены, спать приходилось под чистым небом. В эту ночь у стен города можно было увидеть много костров.

Утром, позавтракав, путники отправились в центр города.

— И какой у нас план? — спросил Гобол.

— Нужно понять, что делать дальше. Столица не резиновая, очень скоро король поймёт, что места всем не хватит, и будет что-то с этим делать. Я слышал, скоро на площади должны огласить указы короля. Пойдём, сходим, послушаем.

Мимо спутников по центру города шёл отряд конной разведки. Выглядели они потрёпано, кое-где в щитах торчали обломанные наконечники стрел. Отряд вёз много раненых, загнанные лошади и хмурые, уставшие лица говори о том, что разведка далась нелегко. Пробравшись в итоге на площадь, гном и бывший стражник увидели огромное количество людей, которые толкались и кричали друг на друга. Вскоре раздался колокольный звон, и все подутихли. На небольшой деревянный помост в центре площади вышел небольшой бородатый мужичок в дорогой одежде, вытащив свиток, начал читать во весь голос.

— Дорогие жители Риона, в связи с недавними событиями король Нел выпустил новые указы:

Первый указ! Всем беженцам, кто хочет остаться в Дрейdle король готов выделить землю, но с условием, что один из семьи отправится добровольцем в армию Риона и будет служить на стороне короля в предстоящей войне. Всем остальным нельзя оставаться в городе более 7ми дней! Все жители у стен будут разогнаны городской стражей.

Второй указ! В городе вводится военное положение, всех мужчин, кто может держать меч, король призывает на службу, чтобы обучить в кратчайшие сроки, снарядить и подготовить к походу. В ближайшее время король отправит отряд в город кузнецов для зачистки его от налётчиков. Город кузнецов станет вассалом Дрейдла, а король лично

назначит нового управляющего!

Третий указ! Все, кто сотрудничает с кочевниками, нарекаются изгоями и подлежат немедленному уничтожению на месте! Дрейдл намерен выступить против кочевых племен, и будет защищать свои границы до последнего солдата!

Закончив, мужик развернулся и зашагал быстрее прочь с помоста. Реакция толпы была неоднозначна: кто-то плакал, кто-то смеялся, кто-то был недоволен и кричал, началась давка, в дело вступила стража, избивая дубинами самых ярых зачинщиков. Гобол и Кац поспешили уйти с площади подальше.

— Ну и что будем делать теперь?

Спросил гном, поглядывая на толпы людей вокруг, которые постепенно разбредались кто куда с площади.

— Я родился и вырос в Бейсдоне, если король поведёт туда войско, чтобы вернуть город, я думаю, присоединиться к нему. Меч держать я умею, к тому же, мой друг погиб от рук кочевников, а дом, скорее всего, сожгли, у меня нет выбора, понимаешь, гном?

Кац внимательно посмотрел на Гобола.

— Ты глуп, человек, так ничего и не понял.

— Это ещё почему?

Удивлённо спросил бывший стражник.

— Как кочевники миновали Дрейдл незамеченными, хотя столица Риона была у них на пути, десятитысячным войском прошли незримо для всех и напали прямо в тот момент, когда этого никто не ждал? А сейчас король ведёт войско, чтобы взять город под свою руку и расширить своё королевство, думаешь, он не мечтал и раньше править еще и Бейсдоном? Город кузнецов поставляет всему Риону лучшее оружие и броню на континенте, его независимость никому, кроме самого города кузнецов, никогда не была нужна!

Кац замолчал, задумавшись над словами гнома. Наконец, он сказал:

— Думаешь, король был в курсе нападения и не сообщил об угрозе намеренно? Но разве ему хватит сил в одиночку вести войну против налётчиков? В столице Риона, при самых удачных обстоятельствах, едва ли наберётся и десять тысяч воинов, но они не сравнятся с хорошо обученными всадниками кочевников.

— Не думаю, что Нел собирается вести битву в открытом поле, да и благодаря разгрому города кузнецов из беженцев наберётся ещё тысяч пять малообученных, но способных держать меч. Этого будет достаточно для того, чтобы вернуть Бейсдон и поставить там своего наместника, взять город, готовый к обороне, кочевники не смогут. Они сильны в степях и полях, но не в штурмах городов. Их хлеб — это налёты, грабежи, но к длительной войне они не готовы, их кони съедают ежедневно столько пшена, что вопрос окончания войны лишь дело времени. Если, конечно, король уже не подписал с ними необходимых договоров, — объяснял человеку гном, пережёвывая кусок закопчённого мяса.

— Но ведь мы видели разведчиков! Он же не мог послать своих людей на смерть!

Гном нервно засмеялся.

— Он послал на смерть целый город, а сейчас наберёт новобранцев и снова пошлёт их на убой отбивать их же город их же руками, чтобы после завладеть им. Чем меньше ополчения, набранного из Бейсдона, выживет, тем королю лучше и проще будет руководить остатками. А тот, кто владеет столицей и городом кузнецов, вполне может продолжить продвигать свои границы на восток со временем, конечно.

Закончил Гобол, доедая мясо.

— А что делают маги? Почему они не вступили и не высказали своё мнение перед народом? После атаки на Бейсдон, они как будто пропали!

— Забудь про магов, парень, король Нел объявил всех магов чернокнижниками и разрешил сжигать их на кострах при первой возможности, вся вина в падении города кузнецов легла на касту чародеев, которые, по словам короля, обещали защищать этот город от любой напасти. Теперь они прячутся от народного гнева в лесах.

Кац остановился и посмотрел в небо.

— И что нам теперь делать?

— В любом случае мне нужно в Бейсдон. Посмотреть, что осталось от дома, найти друзей, хоть кого-то, кто мог уцелеть.

— А родных у тебя нет?

— Нет, я вырос в приюте, в доме беспризорников, обычно такие дома содержит каста чародеев. Нас с другом оставили в нём после рождения. Никто не знает, кем были наши родители, люди часто бросают своих детей, обычно из-за нежелания обеспечивать и растить, у всех свои проблемы, и дети никому не нужны.

— Странные вы, люди, существа. У нас гномов такое не принято, мы помним всех наших предков до седьмого колена!

С гордостью воскликнул гном и продолжил:

— Нам следует найти магов и узнать, что они планируют предпринять. Этих сжечь ещё можно, но всех точно не получится. К северу от Дрейдла находятся леса Овнора, древние и забытые, уверен, там мы найдём чародеев и с их помощью вернёмся в город кузнецов незамеченными.

Кац внимательно посмотрел на своего спутника.

— А тебе зачем за мной тащиться?

Гном также внимательно посмотрел на него в ответ.

— Я пришёл в Бейсдон с телегой железа и хотел получить за неё пару серебряных, купить небольшую пещеру в родном городе и жить там! А теперь что? Телеги нет, гномы забыли о понятиях чести и справедливости, отказав людям в помощи, они навлекут на себя беду! Поэтому в моих интересах поквитаться с кочевниками, к тому же я тоже знал твоего друга, не так хорошо, как ты, но тем не менее! Доберёмся до чародеев и узнаем у них, что и как. Тем более куда нам ещё идти? В Дрейдле мобилизация, в гномьем замке то же самое, а город кузнецов кишит бандитами и кочевниками, пока что лучше, чем спрятаться в лесу, идей я не могу придумать! — рассуждал Гобол, осматриваясь по сторонам. У Каца не осталось выбора, как согласится с гномом. Собравшись и снарядив коней, путники отправились на север, в леса Овнора. Те представляли собой многовековые деревья-гиганты, достигавшие высотой до ста метров в длину и десяти в ширину. Лес был огромен и опасен, в нём можно было можно встретить всё, начиная от хищной и ядовитых растений и заканчивая хищными птицами и животными. Путь до места назначения занял у них пару дней. Перед въездом в лес путники остановились, и Гобол сказал:

— Ты в этом лесу первый раз, слушай меня внимательно и делай всё, что я говорю, в этом месте много опасностей, и добраться до чародеев будет непросто. Ничего без спроса не трогай и не ешь, тем более не пей! Будь аккуратен, смотри, ни во что не наступи и никуда не провались! Помочь нам тут никто не сможет! Иди за мной след в след и не вздумай отходить. И веди себя тихо, в этом лесу водятся такие зверушки, что убежать от них не получится.

Кац лишь кивнул, и путники медленно двинулись вглубь леса, пробираясь сквозь бурелом. Воздух был чист и свеж, как никогда ранее, в лесу даже днём было сумрачно и влажно. Кроны деревьев загораживали путь лучам светила. Были слышны лишь мелодичное пение птиц и звук ветра, что гулял между ветвей.

— А откуда ты знаешь, куда нам идти?

Спросил Кац, идя за гномом шаг в шаг.

— Я как-то бывал тут один раз, упал в шахте с большой высоты, говорили, я не выживу, но добрая колдунья забрала меня к себе в лес, выходила, и я остался жить, будем надеяться, она не переехала, иначе мы точно заблудимся в этом лесу.

— Что значит, не переехала? Ты издеваешься? Как можно тащиться в такую глушь, не зная наверняка?

— А ты не причитай! Я знаю, куда иду, но не знаю, что там будет! Много лет прошло с той поры, всё могло поменяться, но пока что лучше плана, чем этот, у нас нет, поэтому двигай за мной и поменьше кричи.

Путники продолжили путь сквозь лес. И вдруг заметили впереди фигуру чародейки, она была укрыта с головы до ног зелёным плащом. А в руках сжимала деревянный посох. Она стояла прямо перед путниками. Лицо её скрывал капюшон.

— Куда направляетесь, путники?

Голос её был нежен, но достаточно громок. Гобол и Кац уставились на неожиданную гостью.

— К тебе, я — Гобол, гном, которого ты однажды спасла, пришёл к тебе снова за помощью!

— А с чего ты решил, что я буду тебе помогать?

Чародейка стояла неподвижно, лицо её по-прежнему было скрыто.

— У меня найдётся для тебя достойная плата, чародейка. Я — гном, а мы многое находим в наших подземельях, когда копаем шахты. Помогите нам, и одна из старинных вещей, которая больше понравится, будет твоей.

Фигура в плаще повернулась и зашагала в глубь леса.

— Идите за мной.

Путники поспешили за чародейкой в глубь леса. Шли они долго, еле поспевая за той. Наконец, они вышли к огромному по сравнению с другими дереву, которое по спирали обвивала лестница из различных корней, веток и сучков. Подъём оказался непростым и достаточно долгим, оказавшись наверху, оба путника замерли от вида, раскинувшегося перед ними. С огромной высоты они видели весь лес, по которому шли всё это время, всю эту красоту подсвечивала огромная луна. Далее чародейка отвела их в глубь дерева, в котором оказались обустроенные для жизни комнаты, в некоторых даже были специальные окна, своеобразные отверстия в стволе. Проводив путников в комнату с большим столом и накормив их, чародейка завела разговор.

— Кто вы и зачем сюда пришли? — спросила она.

— Наше путешествие началось в городе кузнецов. Мы хотим попросить помощи у касты чародеев, король Нел решил захватить поселение после набега, сговорившись для этого с кочевниками, пару дней назад мы были на площади в Дрейdle, он собирает войско и выступает в поход, после которого в Бейсдоне будет сидеть его ставленник, — ответил Гобол, смотря прямо на неё. Она по-прежнему не снимала плащ, и лицо её было скрыто. Свечей в комнате не было, да и какие свечи внутри дерева?

— Что я получу за это?

— Ну как же что, вы отомстите королю Нелу, за то, что он призвал сжигать магов на кострах. А мы отомстим кочевникам, которые пришли на наши земли. Все будут в выигрыше, — влез в разговор Кац.

— Мне плевать на других чародеев, я не состою в их гильдии. Так что я получу, гном?

Сказала она, продолжив смотреть на Гобола. Гном вытащил из плаща небольшую вещицу и положил на стол. Чародейка протянула руку, затянутую в белую перчатку, взяла безделушку и начала крутить в руках.

— Очень хорошо, гном. Я помогу Вам.

— И чем же? Ты же не состоишь в гильдии чародеев! — сказал Кац.

— Я перемещу вас прямо в город кузнецов и выдам грамоту, по которой вы будете считаться служителями короля Нела и иметь возможность идти туда, куда вам захочется, к тому же обладателей этой грамоты, как доверенных лиц короля будут кормить и охранять, также я скажу, где находится сейчас общество чародеев, и вы сможете поговорить уже с ними.

Путники переглянулись, и было понятно, что выбора у них опять нет.

— Хорошо, но как ты переместишь нас в Бейсдон? — спросил с недоверием Гобол.

— У меня есть один "чёртов круг" недалеко от этого города, я перемещу вас туда, а далее ступайте своей дорогой и забудьте, что видели меня.

После этого чародейка рассказала, что каста магов собирается отбить город кузнецов у налётчиков и не пустить в него короля Нела с его войском. Маги собрали все свои силы и уже вот-вот начнут проводить свой план в действие. Они собираются использовать массовые заклинания подчинения, чтобы заставить налётчиков, оставшихся в городе, напасть на войско короля, а после добить остатки с помощью атакующей магии.

— Вам нужно успеть в город раньше, чем сработает заклинание подчинения, иначе вы окажетесь под его воздействием или ещё хуже, вас убьют кочевники, — сказала чародейка.

— И как же мы найдём чародеев? В огромном городе, кишашем кочевниками? — спросил Кац.

— Вам нужно попасть в подземные туннели, а далее просто бросить на пол шар, который я вам дам, он приведёт вас к магам, — ответила лесная колдунья.

— И как мы докажем им наши слова? И то, как мы их нашли? — спросил Кац, вопросительно глядя на неё.

— Вы покажете им мой шар, и они всё поймут.

— Пора собираться и двигать в круг! Нам нельзя медлить ни минуты! — вдруг воскликнул Гобол и начал суетливо собираться. Через некоторое время путники были собраны и готовы к путешествию, чародейка, подойдя к ним, отдала Гоболу небольшой шарик, и отвела их в комнату с чёртовым кругом.

— Главное правило пользования кругом нужна жертва! И ни шагу за края круга, пока путь не закончится.

Сказала она и вынула из плаща колбочку с кровью, положив её в центре круга между путниками, она отошла на безопасное расстояние и начала произносить заклинание. Вскоре мир вокруг Гобола и Каца исчез, оставив только пустоту. Оставшись наедине, Кац спросил:

— И как долго нам так стоять?

— А я откуда знаю!?

Воскликнул Гобол.

- Я сам первый раз так путешествую! Кстати колбочка с кровью пропала, смотри.
И действительно её не было, как будто испарилась. Кац спросил:
- А что мы будем делать и говорить, когда попадём к магам?
- Расскажем правду, не пробуй им лгать! Они же чародеи, ложь чувят за версту!
- Ответил Гобол и сел, поджав под себя ноги и закрыв глаза.
- Никогда не видел, чтобы так спали, — удивлённо проговорил Кац.
- Дурья башка, это называется ме-ди-та-ци-я, помогает расслабиться, настроится на долгий путь и повысить боевой дух!
- Делать всё равно нечего, — сказал Кац, повторяя позу гнома и закрывая глаза.
- А о чем думать-то? — спросил стражник у гнома.
- О вечном, друг мой, о вечном!

Глава 5. Город кузнецов

Оглядев помещение, Генри убедился, что находится в подвале своего старого дома, где они жили с учителем. Он сразу подошёл к эльфийке и проверил пульс, хоть и слабый, но он был. Далее парень решил проверить, что творится на поверхности. Поднявшись по лестнице, он приподнял люк, закрывавший подвал и осмотрел помещение первого этажа. Все было перевернуто вверх дном, вещи раскиданы, а мебель была сломана. Где-то в центре комнаты лежал человек с пробитой головой и не подавал признаков жизни, в окно Генри увидел, как по улицам носятся всадники в старых кожаных плащах. Парень понял, что в городе происходит что-то странное и вернулся в подвал к Тее. В углу комнаты была небольшая старая кровать, он перенёс эльфийку туда, и стал думать, что ему делать.

Через некоторое время Тея пришла в себя, открыла глаза и внимательно смотрела на чародея.

— Где я? — спросила она.

— Ты в Бейсдоне, в подвале моего с учителем дома, здесь был начертан мой чёртов круг. И сюда мы перенеслись из твоего замка.

Эльфийка некоторое время просто смотрела на него, видимо, не понимая, что произошло, но потом начала осматривать помещение, в котором оказалась.

— Но как я сюда попала? Ты же был в круге один в момент активации.

Тея внимательно смотрела на чародея.

— Извини, я не знал кое-чего о круге до этого путешествия, поэтому ты и оказалась тут. Главное, что мы живы, но, кажется, в городе что-то происходит, наверху лежит труп, а по улицам носятся всадники в незнакомых мне одеждах.

— Ты сможешь вернуть меня обратно с помощью круга?

Встревоженно спросила она, глядя прямо ему в глаза, он первый раз увидел, что ей страшно.

— Нет, с помощью круга обратно вернуться не получится, это небезопасно.

— Но, как же так, я не могу покинуть свои земли! Кто будет смотреть за замком, лесами, лугами и местными животными!

С горечью в голосе воскликнула она.

— Сейчас это не самая большая проблема, в городе что-то явно произошло, и для начала нам нужно узнать, что именно, а после мы подумаем, как вернуть тебя домой.

— Хорошо, — немного подумав, сказала она.

Путники поднялись на первый этаж дома и осмотрелись. Ничего ценного среди хлама найти им не удалось. Был уже вечер, на улице темнело, выйдя на улицу, Генри был ошарашен. Город более чем на половину был уничтожен, иногда на улицах можно было увидеть разлагающиеся тела, которые поедались огромными стаями ворон. На улицах было немногочленно, парень не мог поверить в случившееся, его родной город был уничтожен. Пройдя по улицам, путники дошли до стены и, поднявшись на неё, увидели недалеко от города разбитый лагерь, на котором были видны знамёна кочевых племен.

— Кто это?

Спросила Тея, кутаясь в свой плащ и указывая взглядом на горящие впереди костры.

— Это кочевники с востока Риона, но раньше я никогда не видел их в таком количестве, — ответил Генри задумчиво.

— Почему?

— Обычно племена не собираются в большие группы из-за вражды между собой. Обычно их отряды не превышают пары сотен, а тут явно несколько тысяч, если не больше, — ответил парень, посмотрев на Тею. Она продолжала наблюдать за лагерем на горизонте.

— Почему они не заняли город и крепость?

— Видишь ли, у города кузнецов огромные катакомбы с разными подземными переходами, длинными туннелями, видимо, они решили, что через них в город могут проникнуть враги и напасть неожиданно. Поэтому, видимо, и решили занять ближайший к городу холм, откуда хорошо просматривается всё вокруг, — ответил чародей, начиная спускаться со стены.

— Куда ты? — спросила Тея.

— Мне нужно спуститься в катакомбы и попробовать поискать там кого-нибудь из касты магов, возможно, кто-то ещё остался в городе и сможет прояснить происходящее.

Пройдя вдоль стены, чародей нажал на один из старых камней в кладке стены, и через пару секунд появился проход с лестницей, ведущей вниз. Спустившись, они упёрлись в тяжёлую деревянную дверь, на которой были различные письмена, означающие магические заклинания. Генри подошёл к двери, приложил к ней руку, произнёс пару слов, после этого дверь начала отворяться. Путники попали в большое помещение, все стены были усеяны книжными полками, которые ломались от разных книг, комнату освещали свечи, стоящие на столе посередине комнаты. У стола стояло 4 стула, на одном из них сидел мужчина с огромной седой бородой и плащом, скрывающим даже лицо.

— Зачем вы явились сюда?

Прозвучал грозный голос так, что не понятно было откуда исходил звук.

— Я — ученик Мейраха, он рассказал мне об этом месте, моя спутница тоже чародейка, мы хотим узнать, что произошло в городе?

Старик внимательно смотрел на них, особенно на эльфийку, которую выдавали кошачьи глаза.

— И как давно тебя не было в городе, юный чародей?

— Кажется, около месяца. Когда я уезжал, город был цел.

Старый чародей недовольно покачал головой.

— Почти сразу, как ты уехал, на нас напали объединённые кочевые племена, порядка десяти тысяч всадников высадились на юге города и с наскока ворвались в город, никто не был готов к такому, поэтому сопротивления оказать не удалось. Большая часть гарнизона была перебита, маги, находящиеся в городе, успели спуститься в катакомбы, уведя с собой столько жителей, сколько было возможно.

Мужчина устало вздохнул и продолжил.

— После этого каста магов начала проверку, как такая армия смогла обойти все наши рубежи разведки и взять город так быстро. Оказалось, это дело рук короля Нела, того, который владеет Дрейделом, сейчас он ведёт сюда армию из новобранцев и своего гарнизона, чтобы установить над городом кузнецов свой флаг и поставить в управление своего наместника. Как мы смогли выяснить, король изначально был в сговоре с кочевыми племенами, именно он помог им заполучить необходимые корабли и подкупил часть рионских шпионов, заплатив за их молчание.

Старик встал из за стола, подошёл в одному из стеллажей, вынул одну из книг и погрузился в чтение, как будто забыв о гостях. Генри, немного подумав, спросил.

— А как вас зовут?

Старик улыбнулся.

— Молодое поколение! С этого обычно и начинают, меня зовут Леон. Я — хранитель библиотеки знаний, уже много столетий занимаю эту должность и достаточно успешно выполняю свои обязательства, одно из которых, встречать всех гостей.

— Леон, почему маги не вмешиваются в подобные разборки? Разве Общество Свободолюбивых Чародеев не должно препятствовать войнам, и помогать мирным жителям Риона? — спросил Генри, упрямо смотря прямо в глаза библиотекарю.

— К сожалению, даже маги иногда могут быть не готовы, но после нападения на город кузнецов мы готовились. Завтра король Нел приведёт сюда войско, которое будет разбито, а каста магов возьмёт город под свой полный контроль. Мы собрали порядка 13 отрядов боевых магов, мобилизовав все наши резервы, мы покажем королю, что бывает с тем, кто сжигает магов на кострах и объявляет их вне закона. Завтра король Нел проиграет, и Рион изменится, чтобы больше не допустить подобных оплошностей.

С непривычным для пожилых людей рвением ответил Леон. Генри удивлённо смотрел на него. Тея всё это время молчала, её не заботила жизнь людей и тем более их войны, ей хотелось вернуться домой, как можно скорее. Наконец, Генри спросил.

— Исходя из кодекса ОСЧ, маги никогда не брали контроль над городом напрямую, обычно они руководили всем через подставных лиц, почему сейчас они нарушают кодекс?

Леон некоторое время молчал, потом ответил.

— Пришли тяжёлые времена, юный чародей, нам долго удавалось поддерживать на Рионе хрупкий мир и равновесие, но личностные амбиции и жажда власти, завоеваний, богатства и славы всегда приводят людей к войне. К тому же, маги во всём Рионе объявлены вне закона, нам нужен город, где любой маг, начиная от травника, заканчивая старым библиотекарем, сможет жить, изучать магию и помогать людям, не боясь за свою жизнь. Для этого завтра мы будем сражаться за этот город, который когда-то нас приютил и который мы пообещали защищать.

— Разве 13 отрядов боевых магов смогут выстоять против армии короля Нела и кочевников? — спросила вдруг Тея, глядя на Леона. Тот спокойно сел за свой стол, улыбнулся и ответил.

— Скажем так, короля Нела погубит его же оружие, вам нужно поспать и подготовиться к завтрашнему дню. Ты, Генри, как маг и житель Риона, а также рождённый в Бейсдоне, должен присоединиться завтра к нам, а твоя спутница, пока что подождёт тебя в катакомбах, к тому же тут найдётся много интересных книг об эльфах, которые мне удалось собрать. Это скрасит её ожидание.

На утро король Нел подвёл своё войско к городу кузнецов. Со стороны Бейсдон потерял свой оживленный и прекрасный внешний вид. На городской стене никого не было видно, город был явно заброшен, но это не смущало короля Риона. Он знал, что город можно будет восстановить уже под его началом. Уже не раз он думал о том, что его договор, подписанный с Нерзалом, предводителем кочевых племен, был самым удачным решением в его жизни. Нел с самого детства спал и видел себя воителем, который мечом и кровью объединит разрозненные королевства Риона под один флаг, создав целую империю и

провозгласив себя императором. Судьбы погибших людей, его не волновали, его с детства растили, как короля, до жизни обычных людей ему дела не было. Поэтому, когда к нему пришёл посланник Нерзала и предложил предоставить кочевникам корабли для внезапной атаки на континент в обход всех рубежей, король согласился, чем подписал многим мирным жителям города кузнецов смертный приговор. Следом был дан указ об уничтожении всех магов Риона, король считал, что они, обладая влиянием, деньгами и возможностью жить столетиями, могли оказывать влияние на судьбу континента, что, по мнению короля, было недопустимым и явно шло вразрез с его планами. И вот сейчас, когда все его указания были выполнены, всё, что оставалось, — это войти в пустой город, посадить на место наместника своего человека и радоваться успеху. Нел уже практически ощущал вкус победы и вина на губах, восседая на коне рядом со своим войском, которое в большинстве своём состояло из бывших жителей Бейсдона, которые теперь присягнули ему. Находясь в своих мечтах о радостях головокружительного успеха, король не заметил одной мелочи, к нему должен был прибыть гонец от Нерзула с донесением о состоянии его войска и для обсуждения дальнейших планов и действий, но гонца не было, так же как и лагеря кочевников рядом с городом. Вдруг к королю подлетел один из его гонцов и, задыхаясь, заорал:

— Кочевники! Большое войско! Во весь опор мчатся на наши позиции из тыла, необходимо срочно что-то предпринять, мой король! Нам нужно развернуть солдат!

Нел опешил, он явно не был готов к такому повороту событий. Но судьба штука забавная, и предателей, всегда ждет лишь один итог. Но король, не был трусом, будучи почти императором в своих мыслях, он не мог умереть тут, у него в подчинении было порядка пяти тысяч копейщиков, и еще почти тысяча лучников, против орды кочевников в чистом поле шансов у них нет. Король быстро окинул взглядом расстояние до города и решился.

— Отдать приказ! Всем войти в город, занять в нём оборону, сражаться до конца, бегом за стены, живей!

Крикнул он своим военачальникам и первым направил лошадь прямо в сторону Бейсдона. Что возвышался на горизонте мёртвой каменной глыбой.

Генри с самого утра сидел в одной из башен Бейсдона, с тоской поглядывая на остатки некогда прекрасного и чудного города кузнецов. Он был назначен в 13-й отряд магов, их распределили по башням и сказали ждать приближения врага. Постепенно стало видно большое войско на горизонте с флагами Дрейдела, это король Риона пришёл забрать город под себя, уничтожив каждого найденного в нём чародея. Сначала войско просто стояло на горизонте и не двигалось, с самого утра Генри заметил, что, когда он уже во второй раз вышел на стену, лагерь кочевников пропал. Когда солнце было прямо над головой, войско на горизонте двинулось в сторону города, а затем и побежало, стало понятно, что битва началась. Ночь не прошла для магов спокойно. Всю ночь они расставляли у стен заклинания-ловушки, все ворота были замурованы с помощью заклинаний создающих огромные каменные валуны, на главные ворота было наложено заклинание иллюзии, чтобы никто не мог рассмотреть, что проход закрыт. Самым большим удивлением для Генри стало появление утром на стенах первого гномьего полка! Как оказалось, гномы действительно решили не встречать в войны людей, и их совет запретил любые военные действия. Но тогда к гномьему замку прибыл гонец, который представился дипломатом касты магов Риона. Напомнив гномам о том, что свободу им когда-то помогли получить именно маги, обеспечив их восстание необходимым оружием и броней. Тогда дипломат потребовал от гномов выступить на стороне магов и помочь защитить город кузнецов, так тесно связанный своими

торговыми отношениями с гномами. Шерва, предводитель полка, стоял на городской стене, смотря на то, как тысячи солдат бегут в направлении городских стен. Как только армия оказалась достаточно близко, сработали заклинания-ловушки, в некоторых местах земля резко начала проваливаться, утягивая толпы людей в огромные земляные воронки, в каких-то местах начали вырываться корни, которые окутывали воинов и пронзали их насквозь. В эту же минуту маги на стенах начали закидывать атакующих различными атакующими заклинаниями, кто-то, как и Генри, метал небольшие огненные шары, кто-то бросал в толпу молнии. Атакующие явно были не готовы к такому и сначала даже попытались отступить, но, увидев на горизонте отряды кочевников, несущиеся во весь опор в сторону войска под стеной, армия короля Нела ещё более ярко бросилась на стены Бейсдона. И вот уже по первым лестницам начали подниматься штурмовые отряды, которых тут же встречали вооруженные и одетые в стальную броню гномы. Завязался бой, давно земли Риона не видали столько армий в одном месте. Кочевники, наконец, добравшись до стен, ворвались в ряды армии Нела, начав крушить ряды копейщиков один за другим, в это время на стенах города гномы бились с теми, кто успел подняться по штурмовым лестницам, в надежде спастись от конных налётчиков и сразу напоровшись на гномов, которые, несмотря на свой небольшой рост, быстро и умело орудовали своими топорами, нанося огромные потери врагу. Гномов было явно меньше, чем атакующих, к тому же их постоянно поливали градами стрел лучники у стены, но гномы стояли крепко, сражались, погибали, но продолжали стоять. В небе сгущались тучи от количества использованных заклинаний, под стенами города и на них шёл кровавый бой. Чародеи тоже не обошлись без потерь, их отряды состояли из магов по 5–10 человек, из отряда Генри уже через несколько часов после начала осталось только двое, в остальных отрядах ситуация была не лучше. Вдруг раздался крик, означавший только одно, в ходе битвы король Нел был убит. Эта новость разом прокатилась по рядам наступающих, и они дрогнули, начав убежать, но бежать было некуда, тех, кто пытался убежать от стен, быстро настигали кочевники и разрубали шашками, тех, кто пытался влезть на стену ждали гномы и чародеи, которые не оставляли нападающим ни единого шанса. Битва продлилась до самой ночи.

Гномы, оставшиеся на стенах в качестве сторожевых, зажгли факела, и начали помогать раненым и собирать тела погибших. Генри сидел спиной к стене на башне и смотрел на поле под стенами, усыпанное телами нападающих и кочевников, у него не осталось сил, чтобы идти куда-то, и со временем он просто заснул, глядя на бесконечный тёмный горизонт.

Глава 6. Кочевники

Нерзал вырос на Востоке Риона в племени Дюдте за горами, отделяющими степи кочевников от остального Риона. С детства кочевые племена учат своих отпрысков держаться в седле и переносить тяготы путешествия на большие расстояния. Отсутствие плодородных земель приводило кочевников к поискам возможности для выживания. Главным источником доходов для этих племён всегда были набеги на ближайšie к ним поселения или караваны. Не редко были и междоусобные войны между кочевыми племенами. Это происходило из-за того, что с каждым годом совершать набеги на земли Риона становилось всё сложнее и сложнее. Обозы и караваны брали с собой всё больше охраны, а ближайšie города были укреплены достаточно хорошо, чтобы отражать любые набеги кочевников. В результате уменьшения добычи с набегов и увеличения рисков этих самых набегов, кочевники нередко сражались между собой за те ресурсы, которые уже удалось нагнать ранее. И так шли годы, Нерзал рос, со временем он стал таким же полноправным членом племени и воином, как и остальные, а пара успешных набегов на заблудшие караваны позволила ему укрепить свое положение в иерархии племени. Племя Дюдте имело примитивные для того времени формы власти и управления, самым главным был вождь, он не избирался, а доказывал свою силу, ум и сноровку в ходе различных набегов, боёв и поединков. Обычно это был самый сильный воин всего племени, у вождя имелось несколько наложниц, которых он всегда возил с собой, обеспечивающих ему продолжение рода, был в племени и совет старейшин, самые старые члены племени входили в этот совет и пользовались уважением и почётом, редко, когда совет превышал 5 человек, так как среди кочевых племён дожить до старости было непросто, постоянные сражения, долгие путешествия, болезни, отсутствие минимальной медицины делали своё дело. Средний возраст в племени был не более 30 лет. Совет старейшин мог принять решение о судьбе племени, если вождь находился в походе. Но с мнением самого вождя спорить не мог никто. Раз в год в племени проводился обряд Тюге, который подразумевал под собой возможность смены вождя через поединок. В этот день любой желающий мог вызвать главу племени на бой. Если желающих было несколько, сначала они сражались между собой, чтобы выяснить, кто сильнее, и только после этого вождь принимал вызов самого сильного из соперников. Отказ от поединка считался признаком слабости, тогда вождь вместе со всей семьёй изгонялся из племени, если соперник в ходе поединка оказывался сильнее, вождь умирал, а новый глава племени обычно убивал всю его семью и продолжал далее руководить племенем.

Нерзал прошёл весь путь от простого налётчика до вождя своего племени, в 26 лет он на поединке победил предыдущего вождя и занял его место. На тот момент его племя насчитывало порядка двухсот воинов, и примерно столько же было женщин и детей. Нерзал уже давно понял, что войны между племенами не приносят достаточно ресурсов, необходимых для выживания племени, а для набегов на земли Риона у разрозненных кочевых племён не хватает людей. Тогда он принял решение объединиться с соседними племенами для совместных набегов и грабежей. Целый год он со своим племенем кочевал по степям и собирал под свои знамёна все больше людей. Иногда другие племена соглашались присоединиться добровольно, но зачастую необходимость объединения приходилось доказывать силой. Иногда Нерзал публично вызывал других вождей на поединок, где всегда

побеждал, бывали и такие случаи, что он использовал своих шпионов для того, чтобы подсыпать яд или убить другого вождя любым доступным способом. Постепенно его отряд рос. За год он смог собрать несколько тысяч хорошо обученных всадников, провести пару успешных набегов на земли Риона и захватить контроль над самыми плодородными и пригодными для жизни степными землями. Нерзал знал, что на континенте есть огромные города, склады которых ломятся от продовольствия, серебра и золота, но в одиночку прийти на континент даже с большой армией он не мог. Местные жители никогда не примут кочевников, слишком разные культуры, образы жизни и обычаи, поэтому он искал себе союзника, и однажды, находясь со своим племенем на берегу, он заметил на горизонте корабль, с которого была спущена лодка. Когда посланники высадились на берег, их немедленно отправили к главе племени, перед этим досмотрев на наличие оружия. Разговор был долгий и проблемный во многом из-за сложностей перевода, местные кочевники не сильно хорошо знали общие Рионские наречия, а языки кочевых племен различались от племени к племени. Но даже несмотря на это, они смогли понять друг друга. Так Нерзал узнал, что король Нел, владеющий Дрейделом, что был наречён столицей Риона, хотел расширить зону своего влияния на чужие города или даже собрать их все под своим флагом, король обладал необходимым количеством золота, серебра и властью для обеспечения армии, но ему не хватало людей. Кочевые племена Нел видел в качестве наёмников, которые должны были привести его к абсолютной власти на континенте. Тогда и был заключён тайный договор между королем Риона Нелом и единоличным вождём кочевых племен Нерзалом.

По договору Нерзалу и его племенам отводились западные земли Риона, которые были достаточно плодородны, город кузнецов, который и управлял этими землями, планировалось поделить на сферы влияния, король Нел сажал в город своего наместника, а городской совет должен был быть набран из совета старейшин племени Нерзала. За это кочевые племена должны были поддержать короля в его походах на другие города и княжества. Для переправки войска король готовил флот, а Нерзал продолжал свои путешествия по степям, собирая людей. И день, когда вождь насчитал под своим руководством более десяти тысяч всадников, означал начало великого кочевого похода объединённых племен на Рион. Погрузившись на корабли короля Нела, войско отправилось на город кузнецов, первую цель, необходимую для захвата континента. С экономической точки зрения, город был очень важен для будущей империи короля. Он поставлял на континент лучшее снаряжение и инструменты из стали. Поэтому захват этой точки на карте открывал бы перед будущими завоевателями дороги в другие княжества Риона. Захват города был спланирован и подготовлен заранее, подкупив большую часть городской стражи, отвечавшей за городские ворота, и с помощью флота незаметно переправив войска кочевых племён прямо к городу, король, по сути, подписал смертный приговор большей части жителей и гарнизону. Кочевые племена ворвались в поселение, не оставив ни шанса его защитникам, вопреки указаниям короля, город был разорён и разграблен, а вождь не смог остановить своих обезумевших от золота и серебра кочевых головорезов. Тогда между Нерзалом и королем Нелом и произошёл конфликт. Король Риона рассчитывал с помощью производств Бейсдона снарядить армию и отправиться дальше, но теперь, когда производства были уничтожены, планы менялись. Нел решил забрать город под свой полный контроль, выступая в качестве "Освободителя", в то время, как Нерзал, изначально не планировавший подчиняться королю, принял решение продолжить свой поход без союзников. После взятия города кузнецов у него имелось всё

необходимое снаряжение и продовольствие для дальнейшего ведения кампании, а его войны, всю жизнь прожившие в степях, действительно были удивлены количеством добычи в городах Риона, ведь никогда ранее кочевники не грабили большие города, обнесённые каменными стенами.

Когда Нерзалу доложили о том, что король с войском отправился в сторону города кузнецов, чтобы забрать его под своё управление, вождь, не раздумывая долго, поднял своё войско и отвёл в сторону от города, подготовившись напасть. Он понял, что разбив армию короля, он сможет сам занять город кузнецов и уже из него совершать вылазки на близлежащие поселения. Когда он увидел на горизонте отряды Рионской пехоты, он отдал приказ к наступлению. Его воины гнали короля до самой стены, и, когда Нерзал уже думал, что Нел успеет войти в город и занять стены, он увидел, что со стен города начали лететь огненные шары и молнии, а тучи над городом начали сгущаться, закрывая привычное Рионское солнце. Встретив сопротивление, армия короля Нела попыталась перестроиться и встретить отряды кочевников, но не успела. Кочевники ворвались в ряды пехоты, устроив настоящую резню зажатой в тиски Рионской армии, состоявшей в основном из плохо обученных солдат, потери были огромны, бежать было некуда, завязался тяжёлый бой. Осознав, что отступление невозможно, рионцы попытались штурмовать стены, но безуспешно, защитники продолжали отражать попытку за попыткой. Сам вождь не участвовал в битве, он наблюдал за ней с ближайшего холма, рядом с ним был его личный отряд, состоявший из 100 лучших воинов всех племен. Нерзал понимал, что потери его армии тоже будут ощутимы, но он не отдавал приказ об отступлении, понимая, насколько важная битва идёт перед ним.

Когда по армии прошёл слух о том, что король Нел пал в битве, только тогда кочевые племена затрубили об отступлении, стараясь делать это как можно быстрее, избегая заклинаний магов со стен. Остатки Рионской пехоты выглядели жутко, никакой организованности в их рядах не присутствовало, они просто бежали в ближайшие леса, бросив всё, что только могли. Под стенами города образовалось большое количество тел: гномы, рионцы, кочевники и даже маги отдали свои жизни в этой битве. Но убирать тела никто не спешил, соперники подсчитывали потери и зализывали раны. Нерзалу доложили, что в битве было потеряно почти семь тысяч всадников, большая часть погибла из-за магов, находившихся на стенах города. Перед вождём встал трудный выбор, столица Риона хоть и осталась без короля, но была неприступна для кочевых племён, не имеющих опыта в штурме подобных сооружений, пытаться взять город кузнецов снова значит потерять ещё несколько тысяч солдат, что слишком сильно ослабит его армию и сделает её уязвимой для соседних княжеств. Подумав немного, он развернул своего коня на восток и повёл своё войско в Дрейдл.

Добравшись до столицы Риона, кочевые племена не приступили к штурму, вместо этого они обложили город плотным кольцом и стали ждать. Продовольствия у кочевников хватало, все деревни в округе были разграблены и сожжены, осада города должна была быть долгой, но другого пути у вождя не было. Ему нужно было взять столицу континента, иначе его поход не имел бы смысла. Захват столицы и разорение города кузнецов сильно ослабят Рион и позволят через некоторое время кочевым племенам вернуться и повторить поход, в этот раз добравшись в самые дальние уголки континента. По расчётам Нерзала в столице было полным-полно беженцев из Бейсдона и близлежащих деревень, поэтому запасов пищи, изначально рассчитанных только на жителей Дрейдла, надолго не хватит. И защитникам

останется либо умереть от голода, либо сдаться, либо выйти из укреплений для битвы в поле, где, конечно, у армии кочевых племен было явное преимущество. Но пока осада продолжалась, главной проблемой вождя стали его военачальники и совет старейшин, которые не были столь терпеливы, как их вождь, а потому поднимали вопросы о скорейшем возвращении в степи, и нецелесообразности осады. Вождю потребовалось несколько публичных казней для того, чтобы усмирить бунтующих и продолжить осаду.

С момента начала похода у него осталось порядка семи тысяч всадников. Потери были велики, но и добыча того стоила. Разграбив склады Бейсдона, кочевники с нетерпением ждали и предвкушали то, что может оказаться в столице Риона. Целый месяц они стояли под стенами плотным кольцом и наблюдали за городом. Сначала из ворот выехал один всадник, это был гонец, передававший послание от городского совета. В нём предлагалось прекратить городскую осаду, подписать договор о мире и выплатить племенам оговоренную сумму золота. В ответ на это предложение гонец был обезглавлен по приказу вождя, а его голову ночью подбросили к городским воротам. На следующий день в городе было замечено движение больших масс людей. Где-то начались пожары, видимо, голод довёл людей до бунтов. К вечеру город опять затих, пожары прекратились. На следующее утро ворота открылись, и из них начали выходить вооруженные отряды Дрейдловского гарнизона, выстраиваясь в боевые порядки под стенами. Вождь отдал приказ собрать армию и готовиться к бою.

Защищать свой город вышли все, кто мог держать меч в руках, включая и огромные толпы беженцев, благо снаряжения хватало на всех. Выстроившись в плотные ряды, впереди которых шли хорошо обученные копейщики, а за ними все остальные. Нерзал не учёл, что жители города выйдут защищать свой дом в таком количестве. Прозвучали горны, означавшие начало атаки, кочевые племена устремились вперёд, разгоняя лошадей настолько, насколько это было вообще возможно. В этот момент защитники города остановились, копейщики, вытянув копья вперёд, упёрли их в землю и приготовились к бою. Первые ряды летевших вперёд кочевников напоролись на плотные ряды обороны и оказались просто нанизаны на подготовленные копья, первое время, казалось, копейщики выстоят, но с каждой новой волной кочевников, они прорывались всё глубже в ряды защитников, активно работая шашками. Битва затянулась. Кочевники не смогли пробить с первого наскока оборонявшихся. Защитники сражались отчаянно. Голод вынуждал их бороться до последнего.

Когда стало темнеть, кочевные племена отступили, чтобы перегруппироваться и посчитать потери, защитники не могли праздновать победу, из тех, кто выходил из замка утром, вернулась только половина с огромным количеством раненых. Подсчитав потери, Нерзал понял, что победу ему не удержать в этой битве, он потерял около трёх тысяч всадников, и ещё столько же были ранены, по его оценке, защитников было порядка двадцати тысяч, и больше половины в этой битве погибло. В тот момент, когда он стоял на холме и смотрел на опустевшее поле боя, к нему сзади подкрался человек в чёрной одежде и, ловко перерезав Нерзалу горло, скрылся в ночи. Утром найдя своего вождя мёртвым, племена взбунтовались, каждый военачальник предлагал свою кандидатуру на пост вождя, обвиняя других в предательстве, это привело к многочисленным стычкам между собой прямо в лагере.

Итогом великого похода кочевых племен стали тысячи убитых жителей Риона, десятки разграбленных и сожжённых деревень, уничтоженные производства города кузнецов и

смерть Рионского короля, который помог этому походу произойти. После смерти своего вождя племена продолжили войны между собой, перед этим стараясь, как можно быстрее вернуться в родные степи и продолжить свой обычный образ жизни кочевых племен. Город кузнецов стал центром сбора магов со всего Риона, чародеи установили свои законы, пригласив в город всех жителей, сбежавших от нападения, с помощью магии восстановление города проходило в ускоренном режиме. Дрейдл избрал нового короля, который перед тем, как взойти на трон, подписал указ об отказе претензий на земли других княжеств. Население столицы Риона уменьшилось вдвое по сравнению с довоенным периодом. День великой битвы под стенами Дрейдла был объявлен днём скорби по погибшим защитникам, был установлен огромный памятник, напоминавший о подвиге рионцев. Гномий полк вернулся в свои пещеры героями, они хоть и потеряли треть своих собратьев, но вышли победителями, отдав, наконец, долг своей расы за свободу перед кастой магов.

"Сведения из библиотеки Лиона"

Глава 7. Все переплетено

Через некоторое время тьма вокруг Гобола и Каца рассеялась, и они оказались в подземельях Бейсдона, что стало понятно по узорам на стенах. Оглянувшись, Кац спросил:

— Ты хорошо знаешь эти пещеры, Гобол?

— Мы, гномы, строили их ещё очень и очень давно по заказу касты магов, они служили складами или убежищем в случае нападения, должно быть, маги спрятались где-то недалеко, нам нужно их найти.

Сказал гном, вытащив из вещевой сумки небольшой шар, который им дала чародейка, шар сразу засветился ярче любого факела и покатился вглубь коридора, путники поспешили за ним. Повсюду веяло сыростью, но воды не наблюдалось, те, кто строил эти подземелья, явно предусмотрели долговременное использование и проблему затоплений.

Путники двигались вдоль коридора в тишине, прислушиваясь к окружающим звукам, стараясь понять, куда им идти. Наконец, они вышли к огромной двери из крепкого дуба с вставками из железа, на двери были различные письмена, похожие на те, которые используют маги для заклинаний. Гном с факелом подошёл, три раза постучал по двери и отступил на пару шагов. Некоторое время ничего не происходило, но через пару мгновений дверь начала открываться, впуская путников внутрь. Навстречу им вышел Шерва, глава первого гномьего полка, Гобол так опешил, что чуть не выронил факел, а Кац стоял и удивлённо смотрел на гномьего воеводу. Шерва был одет в тяжёлые гномьи доспехи и был при оружии, на поясе болтались два небольших, но крепких с виду топора.

— Вы что тут делаете?

Грозно спросил он, смотря на путников и светящийся шар под ногами.

— Нас перенесла сюда чародейка, чтобы мы встретились с ОСЧ, говорят, они хотят отбить город. А как вы тут оказались? Гномы же отказались участвовать в войне.

Воевода смотрел на путников некоторое время, потом ответил.

— Гномы должны помочь касте магов, как когда-то они помогли нам получить свободу. Сегодня мы будем сражаться на их стороне, а вы, коли уж тут оказались, поможете, лишние солдаты мне не помешают, как вас зовут?

Путники представились и прошли за дверь, которая сразу захлопнулась сама по себе. В помещении были оборудованы казармы. Повсюду можно было видеть гномов, облачающихся в доспехи, кто-то точил топоры, другие собирали в колчаны стрелы. Ведьмин шар всё это время катился под ногами у путников.

— Кто вам дал эту штуку?

Спросил Шерва, указывая на шар, который стал менее ярким, чем был в туннеле.

— Одна чародейка, она сказала, он приведёт нас к магам, но я их не вижу среди вас, — ответил Гобол, посматривая по сторонам.

— Верно, чародеев на этом этаже нет, они находятся чуть выше, а зачем они вам нужны?

— Мы хотели предупредить о том, что король Нел выступил в поход на город кузнецов, чтобы взять его под свой контроль и посадить своего ставленника! Король в стоворе с налётчиками и планирует развязать большую войну на Рионе!

Шерва рассмеялся хриплым басом.

— Мы уже об этом знаем, каста магов уже в курсе всех обстоятельств, сегодня мы,

гномы и маги, будем защищать город кузнецов от короля Нела и кочевых племен!

— Но ведь у короля намного больше войск, чем у гномов, — недоверчиво сказал Кац.

— На нашей стороне сегодня выступят почти все живые маги Риона, мальчик, ты поймёшь, что дело не в количестве, а в силе!

— Но лесная чародейка сказала, что маги с помощью заклинаний заставят кочевников сражаться с королем Нелом, — возразил Кац, глядя на Шерву.

— Чародейка вас обманула, что неудивительно, лесные ведьмы самые коварные! Но часть правды она вам сказала, кочевые племена действительно нарушат союз с королём, но по собственной воле, из зависти, жажды власти и алчности. Сегодня единственные наши союзники — это маги, все остальные находятся по другую сторону стены, — сказал гномий полководец и отправил путников в комнату сборов для облачения в доспехи, шар лесной чародейки Шерва забрал с собой. Снарядив, их построили на старой городской площади. Гномий полководец встал на небольшой подгоревший пенёк и начал говорить:

— Сегодня первый гномий полк впервые за долгие годы будет участвовать в тяжёлом сражении, сегодня мы выступим на стороне касты магов, защищающих город кузнецов, и впервые с момента основания первого гномьего полка рядом с нами будет сражаться человек! Его имя Кац, и он был стражником этого города!

Гномы приветственно закричали. Кац стоял в первых рядах, облачённый в броню, держа в одной руке железный шлем. После приветствия гномы начали подниматься на стены, занимая свои места, у каждого был небольшой железный щит, с гербом на лицевой части, где были изображены перекрещенные топор и шахтёрская кирка.

На стене рядом с Кацом были и маги, они в основном занимали башни, откуда было удобно закидывать нападавших заклинаниями. Гобол стоял рядом, тоже облачённый в доспехи, с топором и щитом в руках, он вглядывался в горизонт. Приготовления шли молча, все были сосредоточены на том, что ждет их впереди.

Тут к ним подошёл один из магов, по виду самый молодой, одетый в кожаный плащ и тонкий кожаный доспех, с виду не слишком прочный, не рассчитанный даже на попадание стрелы или тем более удар меча.

— Привет! Меня зовут Генри, могу я узнать ваши имена? — представился парень, смотря на гнома и стражника.

— Меня зовут Гобол, а это Кац, раньше служил в городской страже, а теперь защищает свой город плечом к плечу с гномами.

Они переглянулись, немного погодя чародей продолжил:

— Мне сказали, что вы попали сюда перед самым боем, но как вы пробрались в замок, если все входы охранялись? — спросил чародей.

— Мы проделали большой путь, чтобы оказаться здесь. Мы были в гномьих шахтах, столице и древних лесах, где повстречали лесную чародейку, которая отправила нас сюда, с помощью круга. Мы оказались в подземельях, откуда нас вывел её магический шар, который указывал нам дорогу и освещал путь, — лаконично ответил гном.

— Почему вы решили сражаться сегодня? — опять спросил Генри, всматриваясь в новых знакомых.

— Моего друга из стражи убили у меня на глазах, и я не знал, как отомстить за него, кажется, сегодня судьба дает мне шанс.

Ответил спокойно Кац, глядя на чародея.

— А я всегда мечтал вступить в первый гномий полк, к тому же я тоже знал его друга,

можно сказать я погнался за двумя зайцами и догнал обоих, — улыбаясь, ответил Гобол.

— А ты зачем сегодня здесь? — спросил уже у чародея Кац.

— Я всю жизнь прожил в Бейсдоне, каста чародеев всегда оберегала этот город, как самый свободный участок Риона от власти королевств и королей, свободная торговля, огромное количество производств, школ, библиотек, от всего этого остались лишь выжженные руины. Чародеи не просто так встали сегодня на защиту этого города, если мы не победим и не остановим короля Нела и кочевые племена здесь, они смогут поставить под угрозу остальные города и королевства Риона, нам нужно победить здесь и сейчас, чтобы остановить эту ужасную войну.

Утвердительно кивнув и закончив разговор, они продолжили подготовку к предстоящему бою.

Увидев на горизонте флаги Рионского короля, Генри встал на сторожевой башне в полный рост. Сложно было пересчитать всех противников, но по информации магов, у короля было около пяти тысяч солдат, большинство из них было только-только набрано из числа беженцев, остальная часть состояла из регулярной армии Дрейдла. Некоторое время спустя войско рионцев уже стояло на холме, но вдруг резко развернувшись, войны начали бежать в сторону городских стен. Послышались горны, означавшие начало штурма. Когда первые солдаты уже начали подбегать к стене, маги и гномы, вдруг поднявшись в полный рост и давая себя увидеть, начали закидывать нападавших стрелами и заклинаниями, некоторые из магов шептали заклятья, активирующие ловушки, расставленные у стены. С первых же минут армия короля начала нести потери, а первые попытки поставить лестницы для штурма стен провалились, у стены организовалась давка. В эту минуту Генри, стоящий на крепостной башне и раз за разом метаящий в напавших огненные заклинания, увидел на горизонте огромную орду кочевых племен, во весь опор мчащуюся к стенам, тогда чародей понял, от кого так бежали войска короля. Через пару минут всадники ударили во фланг атакующим, сметая всё на своём пути, их было явно больше, чем рионцев, и у стен началась паника. Рионцы начали ещё более отчаянно пытаться забраться на стену, наконец, поставив лестницы, с помощью которых первые штурмовые отряды уже оказались на стене, где их ждали гномы. Кац и Гобол оказались на одном участке. Ловко орудуя мечом, Кац рубил одного за другим, не давая штурмующим закрепиться на стене, гном в это время орудовал топором, ломая штурмовые лестницы, а Генри, стоя на вышке рядом, закидывал отряды под стеной заклинаниями. Ни на минуту рядом с защитниками не переставали лететь стрелы, Генри, иногда бросавший взгляд на стены, видел, как количество убитых и раненых растёт. Кацу стрела попала в левое плечо, аккуратно меж брони, но парень, перехватив другой рукой меч, продолжал отбивать бесконечные атаки рионцев. Гобол в это время уже бегал по стене без шлема, а на лице его можно было увидеть большой порез, который тем не менее, кажется, абсолютно не мешал гному ловко уворачиваться от выпадов нападавших и рубить их топором в ответ.

К ночи битва была закончена. Горы трупов валялись под стеной, на стенах и за ними. Генри сидел на городской башне и не мог подняться, такое количество заклинаний требовало невероятных сил, которых совершенно не осталось. Рядом с ним лежали тела его отряда, все они погибли, кого-то задело стрелой, кто-то получил мечом в грудь от прорвавшегося к ним рионца, чародей окинул уставшим взглядом стены города. Стояла почти мёртвая тишина, кое-где стонали раненые, но радости победы не было, чародей подметил, что ряды гномов достаточно сильно поредели, на других вышках можно с трудом

было разглядеть фигуры других магов, потери были ужасающими.

Кац и Гобол сидели, спиной прижавшись к ограждениям на стене, рана на лице гнома перестала кровоточить и начала заживать сама по себе. Бывший стражник снял с себя доспехи и начал вытаскивать глубоко засевшую стрелу.

— Давай я помогу, одной рукой не справишься, — сказал гном, сядя напротив парня и рассматривая рану.

— Только аккуратно, я тебя очень прошу, — ответил устало Кац.

Гном резко вырвал из плеча стрелу вместе с наконечником, отчего ночную тишину развеял крик. А из раны полилась кровь.

— Попросил же аккуратно!

— Не бойсь, уже почти всё, сейчас перевяжем и готово! — гордо воскликнул гном и принялся бинтовать плечо приятеля.

Оставшуюся ночь те, кто не был ранен, помогали и переносили остальных, лекари всю ночь проводили операции и заживляли раны, некоторые из магов им помогали.

Наутро начался дождь, смывший следы вчерашней битвы со стен, туча ворон уже лакомилась мясом у стен города. Подсчитав потери, оказалось, что в той битве пали смертью храбрых три сотни гномов и по меньшей мере около полусотни чародеев. Всех павших решили похоронить на городском кладбище, несмотря на обычаи, магов и гномов хоронили вместе.

После, во время общего ужина Генри, Кац и Гобол обсуждали дальнейшие планы.

— И что теперь? Я слышал, король мёртв, он получил по заслугам, но вот кочевые племена хоть и потеряли много бойцов, всё равно ускакали в сторону Дрейдла! Разве им каста магов не должна помочь?

Вопросительно смотря на Генри, задал вопрос Кац, сидевший с перебинтованным плечом.

— Дрейдл выпустил закон, по которому казнил чародеев, немало было убито, прежде чем остальные смогли сбежать. Это будет жителям столицы уроком. Но я не думаю, что у кочевых племен получится взять пусть даже ослабленный Дрейдл. Три линии стены делают столицу неприступной, а у кочевников нет опыта штурма.

— Ну, хорошо, а что ты планируешь делать дальше?

Спросил, наконец, гном, доедая похлебку на грибах с добавлением баранины.

— Мне нужно в Гиблые Земли, но я пока не знаю, как туда отправиться.

Бывший стражник и гном резко замолчали и с удивлением посмотрели на чародея.

— Все знают, что гиблые земли потому и так названы, что оттуда никто не возвращается, это самоубийство.

— Но я же вернулся и вот сижу тут с вами.

Сказал чародей, улыбнувшись. Парень и гном снова замолчали, уставившись на Генри.

— И зачем тебе туда нужно? — прервал молчание гном.

— Так получилось, что когда я уходил оттуда, со мной переместилась эльфийка, которая жила в тех краях. И теперь мне нужно вернуть её обратно, но я ещё не знаю как. Возможно, каста магов поможет мне с этим вопросом.

Генри кратко рассказал историю своего путешествия, а после выслушал историю Каца и Гобола.

— А вы что собираетесь теперь делать? — спросил под конец чародей. Приятели переглянулись, и гном ответил.

— Я хотел вступить в гномий полк, и вот я в нём, хочу вернуться в свои пещеры и дальше быть на службе, у нас гномов это очень престижно и хорошо оплачивается.

— А я хотел бы остаться в городе кузнецов, восстановление города даже с помощью магов займет много времени, а лишние руки явно не помешают!

На следующее утро, Генри отправился в дом Леона, того самого библиотекаря-чародея, который встретил их с Теей в катакомбах. Подойдя к обычному деревянному дому, он постучал в дверь.

— Открыто!

Раздался бас изнутри. Чародей зашёл в дом, и опять его взгляду предстали огромные ряды книг, поставленных куда только можно. Казалось, в комнате всё предназначалось для книг, начиная от стульев и заканчивая столами и шкафами.

— Я пришёл узнать, как вернуть эльфийку обратно в гиблые земли, — сказал Генри, смотря на то, как Леон бережливо переносит книги с одного места на другое.

— Я уже кое-что узнала сама, пока тебя не было.

Голос Теи звучал откуда-то из глубины книжных полок, пройдя чуть дальше, он увидел, что эльфийка, одетая в обычное домашнее платье с юбкой до пола, сидела в кресле в окружении книг.

— Твоя спутница на удивление хорошо читает по-эльфийски, — сказал, захохотав, Леон.

— Ну, конечно, она же эльфийка, — ответил Генри, впавший в оцепенение, раньше он не видел Тею ни в чём, кроме плащей из кожи диких животных, которые не могли подчеркнуть идеальную талию и формы тела.

— Нам потребуется круг, на котором мы появились, и жертва, конечно. Я нашла заклинание, позволяющее пользоваться кругом в обратную сторону.

Услышав про жертву, чародей напрягся. Он не рассказывал никому о том, что видел во время перемещения. Да и такое вполне сойдёт за полный бред, а поезавших магов полным-полно, и такому мало кто удивится. Разве что сошлют куда подальше.

— И что же мы используем в качестве платы?

Спросил он осторожно, продолжая разглядывать эльфийку. Для него она казалась необыкновенно красивой, а белые волосы явно выделяли её из толпы.

— Мы ещё думаем над этим, продолжаем изучать книги эльфов, которые вопреки законам пользовались кругом, — ответил вместо эльфийки Леон.

— А что были и такие? — удивлённо спросил парень.

— Конечно, были, а ты думал, что бывают только добрые эльфы? Тебе напомнить, кто держал гномов в рабстве? — сказала Тея, хитро улыбнувшись, её кошачьи глаза сузились, пристально наблюдая за чародеем.

— Я думал, что все, как ты, бродят по лесам, охраняют замки и охотятся на ящериц, — съязвил Генри, беря в руки случайную книгу.

— Это Розул Керн "Слава и честь", — сказал Леон выйдя из-за книжной стены и увидев Генри с книгой в руках.

— Я думал, эти понятия рядом стоять не могут, — сказал парень, вчитываясь в оглавление.

— А ты почитай и всё поймёшь, — улыбнувшись, ответил Леон.

— Пока мы с Теей ищем информацию по жертве, ты можешь заняться не менее полезным занятием и познакомиться с моей библиотекой, например, твоя спутница очень

даже высоко оценила мою коллекцию.

Генри уселся рядом с эльфийкой в кресло, уставившись в книгу, мысли его были очень далеки от того места и времени, где он находился.

Глава 8. Общество Свободолюбивых Чародеев

Почти месяц Генри и Тея жили в Бейсдоне у Леона. Пока эльфийка изучала книги других эльфов, а Леон, как всегда занимался библиотекой, юный чародей тоже не терял времени даром, помогая касте магов в восстановлении основной башни в центре города. ОСЧ начало восстанавливать город, подключив к работам всех свободных магов. Беженцы, сбежавшие после набега, начали возвращаться и постепенно отстраивать город. Прогуливаясь по улицам, Генри часто замечал Каца, который помогал в переносе брёвен для новых домов или их обработке.

Получив известие о том, что армия кочевых племён потерпела неудачу у столицы Риона, в городе объявили праздник, столы хоть и не были богаты разной едой, но пир проходил весело. Жители наряжались в различные разукрашенные вышивками наряды, кто-то пел песни у костра, кто-то танцевал под них. Генри прогуливался по центральной площади, наблюдая не небольшими группами людей, не все ещё успели вернуться в разрушенный город, кто-то вообще никогда в него не вернётся. Пока чародей прибывал в раздумьях, справа к нему подошла небольшая фигура, укрытая в красивый, синий плащ, Генри ощутил запах цветов.

— Ты разве не должна быть у Леона? — спросил чародей, смотря на Тею.

— Мне стало скучно, на улице праздник, а я никогда не была на праздниках у людей, у нас всё обычно происходило по-другому, немного, но иначе, — сказала она, с интересом оглядываясь по сторонам.

— Без выпивки? — улыбнувшись, спросил Генри.

— С ней, но не так шумно и громко. А что там происходит? — показывая пальцем на группу людей, спросила эльфийка.

— Это детская игра, видишь, они делятся на две команды и кидаются друг друга специальными ягодами, которые очень сильно пачкают одежду, игра длится по несколько минут, кто больше всех измажется, тот проиграл.

— И что делают с проигравшим? — с интересом спросила Тея.

— Окунают в бочку с брагой.

— Зачем??

— Ну, забава такая, — отвечал Генри, смеясь.

Они прошли по вечернему городу, хоть жителей и было немного, но это не сбавляло атмосферы праздника, все впервые за долгое время могли расслабиться и отдохнуть, выпить и посмеяться. Эльфийка с большим интересом рассматривала одежды людей и слушала объяснения чародея по поводу разных обычаев, традиций и образа жизни города кузнецов.

— И что маги планируют делать с этим городом?

— Ну, я думаю, они возьмут его под свой контроль, сделав свободную от налогов зону торговли, построят магические школы, и в скором времени, я думаю, что столица будет перенесена сюда, если ОСЧ удастся осуществить все свои планы на будущее, — ответил Генри, подметив, что они отошли на достаточно большое расстояние от стены за время разговора.

— А зачем это нужно магам? Учить людей массово, помогать в восстановлении города?

— Обученные маги, скорее всего, вступят в ОСЧ, по сути, они воспитывают будущих верных воинов. Маги помогают жителям Бейсдона, потому что только в городе кузнецов

никогда не было гонений магов или законов против них. Местные всегда пользовались помощью ОСЧ, взамен маги получали ресурсы для своих обрядов и заклинаний, а также место, которое даже они могут назвать своим домом. Понимаешь, не всем магам по нраву сидеть в лесах да болотах в своих убежищах, большинству хочется жить в городе, где магия свободна так же, как и люди. Бейсдон отлично для этого подходит: никаких преследований магов, нудных королей и прочей бюрократии, — объяснял Генри, рассматривая ночной горизонт.

— Место, где маги, люди и гномы могут быть свободными, звучит не так плохо, — улыбнулась Тея, сняв с головы плащ и распустив на ветру белые волосы.

— Удалось что-нибудь узнать из книг в библиотеке Леона?

— Да, удалось, обычно эльфы использовали для перемещения в круге, жертву в виде живого человека, но вот кое-что я не поняла.

— Что именно? — спросил чародей наблюдая за эльфийкой.

— Какую плату ты заплатил за наше перемещение? — Тея внимательно смотрела на него.

— Я заплатил монетой, которая исполняет желания, кажется, плата была удовлетворительной, и мы с тобой выжили.

— А откуда у тебя эта монета?

— Досталась от учителя.

Они, молча, продолжили прогулку, направляясь в город, праздник уже заканчивался, и город погружался в сон. Дойдя до дома Леона, они увидели что он, пытаясь что-то найти, перерывает свои книжные завалы. Увидев их, он торопливо сказал:

— Я кое-что вспомнил, была одна книга, которую мне ещё очень давно подарил один старый чародей, я её тогда просто убрал на полку и забыл, а вот сейчас вспомнил, книга называлась "Круг", только вот неизвестно, что в ней, я ведь её не читал, но точно не выбрасывал, помогите же мне её найти.

Все втроем они под указаниями Леона начали перерывать книжные полки в поиске заветной книги, учитывая объёмы библиотеки, это заняло какое-то время. И вот заветная книжка была в руках у эльфийки. Она выглядела, как и все другие, отличалась только тем, что обложка была из старой чёрной кожи, а страницы немного более пожелтевшие и хрупкие. На обложке большими буквами было написано "КРУГ". Аккуратно открыв первую страницу, Тея начала читать:

— Автор книги маг-исследователь Заг Шальвер настоятельно рекомендует НИКОГДА не повторять всё описанное в данной книге и принимать информацию исключительно для ознакомления, написано по заказу ОСЧ.

— А я думал, это заклинание мало кто изучал или использовал, учитывая риски, — задумчиво проговорил Генри, глядя на Леона.

— Заг Шальвер был одним из энтузиастов, который, кстати, бесследно исчез через год после передачи мне этой книги.

— ОСЧ интересовалось кругом? — спросил Генри, продолжая смотреть на Леона.

— Конечно, данный способ телепортации на данный момент — единственный известный, и если бы ОСЧ смогла разобраться в принципах его работы и сделать перемещение безопасным, то использовало бы его постоянно.

— Кажется, это именно та книга, которая нам нужна, — прервала их Тея, внимательно вчитываясь в текст книги. Оставив эльфийку за чтением, они с библиотекарем

переместились в другую комнату, которая была кухней до того, как в ней устроили библиотеку. Сев за стол, Леон достал откуда-то два серебряных кубка и бутылку вина, разлив и выпив, он заговорил.

— Генри, как ты знаешь, много магов погибло в той битве на стене Бейсдона, — начал библиотекарь из далека, медленно попивая вино.

— Да, знаю, магов осталось не много, особенно в ОСЧ.

— Именно поэтому, мы бы хотели, чтобы ты к нам присоединился на должность мага-исследователя, эта должность позволит тебе в неограниченном количестве пользоваться библиотекой и посещать любые города Риона, а также получать хорошее жалование, что скажешь?

Генри молчал, обдумывая сказанное.

— Неужели у вас всё так плохо, что вы зовёте кого-то вроде меня? — медленно спросил он, глядя на Леона.

— Я уже сказал, Генри, много магов погибло на стенах, не мало было сожжено по указам короля. Сейчас на счету каждый маг, а ты неплохо проявил себя во время битвы, к тому же пользуешься кругом, что дано не каждому, хоть у тебя и нет магического образования, но ты смог многому научиться у своего наставника, так что предложение более чем реально.

— И что я должен буду делать как маг-исследователь? — весело спросил Генри, вино-то было огого каким крепким.

— Ты должен будешь изучить круг и доложить всю информацию в ОСЧ, это будет твоей миссией, если справишься и сможешь наладить этот способ перемещения, получишь титул одного из старейшин ОСЧ и будешь участвовать в руководстве нашей кастой. Как тебе такое? — наступила небольшая пауза. Генри думал, а Леон продолжил:

— С помощью этой должности ты сможешь заниматься вопросом возвращения эльфийки домой официально, скажем так, ведь вернуть её обратно можно лишь с помощью круга.

— А почему мы не можем пройти сквозь туман в гиблых землях?

— Видишь ли, шанс слишком мал, из всех, кто пытался, получалось у одного из тысячи, поэтому такой риск просто не оправдан. Древние заклинания эльфов сильны до сих пор, хоть и работают порой странно.

— Я могу подумать над предложением?

— У тебя есть время, пока твоя спутница не дочитает книгу. А читает она быстро, так что решай.

Генри опять задумался, с одной стороны, каждый простой маг-самоучка мечтал о месте в ОСЧ и признании среди других магов, но каста накладывала и свой отпечаток на жизнь мага, вступившего в нее. Как минимум выйти из касты было сложным делом и опасным, ОСЧ не любило отпускать нужных им людей просто так.

— Я согласен, но при одном условии, — наконец, нарушил тишину Генри.

— И при каком же? — спросил Леон, улыбаясь.

— После того, как моё задание будет выполнено, я бы хотел сразу покинуть ОСЧ, отказавшись от всех привилегий.

— Хмм, боишься, что тебя не отпустят, ну, дело твоё, после выполнения задания ты будешь свободен, — сказал Леон, протягивая руку Генри.

— А теперь необходимо пройти обряд посвящения и принести клятву.

Чародеи последовали в большой круглый зал, который по краям освящали факелы, а в центре был крохотный стол, на котором лежала магическая грамота, которую должен был подписать и заполнить своей кровью вместо чернил, каждый вступивший в ОСЧ. Генри подошёл к столу, вокруг него стояли другие маги, некоторых парень раньше видел на стенах во время битвы, некоторые были ему не знакомы. Взяв лежащий на столе маленький нож, он аккуратно порезал палец, нацедил немного крови в специальную пробирку, окунув в неё перо, начал вписывать в свиток своё имя, город рождения и прочие данные. После этого он поднял свиток в руках и начал громко читать клятву верности ОСЧ.

Через час из зала Генри вышел полноправным членом касты магов, получив должность мага-исследователя и возможность путешествовать без ограничений по всему Риону. Встретившись с Теей и Леоном, у них завязался разговор.

— Нам следует для начала отправиться в Крисборн, это город, находящийся за столицей Риона, находится он в болотистой местности, окружённый плотными лесами, так что нам следует найти в Дрейдле караван и отправиться с ними или найти хорошего проводника, — сказала Тея и направилась в сторону конюшен, которые уже были частично восстановлены.

— Мы будем путешествовать на лошадях? — спросил Генри, направляясь за ней.

— А на чем ты хотел бы путешествовать? На драконах?

— Почему, например, не на кораблях? Мы бы избежали лесов и болот.

— У меня морская болезнь, не могу долго находиться на палубе в качку, — ответила Тея, продолжая подходить к конюшням. Все это время за ними следовал Леон.

— А что тебе удалось выяснить в книге? — наконец, спросил библиотекарь.

— Автор книги последнее время проводил свои опыты и исследования в Крисборне, нам нужно туда добраться и попытаться найти его лабораторию, там могли остаться ещё записи, которые не вошли в книгу, они нам пригодятся.

— В таком случае, я бы хотел кое-что тебе дать, Генри, — сказал Лион, протягивая парню сжатый кулак, подав в ответ ладонь и получив предмет, чародей-исследователь спросил.

— А что это?

— Это монета, исполняющая желания, следует подбросить её в воздух, загадать желание и закрыть глаза, когда откроешь — желание будет исполнено.

Генри разжал ладонь и снова увидел ту самую монету, которую использовал при перемещении в Бейсдон.

— А откуда она у вас? — удивлённо спросил парень, не веря в такую удачу.

— Говорят, такие монетки были найдены в одном из затонувших кораблей, говорят, что они прокляты, но это, кажется, просто слухи, я много раз видел, как они выполняли свою задачу, правда, желание только одно на одну монету, и с каждым годом спрос на них растёт, а количество уменьшается, — пояснил Леон, когда они уже заходили в конюшню. Библиотекарь подошёл к конюху, что-то ему сказал, после чего конюх куда-то ушёл. Через несколько минут он вернулся с двумя воронными конями.

— Эти двое и доставят вас в Крисборн, и ещё, Генри, не забывай раз в неделю высылать отчёты по магической почте, я буду ждать! — сказал Леон, после чего они попрощались, и Тея с Генри отправилась в Дрейдл, чтобы найти там проводника или караван. Немного отойдя от города, Генри спросил.

— Что конкретно ты узнала из книги?

— Волшебник по указу ОСЧ проводил опыты с кругом, в качестве подопытных сначала

были животные, он оставлял их в круге и перемещал в другой, стоявший в соседнем помещении, из-за маленького расстояния перемещения происходили почти мгновенно.

— А что он использовал в качестве жертвы? — уточнил Генри, представляя, сколько бедных животных пропало в ходе экспериментов.

— Когда он понял причину, по которой исчезают животные, он начал использовать баночки с кровью, важно, что он смог понять, что размер жертвы зависит от расстояния, на которое перемещается объект.

— То есть, чем дальше ты перемещаешься с помощью круга, тем больше должна быть жертва?

— Да, и это ещё не всё, ученому удалось выяснить, что круг не может "отказаться" от перемещения, если заклинание уже было активировано, даже если внутри него нет подходящей жертвы, это был опыт с не живым объектом, он пытался отправить через круг обычный пустой сундук средних размеров, — рассказывала Тея, задумчиво рассматривая окружающую природу.

— И что же в таком случае произошло?

— А ничего, книгу дописывали из его личного дневника, найденного на месте второго круга, куда он пытался переместить пустой сундук, когда перемещение было закончено, на месте действительно появился сундук, но не пустой, внутри был дневник исследователя, а его самого более никто не видел.

— Странно, и что это может значить? — спросил Генри, делая удивленное лицо.

— Возможно, если в центре круга нет жертвы, или она не достаточна для оплаты перемещения, круг забирает ближайшую к нему сущность, будь то человек или животное. Скорее всего, когда исследователь отправлял сундук, он стоял ближе всех к кругу и читал заклинание активации, поэтому он и пропал, это объясняет, почему тогда я переместилась с тобой. Но вот кое-чего я не поняла до сих пор.

— И чего же? — уточнил парень, уже понимая, о чём будет следующий вопрос.

— Как мы оба остались живы, если учитывая расстояние для перемещения, плата должна была быть очень высокой, даже не смотря на то, что мы не перемещались ранее с помощью круга.

— У меня тогда с собой тоже была монетка, такая же, как эта, — ответил парень, показывая подарок Лёона.

— Ею я и заплатил за наше перемещение, видимо, плата оказалась соразмерной, и мы выжили, но повторять это у меня желания нет.

— Хмм, теперь ясно. Но нам ещё многое предстоит узнать и выяснить о круге, будем надеяться, мы найдём убежище исследователя и оставшиеся его записи, — ответила Тея внимательно смотря на парня, с некой благодарностью за свое давнее спасение.

— Леон сказал, что этот маг, который исследовал круг, под конец начал сходить с ума, если это так, то, что полезного может быть в его записях? — с сомнением спросил Генри.

— В одной его записи можно понять, что он сам однажды воспользовался кругом, из надобности быстро сбежать, но на момент активации круга у него не было с собой жертвы, кроме самого себя.

— И почему же он тогда не исчез?

— Скорее всего, круг забрал часть его рассудка, приняв это за достойную плату. Поэтому, нам нужно выяснить, что ещё круг может принимать в качестве оплаты за перемещение, и если мы это выясним, сможем использовать его безопасно.

Некоторое время путники молча ехали по старой, заезженной дороге из Бейсдона в Дрейдл, через некоторое время Генри тихо произнёс.

— Не переживай, мы обязательно найдем способ вернуть тебя обратно, уверен, способы найдутся, если их хорошо поискать.

— Спасибо, я уже успела соскучиться по своему замку и лесам, что его окружают, — сказала, мило улыбнувшись, Тея, снова одетая в синий плащ. Сидящая на вороном коне, она ничем не отличалась от человека на первый взгляд, поскольку капюшон скрывал эльфийские уши. Путники молча продолжили свой путь в столицу Риона, внимательно оглядываясь по сторонам, не желая встретить кочевников, которые могли остаться в лесах, пытаясь выжить и нападая на одиноких путников.

Глава 9. Заг Шальвер

Заг Шальвер был одним из многих магов-исследователей Риона. Когда к нему пришёл совет управления ОСЧ и дал указание исследовать "Круг", ему было всего 36 лет, что для мага являлось примерно 1 десятой от всего жизненного цикла, но не смотря на это Заг был очень хорошо обучен магическому ремеслу, благодаря его сообразительности он очень быстро получил достаточную степень доверия среди магов, поскольку выполнял все задания ОСЧ максимально быстро и безошибочно. Новое поручение имело особую важность для ОСЧ, поэтому ему и дали полную свободу действий для исследования, к тому же, он должен был вести личный дневник и записывать туда все результаты экспериментов.

Начать свою работу Заг решил в Крисборне, ему всегда нравилась местная природа, которая отличалась от других городов большим количеством деревьев, кустарных растений, и цветов. На въезде в город чародей заметил большие деревянные стены, покрытые лозами, город буквально находился посреди леса, что защищало его от ветра. Местные жители давно разведывали прилегающие к городу заросли деревьев и наловчились охотиться на местную живность, а также собирать плоды, разные ягоды и грибы. Шкуры с убитых животных шли на пошив одежды, а мясо, ягоды и грибы крисборнцы научились великолепно сочетать и готовить. Город находился на полном самообеспечении, обладая доступом к практически неиссякаемым запасам пищи, и не сильно нуждался в торговых связях с другими городами. Тем не менее караваны всё-таки посещали город, стараясь выменять шкуры высшего качества, а также предметы искусства из дерева, в виде статуй, браслетов с деревянными украшениями и прочего.

Заг был обычным мужчиной, среднего роста и плотного, даже скорее полноватого телосложения, одевался обычно скромно, но со вкусом, тканевая белая рубашка, чёрные, плотные тканевые штаны, обычно всегда имел с собой плащ, укрывавший от дождя. Прибыв в город, он отправился к местным управленцам, городом правил совет шести глав, состоявший из самых старших членов шести древних родов, основавших город. Дойдя до дома одного из них, чародей постучал в небольшую, но украшенную узорами деревянную дверь. Открыл её сухопарый старичок с белой бородой и седой головой, в белом старом тулупе. Сев за стол, старик начал разговор.

— Зачем к нам пожаловали? Что магам нужно у нас в городе? — спросил он сиплым голосом.

— Я прибыл по поручению ОСЧ, мне нужно остановиться где-нибудь на окраине города для изучения местной фауны, животных, птиц и прочих созданий.

— И зачем вам это нужно? — недоверчиво спросил старик, глядя на него.

— Изучение окружающего мира — главная задача касты магов! С помощью этого мы открываем новые лекарства, заклинания или обряды, помогающие людям в том числе.

— Ваше руководство оплатит ваше пребывание тут?

— Конечно! По самым высоким расценкам, за ваше гостеприимство! — весело ответил чародей.

— И сколько времени вы планируете оставаться у нас?

Устало спросил старик, уже, видимо, смирившись с мыслью, что чародей останется в городе.

— Пока не закончу исследования, думаю, пару месяцев это займёт, может, и больше,

неизвестно.

Старик помолчал, думая о чём-то своём, наконец, он сказал.

— Что ж, меня зовут Алекс, по любым вопросам будешь обращаться ко мне, я выделю тебе хутор, недалеко от города, там будешь жить, в город без надобности не суйся, у нас тут чужих не жалуют, особенно магов. За месяц проживания плата один золотой, предоплата должна быть сразу.

Чародей вынул из-за пазухи небольшой мешочек, высыпал на стол горсть золотых и пододвинул их к Алексу, наблюдая за тем, как заблестели его глаза.

— Меня зовут Заг, маг-исследователь, это предоплата за моё проживание и прочие расходы. Мне потребуется помощь охотников в отлове некоторых зверей, будьте добры подсобить в этом деле.

Они пожали руки, и Алекс, выдав в качестве сопровождающего мальчишку с улицы, отправил Зага в его новое жилище на ближайšie пару месяцев. Хутор действительно был недалеко от города, буквально за небольшой лесной опушкой стоял старый деревянный домик, к которому вела старая насыпная дорога. Сам дом был небольшим и состоял из трёх комнат и кухни на первом этаже и ещё двух на втором. Осмотрев новое жилище, Заг начал обустраиваться.

Через некоторое время у чародея дома в клетках уже было немного кур, крыс, небольших свиней, пара чаек и ворон. Первые опыты с кругом чародей решил проводить, используя небольшое расстояние для перемещения, круги были нарисованы в соседних комнатах на чердаке. Чародей начал записывать свои действия и опыты в дневник.

Опыт 1.

Подопытный: чёрная ворона в железной клетке.

Плата за переход: ничего.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: ворона появилась в клетке, но без левого крыла, клетка была испачкана кровью, через пару минут умерла. Вскрытие показало смерть от большой кровопотери, крыло вырвано неизвестным образом.

Перед следующим опытом чародей сцедил небольшую колбочку своей крови и поставил её в центр круга. Продолжил записи в дневник.

Опыт 2.

Подопытный: чёрная ворона в железной клетке.

Плата за переход: колбочка человеческой крови.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: ворона появилась в клетке без признаков изменений, колбочка с кровью пропала.

Закончив записывать второй опыт, Заг замер, в магической академии их в первую очередь учили улавливать любые изменения в окружающем их пространстве, и сейчас он явно почувствовал эти изменения. На момент, ему показалось, что кто-то находится рядом. Тщательно обыскав дом и не найдя никого, он поужинал и лёг спать, раздумывая над продолжением исследования.

Опыт 3.

Подопытный: 2 клетки, в каждой из которых по одной серой крысе.

Плата за переход: ничего.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: в кругу появилась одна клетка, только с одной крысой, рядом были найдены части второй клетки, неизвестно, что произошло со второй клеткой и второй крысой, следов крови не обнаружено, на выжившей крысе следов повреждений не обнаружено.

После того, как чародей записал очередной опыт в дневник, он опять напрягся, чьё-то присутствие ощущалось в этот раз сильнее, поэтому на следующие несколько дней работу он приостановил, занимаясь установкой в доме охранных артефактов и защитных заклинаний, сделав всё так, как его учили, маг остался доволен и продолжил опыты. Перед этим сделал запись в дневник.

"Установил в доме охранные заклинания, после проведения опыта некая сущность настолько явно изменяет пространство, что ощущается нечеловеческое присутствие, чем-то похожее на призраков, но с возможностью взаимодействовать с физическими предметами, чего у призраков ранее никогда в истории магии замечено не было, продолжаю работу".

Опыт 4.

Подопытный: свинья в железной клетке.

Плата за переход: колбочка с человеческой кровью.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: Появилась половина свиньи, голова была оторвана, внутренние органы были повреждены по неизвестной причине, колбочка с кровью пропала, клетка не была повреждена. Осмотр останков ничего интересного не выявил.

В эту ночь Заг проснулся от того, что его амулет, который ему передало ОСЧ, сильно вибрировал и нагревался, данная вещица называлась среди магов "Зайчиком", вещь редкая, но очень полезная, когда рядом с владельцем оказывалась опасность, он начинал греться и вибрировать, что позволяло владельцу вовремя отреагировать. Но чародей ещё никогда не видел, чтобы амулет трясся с такой силой. Обыскав дом, Заг ничего не нашёл, со временем амулет успокоился, и он снова уснул.

Опыт 5.

Подопытный: три курицы в одной железной клетке.

Плата за переход: ничего.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: в кругу появились обломки клетки, стальные прутья, кости и перья кур и ничего больше. Осмотр показал, что на клетку производилось нечеловеческой силы воздействие неизвестной силы.

Закончив описывать опыт, чародей дописал ещё абзац.

"Наблюдается закономерность увеличения смерти подопытных, хочу проверить, влияет ли использование одного и того же круга на это, следующий опыт проведу в ближайшем лесу с новыми кругами, в последнее время наблюдаю изменения магической активности рядом с местом проведения опытов, продолжаю работу"

На следующий день маг закончил приготовления кругов в лесу и начал очередной опыт.

Опыт 6.

Подопытный: крысы в железной клетке и еще две чайки в другой железной клетке.

Плата за переход: ничего.

Время перемещения: неизвестно.

Результат: в кругу, куда должны были переместиться подопытные, ничего не появилось, даже по прошествии нескольких часов.

Подождав ещё несколько часов и не дождавшись результата, Заг вернулся в дом за

последними подопытными и снова провёл опыт.

Опыт 7.

Подопытный: крыса в железной клетке.

Плата за переход: три колбочки с кровью человека.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: крыса появилась в клетке, колбочки с кровью отсутствуют, повреждений на клетке обнаружено не было.

Закончив с опытом, собрав всё необходимое, чародей вернулся в дом. И внёс свой комментарий в дневник.

"Считаю, что плата за перемещение не зависит от того, какие круги используются и сколько раз, думаю, играет роль только плата, жаль, нет возможности провести опыт с другим магом, который бы вместо меня активировал круг".

На следующий день Заг решил провести опыты с неживыми предметами.

Опыт 8. Неживые предметы.

Предмет: обычный деревянный стул.

Плата за переход: ничего.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: в кругу появились деревянные щепки в большом количестве, по-видимому, это все части стула, неизвестно какому воздействию они подверглись, но стул как будто расщепило на много частей.

Следующий опыт Заг решил провести с жертвой, он взял останки свиньи и поставил рядом с ними другой деревянный стул.

Опыт 9.

Предмет: обычный деревянный стул.

Плата за переход: останки свиньи, и несколько пузырьков её крови.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: в кругу появился только стул, видимых повреждений нет, останки свиньи и пузырьки с её кровью исчезли. Примечательно, ранее предметы, в том числе клетки, не меняли положения, в котором были установлены до активации круга, в этот раз, когда стул появился, он лежал спинкой на полу.

Долго думая над своим следующим опытом, он, наконец, решился. Заг отправил в ОСЧ письмо о необходимости привлечения людских ресурсов для исследовательской работы. На что получил одобрение, и вот ждал гостей. Если магам требовалось проводить опыты на людях, то они должны были уведомить ОСЧ, и если те видели действительную необходимость в этом, то из ближайших подвалов и тюрем высылались самые буйные или безумные заключенные, которых в ближайшем будущем ничего, кроме эшафота, не ждало.

Заг прождал целую неделю, пока, наконец, ОСЧ не доставило ему подопытных. Это были двое мужчин и женщина, все средних лет, с грязными лицами и запахом подземелий, банда головорезов, которых приговорили к высшей мере. Их содержали в Крисборнской тюрьме и приводили к Загу по его просьбе.

Опыт 10.

Подопытный: мужчина, средних лет, крупного телосложения.

Плата за переход: пузырёк человеческой крови.

Время перемещения: пара секунд.

Результат: в кругу появилась только голова подопытного, на лице застывшая гримаса

ужаса, глаза широко раскрыты, как и рот, видимо, мужчина кричал, на лице остатки крови. Пузырька с кровью нет.

Дописав в дневник итоги опыта, Заг попытался успокоиться. Увиденное его тревожило и отбивало всякое желание путешествовать через круг самому. Если кто-то из ОСЧ видел в круге возможности для перемещения, то для Зага эти идеи теперь казались призрачными и глупыми. Спал волшебник плохо, всю ночь ему снились кошмары.

Опыт 11.

Подопытный: женщина средних лет, худощавого телосложения.

Плата за переход: голова мужчины из опыта 10.

Примечания: девушку пришлось связать, поскольку увидев голову своего знакомого, она начала сопротивляться и пытаться вырваться из круга.

Время перемещения: несколько минут.

Результат: женщина появилась в кругу, на момент появления она была без сознания. Видимых повреждений на женщине не было. Голова мужчины исчезла. Примечательно, что волосы женщины из тёмных превратились в седые.

Несколько дней за подопытной ухаживали врачи из Крисборна, и на третьи сутки женщина пришла в себя. Когда Заг, наконец, смог её посетить, чтобы расспросить о том, что она видела или слышала, он был разочарован. Женщина стала немой. Изначально всем казалось, что она притворяется, но вскоре это подтвердилось. Женщина практически полностью утратила рассудок и вела себя как душевнобольная. Оставив женщину в больнице, Заг шагал домой, размышляя над следующим опытом. К тому времени третий подопытный умер в тюрьме, но осталось его тело, которое маг хотел использовать, в этот раз он решил действовать по-другому.

Опыт 12.

Подопытный: тело мужчины, средних лет, среднего телосложения — мёртв несколько суток.

Плата за переход: несколько пузырьков с человеческой кровью.

Примечание: также в круг был установлен письменный стол, со всеми необходимыми письменными принадлежностями. Включая в себя перо, чернила и лист бумаги.

Время перемещения: несколько минут.

Результат: стол появился в центре круга, перо и чернила были разбросаны по столу, тело мужчины и пузырьки с кровью отсутствуют, на листе виднеется крест, нарисованный точно не пером, но с использованием чернил.

Закончив описывать последний опыт, маг задумался, ещё неделю он не выходил из дома и не проводил опытов. Лишь делал записи в свой дневник. А через несколько дней отправил в ОСЧ письмо, следующего содержания:

"Я — Заг Шальвер, маг-исследователь, которому поручено изучение технологии перемещения "Круг", хочу сообщить о результатах моей работы. На данный момент абсолютно точно известно, что перемещение с помощью круга, являются невероятно опасными и НЕ рекомендуются к использованию. Более того, я намерен добиться их запрещения на территории Риона, поскольку использование круга несёт опасность для тех, кто её применяет, и тех, кто активизирует сам круг. Любые успешные перемещения чародеев с помощью круга считать не больше чем просто удачей. Работа данной технологии имеет непредсказуемый результат, а размер платы для успешного перемещения возрастает с каждым использованием данной технологии. Считаю, что сведения о том, что некоторые

враждебные обществу чародеи, в качестве платы использовали людей — имеют место быть. Исчезнувших в ходе перемещения чародеев, следует считать мёртвыми. Прошу разрешения закончить исследования и вернуться в Дрейдл."

После этого маг ещё неделю ждал ответ, за это время его кошмары усилились, аппетит пропал, и он начал чувствовать себя совершенно разбитым. Но письмо из ОСЧ его не обрадовало.

"Благодарим Вас за Вашу работу, Заг! Но Вам следует продолжить исследования, поскольку для ОСЧ они невероятно важны. Наши враги пользуются кругом в своих интересах, и мы сделаем всё, чтобы получить данную технологию, Ваше жалование будет увеличено, а для новых опытов скоро прибудет новая партия подопытных. И помните, главное — результат!"

Заг был раздражён подобным подходом касты, не понимающей, с чем они имеют дело. Но ему захотелось провести ещё один опыт, поскольку только истинный исследователь полезет в самые глубокие пещеры или пересечёт самые огромные океаны, чтобы узнать, что скрывается в темноте.

Опыт 13.

Подопытный: я.

Плата за переход: женщина из опыта 11 и несколько пузырьков с человеческой кровью.

Примечание: на одежду женщины был нанесен крест чёрными чернилами, сама женщина во избежание инцидентов была связана и помещена в круг.

Результат:

Это была вся информация, собранная ОСЧ о Заге Шальвере и его работе, последнее слово, записанное магом в его дневнике, было: "Результат: ", который он планировал дописать по окончании опыта. Но после того, как маг активировал круг, более его никто и никогда не видел. Через несколько дней, местные жители зашли в его дом и нашли на чердаке две комнаты, в каждой из которых был нарисован круг, в одной из них была связанная женщина без признаков повреждения с крестом, нарисованным на её одежде чернилами. Следов Зага Шальвера обнаружить не получилось. Он был признан погибшим во имя науки и магии. После этого ОСЧ приостановило изучения круга и все дальнейшие опыты с ним.

"Сведения из библиотеки Лиона"

Глава 10. Крисборн

Добравшись до столицы Риона, путники остановились на ночь в ближайшей таверне. Утром Генри и Тея, позавтракав, отправились на площадь искать того, кто проведёт их в Крисборн. Довольно быстро они нашли караван, который в этот же день собирался в дорогу, путники заплатили за сопровождение и через пару часов уже двигались в колонне торговцев на восток. Караван шёл не спеша, и путь до лесного города занял несколько дней, погода была хорошей, и ночью можно было спать под открытым небом у костра. Добравшись до города без приключений, Генри удивился, красоте старых деревянных домов. Все они были украшены разными росписями, и каждый отличался от предыдущего. Охраной города занималась каста местных охотников, которые с малых лет приучались стрельбе из лука, и на всём Рионе равных в этом умении им не было. Местные жители были в основном одеты в кожаную и тряпичную одежду, не слишком красивую и ухоженную, но достаточно прочную и долговечную. К магам в этом городе относились с осторожностью, поскольку ранее в лесах города жило много ведьм, которых местные остерегались а иногда даже боялись, но маги из ОСЧ постепенно меняли отношение местных жителей к касте чародеев, помогая в госпиталях и создавая школы для обучения детей грамоте и естественным наукам.

Генри и Тея отправились к Алексу, который был упомянут в дневнике Зага, благо одного из старейшин города знали все местные и найти его не составило труда. Встретив гостей, накормив их обедом, они завели разговор.

— И зачем в этот раз маг прибыл в наш город? — поинтересовался Алекс, поглядывая на путников с интересом.

— Мы прибыли расследовать исчезновение мага-исследователя Зага Шальвера, вы что-нибудь знаете об этом? — спокойно ответил Генри, протягивая вынутую из сумки грамоту, на которой была указана его принадлежность к организации чародеев. Алекс, внимательно рассмотрев грамоту, ответил:

— Да, я принимал его, также как и вас, он занимался исследованием местных животных вначале.

— Что значит «вначале»? — поинтересовался Генри, непонимающее смотря на старика.

— Дело в том, что вы — маги, не любите правду также, как крисборнцы не любят чужих. Мне он сказал, что будет исследовать наших животных и птиц, обитающих в этих лесах, но очень скоро к нему начали присылать каторжников и бандитов для его опытов.

Устало ответил Алекс, закуривая скрученную из табачных листьев самокрутку.

— А вы не знаете, что за опыты он проводил?

— Так откуда же мне это знать! Мы выделили ему дом, заплатил он золотом, потому вопросов не задавали, он нас не тревожил, и мы его тоже. Изредка местные приносили ему продукты, всё, что я слышал от них, то, что с каждым днём он всё больше сходил с ума, говорят, стал подозрительным, всего боялся, дёргался при каждом шорохе.

— Нам бы хотелось обследовать дом, где он жил, это возможно?

— Да, стоит нетронутый до сих пор, местные суеверны и боятся туда ходить после пропажи чародея.

— Не могли бы вы нас туда отвести? — подала голос Тея, всё это время сидевшая молча. Она по-прежнему не снимала накидку с головы, которая скрывала эльфийские уши.

— Я дам вам сопровождающего, он покажет, куда идти. И ещё мне нужно знать,

насколько вы задержитесь в городе, — ответил Алекс, рассматривая эльфийку и стараясь не встречаться с ней взглядом.

— Думаю, надолго мы не задержимся, закончим обследование дома и отправимся в путь, нам нужно где-то остановиться на пару дней, заплатим, как полагается, — сказал Генри, начиная собираться. Через пару часов Генри и Тея стояли напротив небольшого деревянного домика недалеко от города. Хутор был со всех сторон окружён плотным лесом, а участок зарос травой, указывая на отсутствие жителей. Аккуратно обыскав дом, они обнаружили множество амулетов, отпугивающих и защитных заклинаний, на чердаке были найдены 2 комнаты, в которых они нашли обломки железных клеток, в каждой из комнат был начерчен круг. Дом был явно заброшен уже достаточно долгое время.

— И что ты хочешь здесь найти?

Устало спросила Тея, для которой подобные долгие путешествия были в новинку.

— Маг-исследователь просто так пропасть не может, если он использовал круг, не значит, что он погиб, он мог просто переместиться отсюда в другое место и перестать выходить на связь, думаю, не самый плохой способ покинуть ОСЧ.

— А почему он просто не мог уйти со своей должности, передав результаты исследований?

Поинтересовалась Тея, продолжая бесцельно бродить по дому, оглядывая всё вокруг.

— Видишь ли, уйти из ОСЧ достаточно сложно, раньше обученных магов было намного меньше, поэтому каста старалась всячески удерживать их при себе разными способами от пряника до кнута. Один сильный маг мог легко одолеть небольшой отряд, либо сбежать так, что найти его не составляло возможным обычным людям.

Ответил Генри, разглядывая оставленные магом вещи, затем продолжил.

— Но, судя по всему, он явно не сбежал, сомневаюсь, что он оставил бы столько вещей и амулетов.

Закончив осмотр дома, Генри и Тея расположились на небольшой кухне, обдумывая, что делать дальше.

— Есть идеи?

— Я думала, они есть у тебя.

Вдруг они услышали тихий стук, он доносился откуда-то снизу, путники замолкли прислушиваясь. Обыскав ещё раз дом, они нашли деревянный люк в подвал, вскрыв его, они обнаружили худую женщину в грязной одежде, на которой виднелся крест, нарисованный чернилами. Она лежала на полу и выглядела болезненной и исхудавшей. Достав её из подвала и уложив на кровать, Тея встала над ней, вытянув руку, и начала бормотать заклинание на эльфийском. Через несколько минут встревоженная женщина уснула, а некоторые ссадины и порезы затянулись.

— Это же та девушка, про которую писал Заг, верно? — спросила Тея, заканчивая заклинание.

— По описанию подходит, но как она там вообще оказалась?

— Спросим у нее, когда проснется, а пока что нужно сходить за лекарем и принести еды, у неё явное обезвоживание, и, кажется, сломана пара рёбер, ей нужен врач.

Женщина проспала сутки, на утро следующего дня к ней пришёл местный знахарь, осмотрел её, сварил несколько настоек из разных трав, сообщив о том, что женщина уже находилась при смерти и давно не ела и не пила. После ухода знахаря, который оставил ещё пару настоек, женщине стало заметно лучше, но глаза её всё равно были затуманены, на

попытки разговора она просто молчала и непонимающе смотрела на собеседника.

— Она же немая, ты забыл? Заг писал о том, что после путешествия через круг, она потеряла возможность говорить.

— Он знал только человеческую магию, а ты — эльф, может, найдётся что-нибудь, что поможет ей заговорить снова? — с надеждой спросил Генри, смотря на Тею.

— Есть одно старое заклинание, но мне потребуется много времени для того, чтобы его применить.

— А мы вроде никуда и не торопимся, действуй, других вариантов у нас сейчас всё равно нет.

Тея начала приготовления, раскладывая рядом с кроватью девушки разные амулеты и рисуя древние эльфийские руны.

— Я введу её в транс, и тогда, возможно, к ней вернётся голос, но гарантию дать не могу.

Следующие несколько часов Тея стояла над женщиной и шептала заклинания на эльфийском, руны и амулеты периодически подрагивали, а Генри ощущал такую магическую нестабильность пространства, что казалось, стены дома не выдержат. Через некоторое время, Тея, наконец, завершила волшбу и устало опустилась на кровать рядом с Генри. Женщина всё это время безучастно наблюдала за происходящим, лежа на кровати.

— Я закончила, можешь попробовать с ней поговорить.

Генри посмотрел на женщину, и ему показалось, что взгляд стал немного более осознанным, нежели прежде.

— Привет, ты помнишь своё имя? — сказал он, сев на стул около кровати. Некоторое время женщина молчала, с испугом смотря на него, но спустя несколько минут всё же заговорила.

— Меня зовут Фелинья.

Ответила она несколько отрешённо.

— Хорошо, Фелинья, ты помнишь, что с тобой случилось и как ты оказалась в подвале?

— Не всё, помню, как чародей затащил меня в круг, связал, а после была темнота, и я слышала его крики, а когда темнота пропала, я снова была в круге, связанной, но чародея рядом не было, — отвечала она отрешённо, а взгляд её был пустым и безразличным.

— Что было после этого? — продолжил допрос Генри.

— Я пролежала несколько дней, кричала, звала на помощь, но никто не слышал, потом получилось распутать веревки, и я высвободилась, но в доме было что-то страшное, и я решила спрятаться в подвале, а потом ничего не помню.

— Хорошо, а ты помнишь, что было с тобой во время первого помещения в круг? Когда тебя оставили там с головой твоего приятеля.

Некоторое время Фелинья молчала, казалось, что её взгляд выдает какие-то эмоции, и переживания, но через несколько мгновений она продолжила говорить всё тем же безучастным голосом.

— Я оказалась в кругу в полной темноте, а передо мной появился огромный зверь, он был за кругом и медленно ел человеческую голову, похрустывая костями, выглядел он как огромный волк или медведь, но намного крупнее обычных, шерсть была чёрная, а глаза красные с чёрными зрачками, всё это время он смотрел на меня, а я не могла пошевелиться из за страха.

— Вот чьё присутствие чувствовал Заг, когда проводил опыты, — усталым голосом из-

за спины подсказала Тея.

— Возможно, но почему тогда, кроме неё, его никто не видел?

Уточнил Генри, потягиваясь, сидя на стуле, разнимая затекшую спину.

— Не знаю, думаю, маг проводил столько опытов, с кругом, что зверь перестал прятаться?..

— Размер оплаты увеличивается с каждым перемещением, это вполне могло повлиять и на то, что видят люди во время перемещения, но непонятно, как ей удалось выжить во время последнего опыта, — сказал Генри и снова задал вопрос Фелинье.

— Ты помнишь, как у тебя на одежде появился крест?

— Нет, когда я очнулась, он уже был на мне, — голос женщины становился с каждым разом всё слабее.

— Заклинание скоро перестанет действовать, и она уснет, и я тоже, потратила много сил сегодня, больше ты от неё всё равно ничего не узнаешь.

Сонным голосом сказала Тея. Генри устало поднялся, переместившись на кровать рядом с эльфийкой, ещё раз достав из сумки книгу Зага.

— Может быть, он что-то упустил или не дописал, а возможно, и скрыл от отчетов и личного дневника. Если он чувствовал присутствие и даже принял меры, почему он решился на последний опыт, в котором он сам вошёл в круг?

Ответом ему было молчание. Эльфийка уснула, уткнувшись в его плечо, совсем обессилив от использования магии. Уложив её в кровать, Генри отправился обыскивать подвал, в поисках того, что он мог упустить. Несколько часов он внимательно осматривал помещение, пока не обнаружил нечто, закопанное в тёмном углу, отыскать спрятанное ему помогло магическое чутьё, которое помогало улавливать любые колебания в магическом поле. Отрыв небольшой длинный, но тяжёлый сверток, Генри вытащил его на улицу и в свете луны и звёзд начал рассматривать. В свёртке оказался небольшой меч, сделанный из чёрного неизвестного металла, он был явно заговорен опытным магом, что подтверждали руны на рукоятке и на лезвии. Обычно маги не использовали холодное оружие, полагаясь на свои умения и способности, но заговоренные мечи иногда тоже пользовались спросом и не только среди магов. Такие мечи могли легко разрубить любую железную броню, некоторые из них никогда не затуплялись, другие обладали удивительной прочностью. Использовать подобное оружие в своих целях было смертельно опасно, меч мог не принять нового владельца и подвести в самый неподходящий момент. Генри решил утром показать находку местным кузнецам, и поскольку в этот раз им пришлось ночевать в доме Зага, присматривая за Фелиньей, он улёгся рядом с эльфийкой на единственное свободное место и вскоре уснул.

Утром, показав находку Тее, он ещё раз убедился, что меч был не из простых.

— От него так и веет магией и заговорами, но это плохая магия Генри, она мне не нравится, — говорила Тея, помогая ему готовить завтрак.

— Что именно тебе в нём не нравится?

— Пару раз я видела такие знаки, в очень редких описаниях древних эльфийских заклинаний, и все записи по этим рунам говорили о том, что использовать их очень опасно.

— Я хочу сегодня сходить в город и узнать у местных кузнецов, где его могли сделать, возможно, что-то получится выяснить, а ты пока присмотри за Фелиньей.

Прогулявшись немного по городу, чародей, наконец, нашёл вывеску с молотом и наковальней, зайдя в неё, он увидел кузнеца, большого мужчину с небольшой бородой, который отбивал молотком новое изделие, увидев посетителя, он не спеша закончил работу

и направился к нему.

— Здравствуйте, хотите сделать заказ? — спросил он басом, осматривая чародея.

— Не совсем... Меня интересует ваше мнение по поводу этого меча, — сказал Генри, вынимая из сумки свёрток и передавая кузнецу. Тот аккуратно взял его, развернул и начал осматривать.

— Информация в наше время стоит денег, — сказал он, крутя в руках меч.

— Я это прекрасно понимаю и готов за неё заплатить, — ответил чародей протягивая горсть медных монет.

— Хорошо, могу сказать, что этот меч делал большой профессионал своего дела, работа долгая и аккуратная, но вот металл мне не знаком, хотя я слышал о мечах, сделанных из камней, что падают с неба, некоторые считают, что это падают звёзды. Судя по рукоятке ему больше лет, чем нам обоим вместе взятым, видите это? — сказал кузнец, указывая пальцем на небольшие потёртости в месте, где обычно берутся ладонью.

— Это показывает степень износа оружия, так как он цельный, то рукоятку ковали вместе с клинком и не снимали, а на таком крепком материале износ может появиться только спустя долгие и долгие годы использования. Руны на лезвии мне не знакомы, но я пару раз видел подобные у некоторых чародеев, когда обучался мальчишкой в городе кузнецов, — ответил кузнец, передавая меч обратно Генри.

— Так вы выросли в Бейсдоне? — с улыбкой спросил чародей, закутывая меч в свёрток ткани и убирая обратно в сумку.

— Да, я там прожил много лет, но решил, что леса и природа мне больше по душе, к тому же в этих краях кузнецов не хватает, и конкурентов меньше, поэтому и плата тут выше. А вы тоже оттуда?

— Да, я там вырос, обучился магии и теперь работаю в ОСЧ, спасибо за информацию, может быть, когда-нибудь и мне станут ближе леса и природа, и мы увидимся вновь, прощайте.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Фелинье стало намного лучше, она умылась, привела себя в порядок, и теперь он был в компании двух беловолосых дам. Взгляд её стал осмысленным, и изредка она переговаривалась с Теей, рассказывая эльфийке о своей прошлой жизни.

— Удалось что-нибудь узнать о мече? — спросила Тея, увидев его в дверях.

— Да, кажется, подобные руны видели у магов в Бейсдоне, и, видимо, нам опять нужно туда вернуться и показать находку магам из ОСЧ, а также местным кузнецам, думаю, мы сможем узнать больше.

— А что делать с ней? — спросила эльфийка, указывая на женщину, которая пыталась поесть суп заметно дрожащими руками.

— Можем оставить её на попечительство Алекса, она — разбойница, Тея, и может перерезать нам глотки, пока мы будем спать.

— Я поговорила с ней, она почти ничего не помнит из прошлого, и разве способен настолько слабый человек убить кого-то, посмотри, она едва может сама поесть, — сказала Тея, указывая на Фелинью.

— И что ты предлагаешь?

— Мы можем взять её с собой, я в пути буду следить за ней и продолжать лечение, а когда она придёт в себя полностью, тогда и решим, что с ней делать, — ответила она, с надеждой глядя на Генри.

— Не думал, что вам эльфам есть дело до человеческих жизней.

— Мы — эльфы, а не животные, Генри, нам не чужды многие человеческие чувства, одно из них сострадание, так мы можем взять её с собой?

Кошачьи глаза, казалось, смотрели прямо в душу, и чародей не нашёл сил, чтобы ей отказать.

Глава 11. Защитники хаоса

Очень давно, когда первые люди, гномы и эльфы только заселяли земли Риона и изучали всё, что только можно было изучить, появились и первые маги, это были исследователи, которые открыли новый вид материи, окутывающий всё пространство вокруг. Древние маги, среди которых были сначала только эльфы, нашли гармонию с природой и научились извлекать магическую силу из лесов, океанов, земли и воздуха Риона. Древние эльфы верили, что магия — это особый дар, который был дан им для выживания на новой земле. Эльфы начали изучать магию намного раньше людей, открыв секреты долголетия, повышенной регенерации и множества других заклинаний, они никогда не использовали магию во зло и находили ей применение в мирных целях. Конечно, не все длиноухие были мирными и добрыми, первым эльфом, обучившимся использовать магию в качестве оружия, был эльф Хизак, о нём мало что известно, некоторые старые эльфийские библиотеки указывают на то, что он покинул своих соплеменников и ушёл скитаться в поисках более сильных источников магической энергии. В то время как люди, столкнувшись с первыми магическими проявлениями, сразу начали изучать магию, чтобы использовать её в военных целях. Первые человеческие маги были далеки от создания сильных заклинаний и в основном учились получать магическую энергию только из воздуха путём медитаций, как оказалось их связь с природой менее сильная, чем у эльфов, поэтому людям тоже приходилось искать более мощные источники силы. Уже в то время предводители человеческих поселений понимали силу и потенциал магии, поэтому каждый из них старался иметь при себе пару придворных магов, с которыми советовались по самым разным вопросам, начиная от здоровья и заканчивая военными компаниями. Имя основателя ОСЧ было засекречено в целях личной безопасности, но по данным из самых старых архивов и летописей, одному очень сильному по тем временам магу надоела власть управленцев над чародеями и бесконечные войны за территории, которые мешали и без того трудному развитию людей на континенте. Тогда и было создано Общество Свободолюбивых Чародеев, в кодексе организации были прописаны их главные цели и задачи, в которые входили управление всем Рионом через наместников на местах с целью недопущения войн, строительство школ для повышения грамотности населения и защита людской расы от других жителей континента. Людские маги хоть и не обладали связью с природой, но могли пользоваться её дарами, так они научились извлекать магическую энергию из окружающей среды с помощью амулетов, которые изготавливались из разных руд, минералов и прочего. Как и среди эльфов, у людей были маги, которые отказались вступать в ОСЧ, ведомые собственными интересами и целями, со временем маги-отступники создали свою организацию, которая включала в себя и эльфов-одиночек, скитающихся по Риону.

Отступники стали называть себя "Защитниками Хаоса", эти маги научились черпать энергию из самых тёмных глубин магического пространства, вводя себя в трансы и накачивая специальными зельями, позволяющими по их словам расширять своё сознание. Последователи этой организации не признавали мировой порядок, установленный ОСЧ, и видели проблему в единоличной власти ОСЧ на континенте. Они считали, что мир должен сам по себе решать, кому с кем воевать, как жить и чем управлять, принцип главенства самого сильно был среди Защитников Хаоса почитаем. Отступники частенько оказывались причиной многих восстаний, войн, заказных убийств на континенте, они вели скрытный

образ жизни, избегая больших поселений, предпочитая прятаться в лесах, горах или пещерах. Как происходила вербовка в их ряды неизвестно, но ОСЧ не раз пыталось подослать шпионов, но каждая попытка заканчивалась провалом. Говорили, что отступники сами выбирали кандидатуры и предлагали вступление в их ряды. Точная численность организации всегда была под вопросом, но количество их преступлений и то, с какой интенсивностью на разных частях Риона они совершались, говорили о том, что не менее сотни магов являются членами данной организации. Как только ОСЧ первый раз встретилось с деятельностью отступников, был введён жёсткий запрет на любое взаимодействие с Защитниками Хаоса под страхом смертной казни. Всех магов, уличённых в связях с отступниками, следовало допросить, а после убить. Противостояние двух организаций со временем привело к тому, что большая часть отступников была поймана и уничтожена, а оставшиеся в живых сбежали и затаились в ожидании лучших времён. Тем не менее, они смогли оставить после себя большое количество артефактов, амулетов и магического оружия, пропитанных тёмной магической энергией, оно имело разрушительную силу в умелых руках. ОСЧ потребовалось много времени и сил, чтобы собрать и уничтожить большинство опасных артефактов, но некоторые из них до сих пор ждали своего времени в самых мрачных закоулках и подземельях Риона. Одним из древних артефактов, который не удалось обнаружить ОСЧ, был небольшой меч, которому дали имя Озерус. В честь звезды, упавшей с неба, из материала которой он был выкован. Меч состоял из чёрного плотного металла, а выковал его один из отступников, маг-кузнец, единственный, кто смог соединить ремеслоковки и магии, внося в меч все заговоры, которые только знал, и написав на нём все известные ему руны, имя создателя этого меча со временем было забыто, а оружие переходило из рук в руки. Немногие, кто уцелел после того, как увидел это страшное единение ремесла и магии в действии, описывали невероятную его силу. Одни говорили о том, что в руках сильного мага достаточно одного взмаха, чтобы уничтожить небольшой дом или порубить небольшой вооруженный отряд. Заговоры, наложенные на меч, позволяли ему пробивать любую магическую защиту, и заклинания, именно поэтому ОСЧ прикладывало все силы, чтобы заполучить его в свое пользование.

Однако, по законам магии, за каждую силу нужно платить, достоверно не известно, как именно владение Озерусом влияло на его владельца, но у того, кто его использовал наблюдалось ухудшение физического здоровья, что не позволяло владельцу прожить дольше 10 лет, меч, как будто жаждал битв, сражений и крови, используя при этом жизненные силы своего владельца, и чем больше владелец использовал меч, тем быстрее он старел и умирал. Озерус был выкован отступниками для борьбы с ОСЧ, и защитники хаоса никогда не жалели свои жизни для его использования. Самым известным случаем его применения была битва недалеко от гномьих пещер у Западных гор, отделяющих Гиблые земли от континента. Тогда группа магов из ОСЧ попыталась задержать одного из отступников, который бежал от них от самого Бейдона. Когда ренегат понял, что сбежать ему не удастся, он вынул из ножен меч и, взмахнув им лишь один раз, отправил на тот свет половину отряда магов из ОСЧ, тогда оставшиеся в живых и пораженные мощью оружия чародеи не решились продолжать преследование и отступили. Прибывшая на место битвы группа магов-исследователей обнаружила останки своих братьев, зафиксировав мгновенную смерть у всех одновременно от диагонального разреза невероятно острым предметом. Не спасли даже защитные амулеты и заклинания. Озерус переходил из рук в руки в рядах отступников и применялся в разных частях Риона.

Частым местом сбора Защитников Хаоса были окраины Крисборна, а в частности местные леса. Там проводились различные обряды и поклонения. Все отступники искренне верили в святость единого только хаоса, откуда они и черпали свою силу. ОСЧ проводил опыты с энергией хаоса, но последствия экспериментов были крайне удручающие, все маги, которые пытались использовать тёмную энергию, со временем сходили с ума, лишаясь рассудка, зафиксирован был даже случай перехода мага на сторону Защитников Хаоса. По информации ОСЧ защитники имели простую структуру власти в своём обществе. Все решения и власть были в руках одного управляющего, чьё имя не было известно ОСЧ до сих пор, обращались к нему исключительно для решения важных вопросов не по имени, а по прозвищу — Узрим, он проводил политику невмешательства в дела Риона и старался всячески препятствовать любым действиям ОСЧ. Его идеи заключались в том, что только хаос на континенте позволит прийти к миру и порядку. Этих идей и придерживались все члены защитников хаоса.

Влияние тёмной энергии на того, кто её использует было выявлено почти сразу, до конца не было изучено, по каким причинам она так сильно воздействует на психику человека, но возможности этой магии были огромны. При минимальном количестве времени задействованного на получения тёмной энергии, заклинания, применённые с её помощью, получали увеличенную силу и радиус воздействия. Амулеты реагировали на тёмную энергию также, как и люди — сходили с ума, начиная менять свойства, а то и вовсе становились бесполезными. Известно, что Защитники Хаоса проводили опыты с использованием "Круга" для перемещения по землям Риона. В качестве платы они использовали человеческие жизни, о чём свидетельствуют многочисленные исчезновения мирных жителей из ближайших к месту обряда городов и деревень. Использование круга сильно затрудняло поиск и обнаружение отступников, поскольку те могли перемещаться на огромные расстояния в практически любой момент. Насколько далеко отступники зашли в изучении круга неизвестно, но ОСЧ были найдены многочисленные доказательства подобных исследований.

Защитники Хаоса также проводили исследования над человеческим организмом, с помощью магии они изменяли и трансформировали свои тела, кто-то из них имел более прочную кожу, кто-то обладал ночным зрением, а некоторые нечеловеческим слухом. Подобные мутации также приводили к ухудшению психологического состояния отступников. Ведомые своими целями, они, как и все фанатики, могли броситься в бой, не думая о смерти, или, возможно, даже желая её. Именно поэтому ОСЧ выпустил предостережение о том, что любое задержание отступника или его группы должно проводиться с численным преимуществом в минимум 3, а то и более раза. Во время задержаний Защитники Хаоса могли попытаться убить как можно больше противников, а после умереть самим, они часто использовали разные способы самоубийства, чтобы не попасть в руки ОСЧ, именно поэтому информация об отступниках ценилась в ОСЧ на вес золота.

Однажды магам Риона улыбнулась удача, и ими была найдена библиотека Защитников Хаоса, в которой хранилась информация о некоторых опытах, целях и планах. К сожалению, большая часть знаний была зашифрована, и ОСЧ до сих пор не удалось прочесть множество книг. Работа над ними ведётся постоянно и проводят её лучшие умы ОСЧ, но из-за отсутствия задержанных отступников процесс идёт крайне медленно.

Последние несколько лет деятельность Защитников Хаоса свелась к нулю, информации

об их местонахождении у ОСЧ не было. Маги упорно продолжали искать отступников, но следов найти не удавалось. Единственной ниточкой, ведущей к защитникам хаоса, было нашествие кочевых племен, поскольку оказалось, что глава кочевников был связан с отступниками, но его смерть после поражения у Дрейбла оборвала надежды узнать что-либо. Один из отступников был задержан случайно простыми жителями столицы, когда король Нел подписал указ об изгнании и преследовании всех магов Риона. Этот шпион занимался разведывательной деятельностью в столице и подготавливал население для вооруженного восстания и сдачи столицы кочевым племенам. Он прожил на допросах два дня, после умер, проглотив язык. Когда эта информация поступила в ОСЧ, кочевые племена уже нападали на Бейсдон, и было слишком поздно предпринимать что-либо. Заинтересованность Защитников Хаоса в нападении кочевых племен была ясна. Кочевники должны были разрушить мировой порядок, установленный ОСЧ, а король Нел, стремившийся к тому же, был отличным союзником, как и кочевники. Именно Защитники Хаоса помогали поддерживать связь между королем Риона и главой кочевых племён.

Когда ОСЧ стало понятно, что война началась, они быстро собрали всех своих магов и направили на оборону Бейсдона, единственного города, без которого власть короля Нела на континенте была бы невозможна, а после победы в той битве они направили своих магов в Дрейдл для подготовки обороны столицы Риона, оставшейся без царя. Именно ОСЧ смогли организовать, обучить и снарядить отряды обороны столицы, что в будущем позволило одержать верх и над кочевыми племенами. Война для ОСЧ была выиграна, но какой ценой. Почти половина магов была либо убита, либо ранена, город кузнецов был разграблен и сожжен, и никто, кроме касты чародеев, не мог помочь в восстановлении. Столица Риона потеряла своё могущество, сильную армию, а также много жителей работающих на её обеспечение. После нашествия кочевников, для того, чтобы избежать голод, ОСЧ решило наладить поставки продовольствия из уцелевшего Крисборна, что, конечно, осложнялось многими логистическими проблемами, но маги приняли активное участие в их решении. Все выжившие чаровники были заняты помощью жителям Риона, каждый в меру своих возможностей. Именно в это время защитники и готовились нанести свой удар. Из дешифрованных записей библиотеки Защитников Хаоса стало ясно, что после окончания войны должна произойти серия терактов и восстаний для того, чтобы сменить наместников от ОСЧ на своих. Шпионская сеть Защитников Хаоса работала великолепно, подготавливая и снаряжая разные сборища мирных жителей в небольших деревнях и поселках. ОСЧ уже получило информацию о том, что некоторые жители Риона вступают в ряды так называемого "Ополчения хаоса", в основном, это были мирные жители, пострадавшие в результате войны и потерявшие своих родственников или жильё. Подобные формирования более походили на банды разбойников с отличительным знаком в виде чёрного флага с белой отметиной посередине, которая напоминала закручивающийся водоворот. И таких банд становилось на Рионе всё больше и больше, участились нападения на караваны и со стороны кочевников, которые разбежались по континенту, и также в составе небольших групп совершали вылазки на деревни или караваны.

Защитники Хаоса готовились к началу гражданской войны на континенте, и совет ОСЧ это понимал, начиная план по предотвращению этого. Маги Риона намеревались отстроить Бейсдон и сделать его магической столицей Риона, что позволило бы им более централизованно управлять континентом и более активно бороться с восстаниями, развитие которых зависело бы от поставщиков оружия, которое производилось в городе кузнецов.

Поэтому в Бейсдоне была создана группа магов, которые занимались поиском и выявлением шпионов отступников, ОСЧ было невероятно важно оставить город кузнецов за собой. От этого зависела судьба всего Риона, который оказался на краю новой опасности.

"Сведения из библиотеки Лиона"

Глава 12. Озерус

За несколько дней они добрались до Бейсдона, города кузнецов. Генри, Тея и Фелинья прибыли в город вечером и остановились в новой таверне, именуемой "Тавергард". Сняв три комнаты, герои отправились за столы в гостиную, где отведали местной ухи и свежего хлеба. Первым делом Генри пошёл в новую Башню Магов в самом центре города, за то время пока их с эльфийкой не было — город ожил, местные жители во всю пилили ближайший лес и тащили брёвна в город для постройки новых домов, везде кипела работа, а где-то уже были видны первые домики. Но как оказалось, все маги разбежались по делам, которых в городе было полным полно. Тогда парень решил пойти к старому знакомому, к кузнецу, чтобы услышать его мнение на счёт меча. Кузнеца звали Филин, он был кузнецом в 3-ем поколении и знал своё дело очень хорошо, его доспехи и оружие ценилось во всем Рионе. А Генри познакомился с ним, когда его наставник покупал у кузнеца мечи и посохи. Дойдя до его кузницы, Генри услышал:

— Кого я вижу! — услышал чародей знакомый голос со стороны кузницы. Филин, огромный парень под два метра ростом, плотного телосложения выглядел на фоне других жителей Риона великаном! Он стоял напротив входа и смотрел на старого знакомого. Они пожали руки и разговорились о том, кто и где пропал с их последней встречи.

— Я очень рад, что ты уцелел во время набега кочевых племён, — сказал Генри, рассматривая новую кузницу Филина.

— А я рад, что ты выжил во время битвы за стены, ты пришёл просто меня навестить или по делу? — спросил Филин, который явно был видеть молодого чаровника.

— Я хочу показать тебе одну вещь, а ты попробуй рассказать о ней, что сможешь.

С этими словами Генри достал завёрнутый меч и передал Филину, тот долго рассматривал его в руках и, наконец, начал говорить.

— Такое оружие редко кто видел, а ковать такое, наверное, приходилось вообще единицам, но одним из них был мой родственник. Он рассказывал мне об отступниках, для которых и ковалось такое орудие, оно стоит очень много золота, Генри, и очень опасно, ты не знаешь, кто первый взял его в руки, когда нашёл?

— Я его и нашёл, он лежал в подвале завёрнутый в тряпки, а что?

Некоторое время Филин, молча, смотрел на Генри, затем продолжил.

— А то, что на этот меч было наложено много заговоров и заклятий, если ты его нашёл, то пока ты не умрёшь, никто, кроме тебя, его использовать не сможет, раньше именно такие заклинания маги ставили на своё оружие во избежание его кражи. Скажи, у тебя уже были кошмары?

Генри задумался, последние дни, после того, как он нашёл меч, он действительно стал спать хуже, тревога повысилась, а если он и проваливался в сон, то ему снились кошмары.

— Да, последнее время стал хуже спать, а что это за меч? И что он может?

Филин усмехнулся, аккуратно заворачивая клинок обратно в тряпки и возвращая волшебнику.

— Это не простой меч, выкован из упавшей звезды, много, очень много лет назад, по сути, он работает как усилитель твоей магической силы, любое заклинание, примененное через него, будет усилено в несколько раз. Ходили легенды, что сильный маг может одним взмахом сокрушить городскую стену.

Чародей с удивлением слушал кузнеца, подобное казалось ему просто невозможным.

— И почему тогда такой меч валялся в подвале среди тряпок?

— Вот тут и подвох, говорят, что за ту силу, которую дает меч нужно платить огромную плату своей жизнью, и все владельцы не прожили и 10ти лет после начала использования этого меча, и у него есть имя, Озерус. Ты кстати успел показать или доложить о нём в ОСЧ?

Поинтересовался Филин, рассматривая обеспокоенное от полученной информации лицо чародея.

— Нет, а что?

— Да ничего! Ты понимаешь, что ОСЧ уже многие годы пытается его заполучить, и если кто-то узнает, что он у тебя, тебе конец, маги не дадут тебе выжить.

— Это ещё почему? — спросил Генри, начиная понемногу нервничать.

— То, что ОСЧ хочет использовать его в своих целях, а для этого им потребуется тебя убить, чтобы мечом мог воспользоваться кто-то другой.

— Ха-ха, как смешно Филин, ты всегда любил придумывать разные истории и шутки, я почти поверил.

Филин без намёка на улыбку продолжал серьезно смотреть на Генри, через некоторое время кузнец продолжил:

— Я не шучу, Генри, тот меч, который ты мне показал, точно Озерус, спутать его невозможно, и за обладание этим мечом многие отдали свои жизни, будь с ним аккуратен и никому о нём не говори, иначе долго ты не проживёшь.

Чародей задумался и ответил.

— Хорошо, спасибо за информацию, Филин, ты опять меня выручил, держи.

Генри протянул ладонь и отдал пару золотых, а после, пожав руки, они расстались. Чародей спешил вернуться в таверну и рассказать всё спутницам. За пару дней путешествия Фелинья стало намного лучше, она набрала вес, и теперь выглядела не как скелет, а как очень худая женщина. За это время она стала более общительной и даже милой. Но Генри всё равно ей не доверял и присматривал. Тея заботилась о новой спутнице, как о своём ребёнке, она постоянно поила Фелинью разными отварами из лечебных трав и заставляла есть больше жирной пищи, что давало свои плоды, и Фелинья оживала на глазах. Дойдя до таверны, он застал спутниц за обедом и, присоединившись начал пересказывать разговор с Филином.

— Я тоже почувствовала от меча сильную энергию, но не смогла определить её, но я не знала, о том что это Озерус, а таком случае наши дела не очень хороши, если кто-то узнает, что этот меч у нас и что ты его владелец, на нас будет охотиться половина Риона! — сказала Тея, доедая свой обед, который состоял из мясного супа, овощей и курицы.

— А ты ничего не помнишь о том, как меч оказался с тобой в подвале, и почему ты его не нашла сама?

Спросил Генри у Фелиньи, на что та покраснела и быстро ответила:

— Я мало что помню, но в подвале было темно и страшно, и, кажется, какой-то меч носил маг, который проводил опыты.

— Заг Шальвер? — воскликнул Генри, вопросительно смотря на Фелинью.

— Да, у него был меч, но он был в ножнах, и я не могу сказать точно.

— Тогда всё сходится, выходит, Заг Шальвер был отступником и защитником хаоса, — сказала Тея, рассуждая в слух.

— Но ведь он работал на ОСЧ, — возразил чародей, принимая поднос с пивом и

горячей картошкой с мясом.

— Шпионил, Генри, он просто шпионил за ними.

— Маг-исследователь, шпион, владелец Озеруса и участник защитников хаоса, интересный был маг, — ответила Тея, заканчивая обед и заставляя Фелинью доесть свой.

— Мда, тогда это объясняет то, что он сошёл с ума и в результате опытов решил сам воспользоваться кругом, у защитников хаоса, как я слышал часто едет крыша не в ту сторону.

— И что мы планируем делать дальше? — подала голос Фелинья, с испугом поглядывая на чародея.

— Раз уже Озерус у меня, давайте попробуем для начала вернуть Тею домой, думаю, с помощью него мы сможем пройти через туман и развеять заклинания эльфов.

— Ты уверен, что у нас это получится и ты этого хочешь?

Внимательно смотря ему в глаза, уточнила Тея.

— Да, ты попала сюда по моей вине, теперь пора вернуть тебя домой, пока есть возможность.

— А что делать с ней? — спросила эльфийка, указывая на Фелинью.

— Давай у неё и спросим, она же не рабыня и, кажется, уже не бандитка, так что можно узнать её мнение, — ответил чародей, поворачиваясь к новой спутнице. Фелинья сидела и со страхом смотрела на них.

— Мне некуда идти, и я бы хотела дальше путешествовать с вами, если можно.

— Ты не понимаешь, если эльфийка вернётся в Гиблые земли, обратно пути может не быть.

Они замолчали, некоторое время обдумывая план действий. В это время к ним за стол подсел Кац. Парень выглядел хорошо, работа на свежем воздухе и хорошая еда явно повлияли на его внешний вид, он окреп и возмужал. Они завели разговор, на столе в это время появилось вино, и беседа пошла явно веселее, Кац был рад видеть старых знакомых, а они были рады видеть его. Когда дело подошло к ночи и дошло до танцев, Генри заметил, что Фелинья, до этого сидевшая тихоней, вдруг оказалась среди других пар, исполняя с Кацем старые Рионские танцы. Не заметить то, что они понравились друг другу, было невозможно, бывший стражник не отходил от Фелиньи, а та была явно не против его внимания.

На следующее уже трезвое утро Генри с Теей сидели вместе с Кацом и Фелиньей в таверне за завтраком. Бывший стражник и бандитка громко смеялись, обсуждая что-то, Тея как обычно, молча завтракала и смотрела по сторонам, а Генри думал над дальнейшими действиями.

— Нам нужно выдвигаться в сторону Гиблых земель и как можно скорее.

— А что делать с ними?

Спросила Тея, указывая взглядом на Каца и Фелинью.

— Может, тогда оставим их тут? Зачем тащить её с нами, да ещё и в такую даль, они вроде неплохо ладят.

Тут Кац, услышав их разговор, повернулся, посмотрел на них и заговорил.

— Мы с Фелиньей останемся в Бейсдоне, я присмотрю за ней, а вы пока закончите свои дела, кстати, по пути можете заехать в Гномьи шахты, навестить Гобола, как я слышал, он дослужился до капитанского звания в первом гномьем полку!

Генри немного подумал и, наконец, сказал.

— Ну что же, так и сделаем, мы с Теей отправимся на север, в Гиблые земли, а вы

останетесь тут, ты согласна Фелинья?

Бывшая бандитка весело закивала головой. Компания доела свой завтрак и разошлась, перед этим попрощавшись, а Фелинья даже расплакалась, обнимая эльфийку, с которой, кажется, они успели подружиться. После этого Генри и Тея собрались и отправились в Гиблые Земли, намереваясь сделать остановку в Гномьих шахтах, заодно встретившись с Гоболом. Путь до гномов занял несколько дней, погода по-прежнему стояла хорошая, и они ночевали у костра под открытым небом. Гобол встретил их хорошо, завидев, как они подъезжают к воротам, он выбежал и крепко обнял чародея, а затем и эльфийку.

— Как я рад вас видеть, друзья! Проходите скорее, пойдёмте в мою конуру, по службе выделили, я теперь капитан первого гномьего полка! — радостно рассказывал гном. По нему было видно, что служба ему только в радость, он выглядел счастливым и жизнерадостным.

— После той битвы погибло много гномов, для нас, небольшого народа на окраине Риона, это очень большая потеря, поэтому и в рядах офицеров произошли изменения, и так мне дали новое звание, а к нему в придачу небольшую, но довольно просторную комнату, жалование и прочие удобства, доступные по службе.

Рассказывал гном, ведя путников по длинным коридорам, которые были освещены факелами.

— А из чего сделаны эти факелы? Никогда не видел, чтобы их заменяли или чтобы они гасли, — поинтересовался Генри, следуя за гномом и пригибая голову, поскольку проход был явно предназначен только для гномов.

— Это гномья магия! — сказал Гобол, посмеялся и продолжил.

— Гномы тоже изучали магию, но не настолько хорошо, как люди или эльфы. Мы используем её исключительно в хозяйстве, например, при освещении, прокладке туннелей, в качестве ориентира в пространстве, чтобы не заблудиться, если зашёл слишком далеко в шахту.

— Хмм, никогда не слышал о гномьих магах, — с подозрением ответил Генри, присматриваясь к факелам.

— Оно и понятно! Гномы — народ скрытный, наружу не лезем без надобности и к себе кого попало не пускаем! Поэтому мало кто об этом знает, но ОСЧ эта информация известна, уверен, в библиотеке Лиона найдутся сведения о гномьих магах, — закончил говорить Гобол, и путники, наконец, подошли к деревянной двери, которая, казалось, просто была приколочена к стене. Гном быстро вытащил из-за пазухи ключ, открыл дверь и пустил друзей внутрь. Комнатка была небольшая, но достаточно уютная, в углу стояла кровать, и небольшая тумбочка размещалась рядом, в другом углу были стол, небольшой шкаф для одежды, сундук и достаточно большой стол, за которым без проблем уместилась бы компания из 5ти человек или гномов.

— Ну, вот тут я и живу, проходите, сейчас я достану вино из сундука, и расскажете, что видели и где были.

Закончив рассказ глубокой ночью, Генри устало потянулся, допивая очередной кубок вина. Глаза гнома уже блестели, а Тея спокойно и не спеша растягивала свой первый и последний кубок. На столе лежал свёрток, а сам меч прямо перед гномом.

— Страшное это оружие, не знаю, как описать, но у меня чувство, что от него веет смертью, Генри, вам нужно быть осторожными для его использования.

Немного заплетающимся языком сказал Гобол, рассматривая Озерус и боясь лишний раз к нему прикоснуться.

— Ты слышал что-нибудь об этом мече? — спросила Тея, допивая свой кубок вина и зевая.

— Совсем немного, среди гномов ходили слухи, что однажды гном вступил в Защитников Хаоса и завладел этим мечом. Когда его раскрыли и попытались задержать с помощью сил первого гномьего полка, он одним взмахом меча прорубил себе проход сквозь скалу, а вторым взмахом обрушил на нападавших потолок, окончательно завалив за собой проход. Говорят, тогда погибло много гномов, и найти изменщика так и не удалось.

Устало рассказал Гобол, продолжая рассматривать меч.

— Мы хотим с его помощью пройти туман и вернуться в Гиблые земли, завтра утром отправляемся туда. И ещё, Гобол, никому не говори, что видел этот меч, за ним охотится и ОСЧ, и отступники, они пойдут на всё, чтобы заполучить его, предупредил гнома Генри, допивая своё вино. После гном проводил их в свои комнаты, где они быстро уснули. На утро путники собрались и прощались с гномом у ворот крепости.

— Спасибо за гостеприимство, Гобол, обязательно как-нибудь заглянем к тебе, если получится, — говорил чародей, пожимая крепкую гномью ладонь. Тея же крепко обняла маленького друга, и они направились в сторону Гиблых земель. Путь занял у них ещё пару дней, подходя к мосту, с которого когда-то началось приключение чародея, они ощутили, как погода стала ухудшаться. Появился холодный ветер, а на горизонте замаячили серые тучи. Разбив небольшой привал с костром у моста, они решили обсудить, как лучше использовать Озерус.

— И какое заклинание поможет нам пройти сквозь туман? — спросил Генри, поёжившись от ветра, что пробирал до костей, в то время эльфийка, казалось, не замечала непогоду и стояла спокойно, смотря на туман впереди.

— Просто используй обычное заклинание развеивания и взмахни мечом в сторону тумана, должно получиться. Эльфийские защитные заклинания сильны, но в этом мече я чувствую намного больше силы, — ответила Тея, направляясь к переправе.

Мост судьбы не претерпел изменений с последнего визита чародея, он вместе с эльфийкой вышел на центр, вытащил Озерус и сосредоточился. После он выкрикнул заклинание и взмахнул мечом. То, что происходило далее, он запомнил с трудом. После взмаха несколько мгновений ничего не происходило, а после туман не просто развеялся, его как будто снесла невидимая сила, вода в реке тоже подверглась воздействию, и волна магической энергии снесла всё, что было перед чародеем, включая и половину моста, несколько секунд была полная тишина, а после, вода в реке вернулась и начала быстро уносить остатки моста с чародеем и эльфийкой дальше по течению, Генри попытался закричать, но не услышал ничего, осознав, что не слышит ни звука. Генри и Тея упали в воду, хватаясь за брёвна, оставшиеся от моста, и продолжая нестись по течению, эльфийка на удивление оказалась очень проворной, сумев не только зацепиться клинком за бревно, но и подтащив к себе чародея, который был готов вот-вот потерять сознание. Несколько минут Генри пытался бороться с течением и грести к берегу, но вскоре всё же отключился.

Ему снился сон, во сне он ещё был маленьким мальчишкой, что помогал старику по хозяйству и наблюдал за его опытами. Вдруг прямо во сне, старик резко бросил свои дела, подошёл к Генри, взял его за плечи и сказал.

— Ты потерял мой подарок, и теперь я верну его тебе, но больше такого не повторится, если ты ещё раз используешь Озерус, тебя уже не спасет ни твоя эльфийка, ни твои друзья из ОСЧ, хаос заберёт твой разум, и ты умрёшь страшной смертью, а сейчас держи.

Проговорил старик монотонным хриплым голосом, а после вложил ему в руку монетку. Когда Генри попытался спросить, что происходит, он услышал где-то вдали голос Теи, которая звала его, в этот момент чародей проснулся.

Глава 13. Возвращение домой

Открыв глаза, Генри увидел перед собой эльфийку, которая всячески пыталась привести его в чувство, она была очень напугана, а ветер продувал мокрое тело насквозь, от чего она дрожала и заикалась.

— Ты жив!? — воскликнула она, смотря ему прямо в глаза.

— Да, вроде как да, а что случилось? — хриплым и слабым голосом спросил чародей, осматриваясь.

— Заклинание сработало слишком сильно и обрушило мост, когда мы падали, ты ударился головой и почти сразу отключился. Когда мы оказались в воде, я схватила тебя за руку и подтащила к бревну, вместе с ним мы и сплавлялись по реке, пока течение не замедлилось, после я вытащила тебя на берег, — по-прежнему дрожа от холода, поведала Тея.

— А мы на нужном берегу? — вдруг спросил чародей, понимая, что второй раз мост не перейти.

— Да, мы в моих землях, но очень далеко от замка, нужно развести костёр и согреться!

Путники отошли немного от пляжа и направились в сторону лесной опушки, собирая по дороге сухие ветки. Хотя они и потеряли почти все свои вещи, но огниво для костра не требовалось, поскольку Генри знал заклинание поджога. Через минуту огонь с жадностью поедал старые ветки, а путники приступили к высушиванию одежды.

— Ты знаешь, куда нам идти? — раздеваясь и раскладывая одежду у костра, спросил чародей, стоя к эльфийке спиной.

— Нам нужно на северо-восток.

— Сколько примерно идти?

— Думаю, пара дней, и доберёмся, — спокойно отвечала Тея, двигая сапоги поближе к костру. Через несколько часов, когда стемнело окончательно, а одежда высохла, идти куда-то ночью по лесу было невозможно, поэтому они переночевали у костра. Утром погода наладилась, и Генри увидел солнце, туман вернулся и снова покрывал реку и часть пляжа. Тея повела чародея вглубь леса, уверенно идя впереди, достаточно быстро, что Генри с трудом поспевал за ней.

— Ты рада оказаться дома? — завёл разговор Генри, стараясь шагать наравне с эльфийкой.

— Да, конечно, я никогда столько не путешествовала, мы с тобой побывали почти во всем Рионе, — ответила Тея с улыбкой.

— Ну, далеко не весь, но, ты права, путешествие было долгим. Чем планируешь заняться теперь?

— Не знаю, Генри, я увидела, как живут люди и как вас много, для меня это путешествие было очень познавательным, для начала нужно добраться до замка, а там уже решим, что делать дальше, может быть, у тебя есть план? — спросила эльфийка, смотря чародею прямо в глаза.

— Пока мы здесь, меня не достанет ни ОСЧ ни отступники, ни кто-нибудь другой, думаю, нужно изучить здесь меч и продолжить в спокойной обстановке изучение круга, я же как-никак маг-исследователь! — задорно проговорил Генри, рассматривая окружавший его лес.

— Да, ты мог бы здесь задержаться. Мне одной часто бывает скучно, заодно я присмотрю за тем, чтобы в ходе исследований ты ничего не разрушил и случайно не погиб.

— Мда, согласен, с мостом вышло нехорошо, но кто же знал, что у этого меча такая сила!

— Мог бы и догадаться! Маг-исследователь! Тебе все говорили про осторожность, так зачем ты выдал заклинание развеивания в полную силу? — укоризненно спросила эльфийка, не сбавляя темп ходьбы.

— Но я не использовал его даже в половину! Максимум на четверть, чтобы проверить, что будет, — объяснял Генри, стараясь не отставать от эльфийки.

— Хмм, видимо, твоя связь с мечом настолько сильна. А ведь это заклинание должно развеивать только магию, а после твоего взмаха, казалось, что двигалась сама материя.

— Да, у этого меча огромная сила, именно поэтому я рад, что мы смогли убраться подальше от всех, чтобы спокойно его изучить.

— И с чего планируешь начать? — спросила бодрым голосом эльфийка, шагая по знакомому лесу. Иногда Генри замечал, что она странно на него посматривает, но не предавал этому значения.

— Хмм, думаю, буду пробовать на нём самые слабые и безобидные заклинания, а там посмотрим. Процесс изучения не быстрый, и нужно позаботиться о безопасности, иначе следующее использование будет последним.

— Не забывай, что меч затуманивает сознание, чем больше его используешь, тем сильнее его влияние на тебя.

Вскоре они добрались до знакомого старого эльфийского замка, настроение Теи заметно улучшилось, когда она оказалась среди старых эльфийских стен. Они быстро распределили обязанности, пока чародей разводил огонь, эльфийка, прихватив свой лук, отправилась обратно в лес, и быстро вернулась с двумя подстреленными зайцами. Первый за долгое время ужин, а именно суп из крольчатины с мясом и овощами, которые росли в стенах замка, получился на славу, уже вечером они сидели на большой кровати, Тея принесла пару книг из эльфийской библиотеки, которые могли помочь в изучении Озеруса, Генри читал их в слух, через некоторое время эльфийка уже дремала у него на плече, а вскоре он и сам уснул. После прибытия в замок жизнь потекла своим чередом. Генри каждый день выходил в ближайшее поле и проводил исследования Озеруса, пробуя самые простые заклинания и записывая результаты в специальный дневник для отчётности ОСЧ. Тея в это время занималась своими привычными делами, следила за замком, по возможности прибиралась там, где это было нужно, иногда помогала лесу и лечила животных, которые населяли ближайшие к замку леса. Чародей видел, как иногда на её плечи садились разные птицы и принимали пищу с рук, оказалось она часто подбирает брошенных птенцов или птиц со сломанными крыльями, выхаживает их и отпускает. Генри продолжал удивляться единению эльфов с природой, как объясняла Тея, эльфы всегда брали у лесов, океанов и ветров ровно столько, сколько было нужно, чтобы выжить, и очень уважительно относились ко всему, что их окружает.

Однажды вечером Генри сидел у края одной из старых стен эльфийского замка и в свете только взошедшей и полной луны записывал очередные результаты опытов с Озерусом. В этот момент сзади подошла Тея, за всё время их знакомства, он безошибочно мог определить звук её шагов, мягкий, тихий и ровный.

— Всё заполняешь отчёты для ОСЧ? Они же убьют тебя, если узнают про Озерус.

Тея присела рядом с ним, положив голову ему на плечо, её голос как обычно был спокойным, Генри сразу окружил запах цветов.

— Я же маг-исследователь, даже если я умру, я дал обещание записывать все исследования для будущих поколений магов. А Лион соберёт все данные в свою библиотеку и позаботится об их сохранности, и так будет с каждым, кто работает на ОСЧ.

Генри улыбнулся своим словам, продолжая дописывать отчёт.

— Что будешь делать, когда закончишь? Уйдёшь и оставишь меня тут одну? — вдруг спросила Тея, смотря куда-то за темный горизонт. Чародей на секунду опешил, затем ответил.

— Ты, вроде, неплохо жила до моего появления тут. Но я, правда, пока не знаю, что буду делать дальше, мы не знаем насколько тут безопасно, если мы смогли попасть сюда, то, возможно, ОСЧ и отступники тоже смогут.

— Не смогут, не переживай, — спокойно проговорила Тея, немного отстранившись и посмотрев ему в глаза.

— Это ещё почему? — удивлённо спросил чародей, пытаясь уловить подвох.

— Заклинание эльфов, охраняющее эту часть Риона, не даст пройти человеку с плохими намерениями, у тебя получилось пройти в первый и последний раз только потому, что ты не хотел никому зла, именно поэтому ты и прошёл через туман.

— Да, но они тоже умеют использовать заклинание развеивания, — возразил удивлённый чародей, продолжая смотреть на кошачьи глаза эльфийки.

— Заклинание такой силы способен создать только Озерус, а он сейчас у тебя, поэтому не переживай, тут нас никто не потревожит.

Некоторое время они, молча, смотрели друг на друга, затем Генри спросил.

— Ты не хочешь, чтобы я уходил?

Возникла небольшая пауза, после которой она ответила.

— Не хочу.

Пару мгновений они продолжали, молча, смотреть друг на друга, а после поцеловались. Вскоре Генри поднял её на руки и отнёс в спальню, где они и провели всю ночь. На следующий день чародей решил не проводить опыты и эксперименты. Жизнь стала заметно веселее и ярче. Они каждый день гуляли по огромным лугам и полям из различных цветов, по невероятно красивым лесам, окружавшим замок, иногда они просто сидели на остатке стены и смотрели вдаль.

Со временем Генри вернулся к изучению Озерус, и записям результатов этих опытов в дневник. Однажды он попробовал заклинание поджога, усиленное мечом, в результате этого опыта вместо небольшого костра он поджёг огромное поле, пожар распространялся настолько быстро, что Тея пришлось с помощью эльфийской магии вызвать дождь, чтобы потушить огонь, который распространялся с невероятной скоростью. В следующий раз чародей попробовал заклинание для выращивания небольшого кустарника, по итогу на месте кустарника вырос огромный дуб, высотой около десяти метров, закрыв своими листьями другие растения под ним. Опыты с заклинанием обращения, когда он пытался превратить камень в золото, тоже не принесли необходимого результата, все камни, которые пытались превратить в золото, просто превращались в пыль. Заклинания управления, которые позволяли управлять чужим сознанием, например лисой, не привели ни к чему хорошему, без Озеруса заклинание работало отлично, и животное впадало в ступор, позволяя делать с собой что угодно, но при использовании меча, животные начинали вести себя агрессивно и

враждебно.

Тея относилась к опытам с Озерусом крайне настороженно, постоянно напоминая об утрате рассудка и плате за подобную силу. Изменений в подсознании Генри первое время не чувствовал, но после начал замечать, что после опытов с Озерусом он становился злее, раздражительнее и подозрительнее. Благо, Тея своим нахождением рядом с чародеем помогала бороться со всеми плохими мыслями в голове. Дни шли за днями, чародей и эльфийка наслаждались жизнью в старом замке и обществом друг друга. Утром они вместе готовили завтрак, после этого чародей уходил в поле для опытов, а эльфийка наблюдала за ним из ближайшего леса, в котором охотилась с помощью своего лука. Они были счастливы, и, казалось, ничто не может этому счастью помешать, но одним ранним утром он получил зашифрованное магическое письмо. Это был специальный способ общения среди магов, информация шифровалась и отправлялась адресату с помощью заклинания. Для отправки нужно было знать определённое зашифрованное название, которое придумывал и которым делился с отправителем получатель. Почувствовав, что кто-то отправил ему письмо, Генри тут же приступил к заклинанию для его получения и расшифровки, это заняло целый день, и вечером текст письма был перед ним. Письмо имело следующее содержание:

— Дорогой Генри, маг-исследователь ОСЧ, мы знаем, что в твои руки попал меч Озерус. Для предотвращения ужасных трагедий вам следует вернуть его нам. Мы нашли ваших друзей, Каца и Фелиню, они у нас, если вы не отдадите нам меч, они умрут. Мы будем ждать вас в Бейсдоне, как доберётесь, определимся с точным местом обмена. И вы не должны ничего сообщать в ОСЧ. Защитники Хаоса.

Закончил читать чародей и посмотрел на испуганную эльфийку рядом.

— Это ловушка, Генри! Они убьют тебя и их тоже, если, конечно, они ещё живы! — с испугом проговорила Тея, присаживаясь ему на колени.

— Это наши друзья, нужно помочь им, и, возможно, они ещё живы, мы не можем оставить их там, — упрямо ответил Генри, смотря ей прямо в глаза.

— И как ты собираешься вытащить их живыми?

— С помощью Озеруса, ни один из отступников не сможет меня победить. А чтобы увеличить шансы, нужно обратиться к Гоболу и попросить его провести меня в город через катакомбы, я уверен, что они прячутся где-то там!

Тея задумалась, поглаживая его по волосам.

— И как ты собираешься выйти из Гиблых земель, сквозь туман? Используешь Озерус?

— Я хотел попробовать и активировать с помощью него круг, возможно, он поможет обойтись без платы за его использование, такова моя догадка.

Они оба молчали, смотря друг на друга, им не хотелось нарушать тот образ жизни, в котором они провели последние недели, но обстоятельства были превыше всего.

— Я пойду с тобой, и мы спасём Каца и Фелиню и тогда вернёмся обратно и будем жить тут, или поселимся в любом месте, какое выберем, — сказала Тея, положив голову ему на плечо, в нос чародея ударил сильный запах цветов.

— Нужно провести пару экспериментов с Озерусом и кругом, а после сможем отправиться!

Через несколько часов, Генри стоял в той комнате, из которой он совершал перемещение в прошлый раз, сейчас он усердно записывал детали опыта в свой дневник.

"Опыт 1.

Подопытный: я

Описание: с помощью магического меча Озеруса я активирую круг и перемещусь (или попробую) на два километра севернее, в лес, где меня ждёт Тея.

Результат: при активации круга с помощью меча почувствовал очень сильную магическую энергию, распространяемую во все стороны, и чуть не потерял сознание, само перемещение прошло удачно, и без каких либо проблем, я мгновенно очутился в лесу, где меня ждала Тея.

Подробности: перемещение далось с большим трудом, почти сутки после я не мог найти силы, чтобы встать. Видимо, меч позволяет использовать в качестве платы жизненные силы владельца.

Опыт 2.

Подопытный: я и эльфийка.

Описание: с помощью Озеруса активируем круг и пробуем переместиться вдвоём, на два километра севернее в лес.

Результат: мгновенная телепортация, но я и эльфийка чувствовали себя очень слабыми и уставшими, как будто пробежали то расстояние, на которое переместились".

Проведя несколько опытов и убедившись в относительной безопасности перемещения, Генри начал готовиться к перемещению в пещеры гномов, Тея в это время собирала вещи, еду и прочие необходимые для путешествия вещи. Через несколько часов все было готово, и они собрались в нужной комнате.

— Ты точно уверен, что в этот раз всё сработает? — немного взволнованно спросила эльфийка.

— В этот раз всё должно получиться, в любом случае, нас ждут наши друзья, и медлить мы больше не можем, закрой глаза.

Тея послушно закрыла глаза и прижалась к нему, Генри активировал круг с помощью Озеруса, и мир вокруг них превратился во тьму. Некоторое время они стояли так в полной тишине, но вдруг за спиной раздался голос.

— Эх, Генри, Генри, в прошлый раз едва расплатился, и вот ты снова здесь!

Чародей обернулся и опять увидел свою копию, стоящую недалеко от круга. Двойник снова заговорил.

— В прошлый раз ты заплатил монетой, а сейчас притащил с собой эту железяку, твои способы становятся всё более отчаянными Генри.

Чародей стоял, крепко обняв Тею, которая, кажется, уснула или находилась в трансе и не отвечала.

— Что же, даже интересно посмотреть, что с тобой сделает этот меч, кажется, это будет очень весело! Я буду тебя ждать, чародей!

После этих слов двойник пропал, а тьма расступилась, они с Теей стояли прямо на столе в комнате Гобола, ошеломлённый гном лежал на своей кровати, удивлённо хлопая глазами, и смотрел на них.

— Доброе утро! — воскликнул Генри, спускаясь со стола и помогая эльфийке.

— Д-д-доброе!

Заискаясь выдавил из себя Гобол, потянувшись к топору.

— Тихо ты, гном! Это мы! Просто оставил у тебя в комнате один из кругов, которыми пользуюсь, успокойся! — сказал чародей, пытаясь успокоить бедного гнома. Который спал и видел десятые сны, но никак не появление двух друзей у себя на столе ночью.

— Вы оба с ума сошли! Так и до смерти запугать можно! Вам, что, заняться нечем!

Почему как все не захватить через ворота! — начал причитать их Гобол, вставая с кровати и внимательно их рассматривая.

— У нас мало времени гном, Кац и Фелинья в руках у отступников, они держат их где-то в Бейсдоне, а точнее, в подземной части города, поэтому мы и здесь, ты должен помочь нам добраться до них.

Гобол немного опешил, потом почесал затылок и сказал:

— Ну, если нужно, значит, нужно, пойду собираться опять в дорогу.

Глава 14. Библиотека Леона

Когда только первые маги начали появляться на территории Риона, сразу появилась потребность в хранении уже добытых знаний и заклинаний, Леон тогда был молодым магом-исследователем, который без устали записывал все свои исследования на бумагу и сохранял. Постепенно он знакомился с новыми магами и обрстал кругом знакомых и даже друзей. А его коллекция записей о магических обрядах и заклинаниях росла с каждым днем. Со временем он научился систематизировать полученные знания и превращал случайные записи об исследованиях разных магов в один источник информации, который был доступен любому умеющему читать. Когда появилось ОСЧ, никто уже и не помнит, но сразу же после сбора касты магов Леон получил титул "Хранителя", почти равный по своим возможностям с управляющим ОСЧ. В его прямые обязанности входило сбор всей информации полученной от магов-исследователей, систематизация, редаKTура и написание различных учений, пособий и других источников информации для будущих поколений. Леон долго думал о том, где лучше всего расположить библиотеку, чтобы спрятать её от лишних глаз, но при этом оставить её доступной для других членов ОСЧ. Тогда его выбор пал на подземные лабиринты Бейсдона, где могла спрятаться целая армия. У него ушли годы на то, чтобы составить примерную карту этих подземелий и определиться с местом нахождения библиотеки и её защитой. Далее следовали долгие годы обустройства нового места, и, наконец, результат был достигнут, самая большая библиотека заняла около десяти подземных помещений, каждое по несколько десятков метров, на момент создания она была заполнена лишь на одну десятую, остальное место планировалось заполнять в будущем, и Леон не прогадал. Как только строительство и обустройство помещений было закончено, ему начали поступать отчёты об исследованиях со всего Риона. Информации было так много, что он не успевал её разбирать и записывать. Пустые книжные полки начали быстро заполняться, и всего через 5 лет после основания библиотеки Леон столкнулся с нехваткой места. Книг было так много, что они начали копиться сначала у него дома, а потом во всех местах, где он имел возможность ночевать, иногда казалось, что в его доме, кроме книг, не было ничего.

Со временем маги изучили и открыли секрет долголетия, к сожалению, полного бессмертия достичь не получалось, но заставить своё тело существовать несколько сотен лет теперь было возможным. Тайны этого заклинания также хранились в библиотеке Леона и выдавались только самым верным последователям ОСЧ. Самым главным местом хранения всей информации была память главного Хранителя, ведь он прочитал большую часть своей же библиотеки и знал практически обо всём, что происходит в Рионе. Многие маги могли позавидовать упрямству и трудолюбию, с которыми Леон подходил к своей работе. Казалось, никто на целом континенте не видел его без книг в руках. Леон повидал много всего за свою жизнь, начиная от войны с эльфами, заканчивая набегом кочевых племен. И всё это было описано в его библиотеке. Конечно, на него пытались совершать покушения, а на саму библиотеку были предприняты нападения со стороны отступников, желающих завладеть такой ценной информацией. Маги из ОСЧ частенько предлагали нанять Леону хорошую охрану для его личной безопасности и целостности библиотеки, но старый волшебник всегда мягко отказывался от подобных предложений. Единственный случай

нападения на него при свидетелях произошёл в Бейсдоне, когда один из шпионов отступников смог проследить за ним и ворваться в библиотеку. В тот момент Леон как раз лично принимал доклад от одного из магов-исследователей, который выполнял его задание. Защитник хаоса ворвался в библиотеку и попытался применить заклинание поджога, но у него не вышло, по рассказу свидетеля, отступник просто не смог воспользоваться магией по неизвестной причине, и пока нападавший пытался понять в чем дело, Леон спокойно произнёс заклинание расщепления, и нападавший превратился в пыль прямо на глазах. Все остальные столкновения Леона с отступниками происходили при полном отсутствии свидетелей, поэтому магам из ОСЧ оставалось только убирать оставшийся от нападавших прах и пепел.

Леон был одним из самых старых волшебников живших на Рионе, он своими глазами видел войну людей с эльфами, и то, на какие зверства были способные разъярённые люди в отношении длинноухих. Война между расами была неизбежной, по мнению Хранителя, и именно он выступил в ней на стороне людей, поведя за собой множество магов, ещё задолго до создания ОСЧ. Проблема эльфов и людей была в том, что земли Риона были ограничены, а население на континенте росло слишком быстро, и хотя люди рождались чаще, чем эльфы, длинноухие изначально были способны прожить сотни лет, в отличие от людей, которые редко доживали до 40. Началом Первой Рионской Войны считается восстание гномов, которым как раз и помогли маги, будущие члены ОСЧ. Потеряв железные рудники и не имея возможности производить новое оружие и броню, эльфы были обречены, когда огромные людские армии начали нападать на их поселения, лесной народ принимал битвы с честью и умирал за свои идеалы. Но как бы отчаянно они не сражались, победить в этой войне им было не суждено, их не спасли ни эльфийские маги, нагонявшие болезни на отряды людей, не спасли ни леса, в которых они любили сливаться с природой. Люди прошли по поселениям эльфов, уничтожая всех и все, что только было возможно.

Хотя Леон и поддерживал в этой войне людей, понимая безвыходность положения, поддержать их жестокость он так и не смог. Когда последний отряд эльфов на целом Рионе пытался убежать от преследователей, дорогу им преградил отряд Леона, на тот момент самый сильный отряд всех магов на континенте. Они встретили эльфов, перекрыв тем дорогу, сидя на красивых белых конях, всего в отряде Леона, помимо него, было еще 4 мага, сильнейших на тот момент. Заметив небольшой и потрепанный эльфийский отряд, соратники Хранителя были готовы сразу уничтожить его, но он остановил их и направился напрямик к эльфам, которые уже приготовились к последнему бою. Сблизившись с длинноухими Леон заговорил.

— Я Леон, маг Риона, не торопитесь убивать меня, я хочу поговорить.

Из небольшого отряда к нему на встречу выехал эльф в белоснежной броне на вороном коне и с белым плащом за спиной, в руках у него был маленький свёрток из тряпок, который шевелился и издавал разные звуки, похожие на детский плач.

— Я — Даниел, некогда правитель эльфов, о чём нам говорить с тобой маг? — спросил он, не снимая шлема.

— К сожалению, война была неизбежна, ты и сам это знаешь, рано или поздно это должно было произойти, но я бы не хотел уничтожать всех вас, потеря такой расы, как ваша, кажется мне большой ошибкой, и я здесь, чтобы это исправить, — признался вдруг ему

Леон, эльф посмотрел на молодого, но серьёзного мага и ответил.

— Наши города сожжены дотла, а все жители убиты, все, кем я управлял, уже гниют под ветрами людского Риона, а твои напарники вот-вот обрушат на нас атакующие заклинания, и мы умрём, чем ты можешь нам помочь, юнец?

Наступила пауза, Леон спокойно смотрел на эльфа и увидел, как из тряпок высунулась маленькая ручка и указала за спину Лиона, где стоял отряд магов. Наконец, Леон заговорил:

— На северо-западе Риона есть небольшая часть суши, отделённая от континента очень бурной рекой и скалами. Вы отправитесь туда и пообещаете никогда не покидать пределы этих земель и не пересекать реку, в таком случае вы останетесь живы и будете продолжать существовать как отдельный народ.

Эльф тихонько засмеялся и вскоре ответил:

— Как мы пройдем твоих спутников и уйдём от преследователей, которые готовы гнаться за нами на край света?

— С моими спутниками я разберусь сам, а после того, как вы пересечёте реку по мосту, я наложу на воду заклинание, которое вызовет непроходимый туман, этим заклинанием поделился со мной один эльф, который был при смерти после нашей дуэли, к сожалению, он сначала начал драться, а потом уже говорить, — Леон смотрел прямо в глаза Даниелу во время того пока говорил, эльф прищурился сквозь забрало шлема.

— Зачем тебе всё это, парень?

Маг улыбнулся.

— Потому что задача магов помогать, а не уничтожать. Мне жаль, что всё так вышло, Даниел, но никогда не поздно принять помощь, пусть и от своего врага. Я никогда не поддерживал полное уничтожение вашей расы, я думал, что люди захватят пару приграничных земель и успокоятся, но всё зашло слишком далеко, к тому же выбора у тебя нет.

Немного подумав, эльф тяжело вздохнул и кивнул:

— Ну, начинай, юный маг, посмотрим, чего стоят твои слова на деле.

Услышав эти слова, Леон кивнул в ответ, развернулся и поехал к своему отряду, добравшись до них, он спросил.

— Так, парни, все взяли с собой талисманы, которые я вам давал? — послышался одобрителный гул. А через пару секунд предсмертные хрипы. Все, кроме Леона, вдруг схватились за сердце и попадали со своих лошадей. Когда он снова подёхал к эльфам, Даниел сразу спросил:

— Что это было? Что это за магия? Как ты убил их всех так быстро?

— Амулеты — ловушки, старый трюк, реагируют на одно заранее записанное в них слово, а после этого мгновенно останавливают сердце носителя. А сейчас поспешим, с отрядом, который вас преследует, так разобраться не получится, живее по коням и за мной!

Они сорвались и помчались за Леоном, не сбавляя хода, двигаясь в бешеном темпе несколько часов. Когда они, наконец, подъехали к заветному мосту, маг остановился и спешился.

— Для заклинания мне понадобится помощь одного из вас.

Даниел, молча, снял шлем, спешился и подошёл к магу, смотря ему прямо в глаза.

— Я помогу тебе создать заклинание, а после ты убьёшь меня и заберёшь мою голову в

качестве трофея, что позволит тебе избежать ненужных проблем. Получив мою голову, преследующие успокоятся, это позволит оставшимся выжить.

— Но твой ребёнок?.. — попытался возразить Леон, понимая, что предложенный план подошёл бы всем в этой ситуации.

— Я — единственный из всего отряда знаком с магией и смогу помочь с заклинанием. А мой ребёнок будет жить вдали от людей и этой ужасной войны.

Некоторое время они смотрели друг на друга, после Даниел пошёл попрощаться со своими, они о чём-то быстро переговорили на своём языке, Леон увидел полные ужаса глаза эльфов, когда Даниел сообщил им подробности плана, одна эльфийка начала плакать, но Даниел смог её успокоить, после этого он подошёл к ребёнку, снял с шеи амулет и положил ребёнку на грудь, после этого поцеловав в лоб, передал его другим эльфам. Когда те быстро пересекли мост, и Леон с Даниелем остались одни, начав готовить заклинание, маг спросил:

— Это твой ребенок?

— Да, это моя дочь, — спокойно ответил эльф, садясь на колени и начиная произносить заклинание, когда они закончили, над рекой и мостом появился белый непроглядный туман. Даниел так и остался сидеть на коленях, смотря на мост, по которому ушли его соплеменники. Послышался звук приближающейся погони. Леон вытащил меч из ножен на поясе и встал за спиной у короля эльфов.

— Леон, могу я попросить тебя ещё об одном одолжении? — вдруг спросил его эльф.

— О каком?

— Я вижу будущее, маг, и однажды ты с моей дочерью встретишься при более приятных обстоятельствах, передай ей, что я очень сильно любил её, — вдруг сказал эльф и закрыл глаза, готовясь принять свою смерть.

— Как я узнаю, что это она?

Эльф улыбнулся:

— Её зовут Тея, и она будет последней среди эльфов, спасибо, Леон.

После этих слов маг взмахнул мечом, послышался звук падающего тела. Когда прибыли преследователи и увидели Леона рядом с мёртвым королем эльфов, его приняли за героя, который покончил со злом на Рионе. Все королевства официально объявили об окончании войны и полной победе над эльфийской угрозой.

Спустя много лет Лион сидел в своей библиотеке, в Бейдсоне, как услышал, что кто-то открывает дверь, приготовившись к нападению, он стал ждать, как вдруг в помещение вошли молодой человек и девушка с накидкой на голове, скрывававшая её лицо. Но старый чародей сразу понял, кто перед ним. Объяснив чародею, что произошло в городе за его отсутствие, и, расположив на ночлег приключенцев, он, наконец, остался наедине с эльфийкой, которая сняла накидку, и он смог увидеть её длинные уши. Пока наверху шёл бой, они смогли поговорить.

— Могу я узнать, как вас зовут? — спросил Леон, внимательно рассматривая последнюю эльфийку Риона.

— Меня зовут Тея, а вас как я уже поняла, зовут Леон. Так как вы поняли, что я — эльфийка?

Старый чародей рассмеялся.

— Я давно не чувствовал такой магической гармонии от человека, поэтому отличить вас было не сложно. Но я очень рад, что мы, наконец, встретились. Я был знаком с вашим отцом.

Глаза девушки сузились, всматриваясь в старое лицо чародея.

— Откуда вы его знаете?

— Видишь ли, я тот, кто спас вас и помог сбежать, когда за вашими головами охотился целый Рион. Удивительно, насколько эльфы, прожив так много лет, могут сохранить настолько юный внешний вид, увы, нам людям такая магия пока не подвластна, — с сожалением проговорил старик, разглядывая Тею.

— Всё потому, что мы живём в гармонии с природой, поэтому она так добра по отношению к нашим телам.

— Кто-то из эльфов, кроме тебя, смог выжить? — вдруг резко спросил Леон, глядя ей прямо в глаза.

— Нет, к сожалению, все мои соплеменники мертвы по разным причинам, я — последняя эльфийка на всём Рионе.

— Очень жаль, я надеялся, что Вас выживет больше, — с грустью проговорил старик, садясь за стул напротив неё, он продолжил:

— Последние слова вашего отца были адресованы именно вам, Тея, он отдал свою жизнь, чтобы ты сейчас смогла здесь находиться. Он предсказал нашу встречу несколько веков назад, и я удивлён тому, насколько эльфы продвинулись в изучении магии, раз могли видеть будущее на столько времени вперед.

— Будущее не однородно, Леон, любое решение может его изменить, это как странник, который может выбрать любой поворот и любую дорогу, а от выбора дороги и будет зависеть то, куда он придёт.

Старик ненадолго задумался на её словами, а после спросил:

— Ты унаследовала способности своего отца, верно? Ты можешь смотреть в будущее?!

— И да, и нет, я уже сказала, что будущее неоднозначно, а способность видеть его есть у каждого, кто просто играет с вероятностями разных событий, которые зависят от выбора тех, кто в этих событиях участвует. Например, наша встреча происходила с вероятностью один к десяти. Поскольку многое зависело от Генри, его направления и желаний и его выбора. Но мы бы могли встретиться и позже при других обстоятельствах.

— Иногда от судьбы не уйдёшь, ты это имеешь в виду?

Спросил старик, нахмурившись, а эльфийка засмеялась.

— От судьбы можно убежать, только если ты хорошо бегаешь, а судя по тому, как ты выглядишь, бегаешь ты редко.

Хранитель тоже засмеялся в ответ.

— Мда, хотя мы с тобой и примерно одного возраста, но я выгляжу как дряблый старик, а ты как молодая девушка, поэтому люди вас так и боялись, вы слишком сильно отличались от них, а, как известно, всё, что не похоже, пугает, а страх всегда заставлял людей действовать.

После Хранитель показал эльфийке свою библиотеку, и она явно была поражена её размерами.

— Вы всё это время собирали и хранили книги? — удивлённо спросила эльфийка, проходя между забитых книжных полок.

— Да, я же был назначен ОСЧ Хранителем, это моя работа — записывать, сохранять и следить за безопасностью, все возможные человеческие знания собраны в этой библиотеке, и ты можешь узнать всё, что захочешь, последняя эльфийка Риона.

Глава 15. Подземелья Бейсдона

Гном, немного отойдя от внезапного появления чародея и эльфийки, начал собираться в дорогу, а Тея и Генри тем временем обсуждали план спасения друзей.

— Ты же понимаешь, что использовать Озерус в подземелье ни в коем случае нельзя! Ты нас там всех похоронишь! — уверяла его Тея, наблюдая за тем, как гном бежит по комнате и что-то ищет.

— А что ты предлагаешь? Нас ждет встреча с Защитниками Хаоса, сомневаюсь, что они отпустят нас живыми, — сказал Генри, сидя за столом и держа перед собой меч.

— Лучше гномов эти подземелья не знает никто на целом Рионе, проскочим незаметно, выведем Каца и Фелинью и домой! — встрял в разговор Гобол, который, наконец, нашёл свой топор в сундуке под кучей хлама.

— Как ты себе это представляешь? — спросил у него Генри.

— В подземелье Бейсдона есть масса проходов, в которые протиснется только гном, к тому же карт подземных туннелей нет, мы сможем легко в них затеряться и не попасться на глаза отступникам, а если и попадёмся, то мой топор прорубит нам путь вперёд! — воскликнул гном, надевая плащ и вешая топор за спину. Тогда они и выдвинулись в Бейсдон на трёх лошадях, мчались во весь опор, предложение гнома воспользоваться кругом для перемещения было сразу отвергнуто чародеем, без объяснения причин. Чтобы добраться до города кузнецов, им потребовалось менее суток.

Подъезжая к городу, гном резко свернул с дороги в ближайший лес, Тея и Генри поспешили за ним. У лесной опушки гном спешился и повел путников вглубь зарослей.

— Куда ты нас ведёшь? — наконец, спросил чародей, закрывая лицо от веток.

— Тут недалеко есть секретный вход в катакомбы, его сделали на случай осады города, нам нужно только найти люк.

Поиск входа занял достаточно много времени, поскольку им давно никто не пользовался, он оказался завален слоем земли и листьев, но гному всё же удалось его отыскать. Когда он, в конце концов, разрыл железное кольцо в земле и потянул за него, путникам открылась узкий проход вниз со ступеньками из старого замшелого булыжника. Гобол достал из походной сумки подготовленный факел, зажег его, и они спустились в подземелье, закрыв за собой люк, лошадей они заранее отпустили пастись на ближайшем лугу. Пробираясь по тёмному туннелю, чародею и эльфийке приходилось пригибаться, в то время как Гобол шагал в полный рост.

— А как мы найдём, где они прячут Каца и Фелинью? — спросила Тея, которая шла последней.

— Подземелье построено по принципу круга или колеса, рано или поздно все пути выведут нас в главный зал, от которого мы сможем попасть в любую часть подземелья.

— По принципу круга? — немного растерянно переспросил Генри.

— Да, эти подземелья были построены по запросу касты магов, а они потребовали именно строение в виде круга.

Путники продвигались все глубже и глубже по туннелю, воздух был сырым и застоявшимся, наконец, они дошли до развилки, резко из одного прохода образовывалось целых три.

— И куда дальше? — спросил чародей, чуть не сбив резко остановившегося гнома с ног.

— Хмм, я давно тут не был, что-то не припоминаю я такого прохода, — почесав затылок свободной рукой, сказал Гобол.

— Ты, что, издеваешься? В смысле не припоминаешь? Ты говорил, что знаешь куда идти! — рассердился на него чародей.

— Что ты пристал? Я, что, тебе путеводная звезда? Я — гном, у нас обычно выбора, куда идти, не бывает!

— Тихо, я что-то слышу, — резко оборвала их Тея, и они закончили перепалку и стали вслушиваться. Через некоторое время гном, наконец, произнёс.

— Я ничего не слышу, а вы?

— Я тоже, — подтвердил чародей и посмотрел на эльфийку. Её белые волосы в свете факела начали блестеть и переливаться, а глаза стали ещё ярче светиться в полутьме.

— Из центрального прохода слышны звуки разговора, очень тихие и, кажется, достаточно далеко от нас. Прекращайте шуметь, пока они нас не заметили.

— Тогда давайте двигаться по центральному проходу и посмотрим, кто там нас ждёт. Если что, Озерус у меня под рукой, — прошептал Генри, обнажая чёрный меч, который даже при свете факела сливался с темнотой и почти не отражал свет. На его плечо легла рука Теи:

— Не торопись его использовать, если ошибёшься и применишь чуть больше магии, ты нас всех тут погребёшь заживо, так что давай будем чуть более осторожными на этот раз.

Генри кивнул, и они двинулись в центральный проход, стараясь не шуметь и быть наготове. Пройдя вглубь по туннелю, они вышли в небольшое помещение, свет факела не доставал до противоположной стены, и они остановились, пытаясь понять, куда идти дальше. Вдруг из темноты на них выскочили 2 фигуры замотанные в чёрные тряпки, Генри едва успел сделать шаг назад, как пространство перед ним пронзил железный клинок. В этот же момент он увидел, как эльфийка, быстро вытащив меч из ножен, отбила выпад второго нападавшего и, резко изменив направление меча, всадила ему в грудь лезвие по самую рукоять. Гном в этот момент зашёл первому нападавшему за спину и рубанул что есть силы своим топором, от чего тот упал замертво с огромной раной на груди. Всё произошло так быстро, что чародей не успел даже испугаться. Подойдя к телам, он осмотрел их, никаких опознавательных знаков найти не удалось, а лица не были ему знакомы.

— Шустро вы их, — немного встревоженным голосом прервал молчание Генри.

— А то, это тебе не посохом махать, тут сила нужна! — бодро ответил Гобол, пытаясь осветить факелом противоположную от места их входа часть стены.

— Это отступники, мы на правильном пути, — вдруг заговорила Тея. Её лицо оставалось абсолютно спокойным, как будто ничего не произошло.

— С чего ты решила, что это защитники хаоса? — поинтересовался Генри, идя за гномом в освещенный проход.

— Почувствовала, что их магический фон не такой, как у обычных магов или людей.

— В каком плане?

— Хмм, сложно объяснить, такое впечатление, что он более нестабильный и отталкивающий.

Задумчиво проговорила Тея, направляясь за чародеем. Они направились дальше по туннелю, который постепенно начал сужаться, и путники упёрлись в тупик.

— Это ещё что такое? — удивлённо проговорил Гобол, смотря на гладкую стену,

отличающуюся от стен в туннеле.

— Отойдите, — проговорила Тея, подходя к стене и приложив к ней ладонь. Гобол и Генри отступили и услышали, как эльфийка произносит заклинания на своем языке. Вдруг в месте, куда она приложила ладонь, начала появляться деревянная дверь с железной ручкой.

— Нужно быть наготове, нас, я думаю, уже ждут, — проговорила она и отступила, пропуская вперёд гнома.

— Если ждут, то давайте не будем задерживаться! — проговорил Гобол, держа топор наготове, и потянул ручку на себя. В следующий момент, как только гном приоткрыл дверь на половину, она резко распахнулась полностью, так быстро, что Гобол не успел отдернуть руку, и дверь со всей силы ударила ему по локтю, послышался хруст костей, гном закричал от боли, чародей попытался за шиворот оттянуть гнома назад, чтобы создать защитное заклинание в виде невидимого щита, но не успел, сразу после того как дверь распахнулась из неё вылетела ударная волна такой силы, что всех троих откинуло на несколько метров назад, ударив об каменный пол, Генри вскочил первым и увидел, что из двери начали выходить и идти в их сторону рыцари, одетые в чёрные доспехи, шлемы были полностью гладкими, с небольшими прорезями для глаз, один за другим они проходили сквозь дверь, держа в руках железные мечи, и уверенным шагом направлялись в сторону отряда. Генри посмотрел на своих спутников, гном лежал без сознания с вывернутым в другую сторону локтем, а эльфийка поднималась на ноги, сжимая в руках меч, чародей вскинул руку в сторону нападавших и произнёс заклинание поджога, в тот же момент из его руки вылетел огненный шар, который попал первому из рыцарей в грудь и сбил его с ног, оттолкнув на тех, кто шёл за ним из-за того, что туннель был узким, идти в нём можно было только по одному, поэтому заклинание Генри задержало нападавших, вдруг сзади он услышал звон бьющегося металла, оглянувшись он увидел, что с обратной стороны туннеля, откуда они пришли, на них тоже наступали чёрные рыцари в огромном количестве, и Тея, уже выбив меч у одного из них, всадила клинок в незащищённый участок шеи, рыцарь захрипел и упал замертво, а эльфийка уже принялась отбивать атаку следующего. Быстро оценив ситуацию и поняв, что они окружены и бежать им некуда, чародей вытащил Озерус из ножен, направил его в сторону двери, откуда продолжали выходить рыцари и начал по памяти читать старое заклинание на древнем наречии.

Оно состояло из сложных для человеческого произношения слов и было обнаружено в старых записях древних людей. Его действие было основано на сжатии большей части магической энергии в воздухе и её высвобождении, в таком случае частицы материи разгонялись до невероятной скорости, и как маленькие стрелы поражали и пронзали всё на своем пути. Прочитав заклинание по памяти, и, зажмурившись от боли в груди, он почувствовал, как задрожал Озерус, в следующий момент послышался оглушающий хлопок, Генри упал, отшатнувшись от ударной волны.

Во сне он лежал на огромном поле цветов под открытым небом и ярким солнцем, что слепило глаза, он слышал пение птиц и странный непонятный звук, похожий на удары пощечин, он вдруг очнулся и увидел перед собой лицо эльфийки, которая пыталась привести его в чувство.

— Очнись, ну же! Нам нужно идти! Я чувствую, что Кац и Фелинья недалеко! Нужно торопиться!

Она тормошила его, пытаясь поднять, он отвёл взгляд от её лица и увидел торчащий

наконечник стрелы из левого плеча, из которого текла струйка крови. У эльфов кровь была немного более светлая, чем у людей, но видел эльфийскую кровь чародей первый раз в жизни.

— Я очнулся, что случилось? Они все мертвы? — слабым голосом проговорил он, с трудом стоя на ногах, он осмотрелся, в туннеле, откуда они пришли, лежало порядка десяти рыцарей с колотыми ранами, видимо, с ними эльфийка смогла разобраться в узком проходе, который не позволял им её обойти. Переведя взгляд в сторону двери, он чуть снова не потерял сознание от увиденного, все рыцари, которые вылезали из прохода, были разорваны на части, а кровь залила все стены туннеля, в нос ударил отвратительный запах разорванной плоти и внутренностей, настолько сильный, что чародея начало мутить.

— Когда ты использовал Озерус, всех, кто был перед тобой убило сразу, увидевшие это рыцари, которые пришли к нам со спины, немного отвлеклись и, кажется, даже испугались, поэтому я смогла с ними разобраться, пока они были в шоке от увиденного.

Гобол всё также лежал без сознания, они подошли к нему и попробовали разбудить, через некоторое время он открыл глаза и непонимающе посмотрел на Генри и Тею.

— Что произошло? — спросил он отстраненным голосом, переводя взгляд на свою руку, некоторое время он, молча, смотрел на выгнутый в другую сторону локоть, а его глаза увеличились от страха.

— Ты попал под заклинание, отлетел от двери, ударился головой и отключился. Когда дверь распахнулась, она ударила тебе по руке и сломала локоть, это не смертельно, Гобол, но нам нужно идти, и как можно скорее, иначе сюда придут отступники со всей округи, — проговорил Генри, подхватил Гобола под мышки и поставил на ноги.

— Кац и Фелинья где-то дальше за дверью, нужно поскорее найти их и уходить, — сказала Тея слабым голосом, вытаскивая стрелу она не стала, чтобы не усиливать кровотечение, поэтому она шагала, аккуратно придерживая плечо рукой. Гобол шёл последним, немного растерянно озираясь по сторонам. Генри шёл впереди, взяв упавший и почти потухший факел. Пройдя через дверь, они попали в большое помещение, по краям которого горели факелы, а в центре стоял круглый стол, за которым сидели Кац и Фелинья, прикованные к стульям стальными кандалами. Они сидели, смотря куда-то перед собой в пустоту, не выражая никаких эмоций и не реагируя на путников.

— Что с ними? — подойдя к пленникам и осмотрев, спросил Генри.

— Заклинание контроля, я смогу его снять, но нужно время, посмотри пока за Гоболом, он, кажется, ещё не пришёл в себя.

Тея подошла к столу вытянула руку и начала читать эльфийское заклинание, Генри в этот момент подошёл к гному и спросил:

— Ну как ты? Сильно болит?

— Не сильно, если ей не шевелить, а что это вообще, чёрт возьми, было? — отстранённым голосом спросил Гобол, усаживаясь на стул.

— Это магия отступников, заклинание по типу удара, которое использует воздух в качестве ударной волны, а ты стоял ближе всех, поэтому дух из тебя и выбило. Если бы не ты, могло бы выйти хуже, спасибо, Гобол.

— Да я то что, тоже мне нашел героя! Открыл дверь и отключился, вот и всё приключение! Ещё и локоть сломал, не мой сегодня день, Генри.

— Не переживай, руку мы тебе вылечим, как вернёмся домой, в Бейсдоне хорошие знахари и отличные маги, — открыто улыбнувшись сказал Генри, наблюдая за эльфийкой.

— В этом уж я точно не сомневаюсь, а этих чернокнижников больше не было?

— Нет, возможно, испугались того, что стало с теми, кого послали за нами, и остальные разбежались, но терять бдительность нельзя, в этих катакомбах полно мест для засад, а я едва стою на ногах, использование Озеруса отнимает очень много сил, — устало сказал чародей, присаживаясь на стул рядом с гномом. Через некоторое время эльфийка закончила заклинание и, повернувшись, проговорила.

— Теперь ещё немного, и они придут в себя, снимите пока с них кандалы, ты сможешь использовать для этого магию? У меня что-то сил совсем не осталось, — проговорила она и, сделав шаг навстречу спутнику, упала без сознания, так, что чародей едва успел поймать её.

— Эй, ты чего это? Тея!

Генри пытался привести ее в чувства, но ничего не выходило, он понял, что стрела была отправлена, но он не знал, чем именно и как этот яд действует на эльфов.

— Что с ней Генри? — испуганно спросил Гобол, вскочив рядом.

— Кажется, стрела была отравлена, нам срочно нужно возвращаться, здесь я ей помочь не смогу, проверь этих двоих, нам нужно убираться отсюда!

Гном кивнул и побежал тормозить здоровой рукой Каца и Фелинью, через пару минут они захлопали глазами и начали удивлённо оглядываться по сторонам.

— Что? Где это мы? — наконец, вымолвил Кац пытаясь скинуть с себя кандалы. А Фелинья просто удивлённо озиралась, как будто боясь чего-то.

— Мы пришли за вами, объясним всё позже, сейчас поднимите руки, разведите их в стороны, я сниму кандалы, только закройте глаза! И ты тоже, Гобол! — воскликнул чародей, быстро подходя к пленникам, все они закрыли глаза, и чародей, поднеся руку к железным цепям, начал быстро читать заклинание. Через пару мгновений комнату озарил яркий свет и послышался звук удара цепей об каменный пол. Когда чародей разрешил открыть глаза, у него из носа текла струйка крови, а развороченные кандалы лежали на полу. В это время из туннеля, откуда они пришли, послышался топот одетых в доспехи рыцарей.

— А вот и подмога, наконец, подоспела, я уж думал о нас забыли, — проговорил чародей, прикидывая в голове варианты.

— Я знаю, тут в стене есть проход, нас по нему сюда привели! Он выведет нас в лес недалеко от города! — вдруг заговорила Фелинья, указывая на одну из каменных стен.

— Мы не успеем, они рано или поздно нас догонят, к тому же лошади у нас остались в другом месте, убежать не получится, — проговорил Генри, вынимая Озерус из ножен и готовясь принять бой.

— Всем не получится, но, если я останусь и задержу их, у вас будет время чтобы сбежать, — вдруг сказал Кац, подходя к лежащей на полу без сознания эльфийке и забирая её меч.

— Ты не справишься один, поэтому я останусь с тобой, а Генри будет нести Тею, а Фелинья будет показывать дорогу, других вариантов у нас нет, — спокойно сказал гном, снимая здоровой рукой топор со спины.

— Так не пойдёт! Вы же не справитесь вдвоём! — возразил Генри, но тут же пошатнулся и чуть не потерял сознание, почувствовав, насколько сильно ослабел.

— Я тоже против! Я не уйду без тебя, Кац! — воскликнула Фелинья, обняв бывшего

стражника и заревев тому в грудь.

— Они на подходе, времени нет, ну же, бегите, живо! — воскликнул Гобол, направляясь в туннель, откуда они пришли, намереваясь расплатиться за сломанную руку.

Глава 16. Рассвет

Генри нес Тею на руках, а впереди него торопливо шагала Фелинья, хлюпая носом и показывая дорогу, позади них были слышны отдаленные звуки битвы. Через несколько минут туннель вывел их к лестнице, ведущей на поверхность, поднявшись по той, они упёрлись в железную дверь и, с трудом открыв её, оказались на поверхности где-то в лесу. Осмотревшись, Фелинья спросила взволнованным голосом:

— Где мы? Далеко нам до города?

— Боюсь, до города она не дотянет, недалеко есть ручей, нужно добраться к нему до темноты, пойдём, — уверенно сказал чародей, посмотрев на эльфийку, её лицо было бледным, а дыхание прерывистым. Пройдя некоторое время по лесной местности, они вышли к небольшому ручью, положив Тею на землю, чародей велел Фелинье раздобыть хвороста для костра, а сам принялся осматривать рану. Наконечник стрелы глубоко застрял в плече, пока бывшая бандитка разводила костёр, Генри подготовил небольшой походный нож, промыл его в ручье, оторвал рукав у кафтана порезал его на длинные полоски ткани, после этого, осмотрев растительность рядом с ручьём, нарвал "околенника", специальной травы, которая используется знахарями в местных краях в качестве заживляющего средства, и, нагрев нож на костре, принялся аккуратно вытаскивать наконечник из раны, работа была очень сложная, так как он не знал до конца, отличается ли физиологическое строение сосудов и вен у эльфов и людей, а с учётом того, что Тея потеряла уже достаточно крови, ошибиться было нельзя, во время того, как Генри доставал стрелу, Фелинья сидела у костра, обняв руками колени, и, кажется, тихо плакала. Во время операции, эльфийка в сознание не приходила, только стонала от боли каждый раз, когда чародей пытался вытащить наконечник. Когда наконечник, наконец, был у него в руках, он отрезал небольшую часть волос эльфийки и принялся плести из них нитку, благо жители Риона часто носили с собой небольшую иглу, чтобы в случае чего, иметь возможность зашить рваную одежду. После этого он обработал рану околенником, предварительно пережевав его во рту и превратив в подобие зелёной мази, зашив рану, он наложил повязку из подготовленной ткани и уставший сел рядом у костра. У эльфийки поднялся жар, но она была жива.

— Что теперь будет с ними? — заплаканным голосом проговорила Фелинья, уставившись на него, её лицо было мокрым от слёз.

— Возможно, отступники возьмут их живыми и будут просить выкуп, им нужен вот этот меч, — сказал он, показывая взглядом на Озерус, что лежал рядом с костром в ножнах.

— А если они не возьмут их в плен? — спросила она, почти зарыдав на последнем слове.

— Кац и Гобол — хорошие бойцы, я видел это на стене Бейсдона, когда мы сражались вместе против армии короля Нела, их не так-то просто убить, не хорони их раньше времени, мы ушли не так далеко от выхода, и они точно будут нас искать, сначала они прочешут местность напрямик до города, а после будут искать по округе, но до утра у нас есть время поспать и набраться сил, я очень и очень устал, — сказал чародей и лег на землю рядом с эльфийкой, Тею бросило в жар, и она начала дрожать и бредить, тогда чародей обнял её и уснул.

Утром он резко поднялся и огляделся, костёр потух, а Фелиньи не было видно, чародей осмотрел эльфийку, жар немного спал, но в сознание она так и не пришла, рана выглядела

получше, и Генри был рад, что она не загноилась и что операция прошла успешно. Попробовав поискать Фелинью, он, не обнаружив её поблизости, вернулся к эльфийке и вдруг понял, что не видит, где лежит Озерус. Обыскав всё, что только можно, он вдруг осознал факт кражи и побега бандитки, сел у потухшего костра, взявшись руками за голову.

— Это же нужно было быть таким дураком! Как можно было поверить той, которая раньше грабила и убивала.

Он стал думать, что делать дальше, с раненой эльфийкой далеко не уйдёшь, сражаться без меча долго не выйдет, так как он слишком ослаб после последнего использования Озеруса, посмотрев на эльфийку, чародей понял, что другого выхода нет и, взяв небольшой деревянный прутик, стал чертить круг. Через некоторое время, закончив, он сел рядом с Теей, взяв её за руку, начал читать заклинание для начала перемещения, когда заклинание было прочитано, пространство за пределами круга исчезло, и они остались в полной тишине и темноте. Эльфийка продолжала бредить, но, сколько Генри не вслушивался, понять, что она говорит, у него не получалось. Чародей ждал, когда явится тот, кто обычно собирает плату за переход, но ничего не происходило, тьма вокруг не менялась, Генри продолжал ждать.

Вдруг тьма расступилась, и они оказались в комнате эльфийского замка в гиблых землях, сначала чародей не поверил и ещё некоторое время не переступал черту круга, прислушиваясь к окружающей среде, но ничего, кроме пения птиц, слышно не было. Немного погодя, он вышел за круг и осмотрелся, не до конца веря в происходящее, они действительно были в замке, и они были живы. Генри быстро перенёс Тею на кровать в спальню, лихорадка её не отпускала, и она продолжала бредить. В сундуке он нашёл много тряпок, намочив одну из них, он приложил её ко лбу эльфийки и сидел рядом с ней, держа её за руку, пока не стемнело, и он не уснул.

Проснулся чародей от того, что кто-то гладил его по щеке. Открыв глаза, он увидел, что Тея проснулась и, слабо улыбаясь, смотрела на него.

— Ты, наконец, очнулась, — радостно проговорил он, сжимая её ладонь.

— Да, а что случилось и где все? — вдруг спросила она, и Генри замялся, а после ответил:

— Мы тут одни, Кац и Гобол остались в подземелье, когда ты потеряла сознание, чтобы задержать тёмных рыцарей, а Фелинья пошла с нами, чтобы показать дорогу на поверхность. Некоторое время она обдумывала услышанное, после снова спросила:

— А где Фелинья?

Генри молчал, обдумывая, стоит ли ему отвечать, но вскоре сказал:

— Когда я донёс тебя до ручья, недалеко от Бейдона, я вытащил стрелу и зашил рану, после чего мы уснули, утром я не нашёл ни Фелинью, ни Озеруса.

— Она украла его и сбежала? Но зачем?

— Видимо, подумала, что за то, что она вернёт им меч, они отдадут ей Каца, хорошо, что я не рассказал ей, что пока я жив, этот меч в чужих руках бесполезен, иначе, я думаю, что мы бы проснулись от того, что нам перерезают горло.

Повисла тишина, Тея обдумывала сказанное. Генри в это время сходил на кухню и принёс миску с мясным бульоном.

— Тебе нужно поесть, ты потеряла много крови, и тебя лихорадило, чтобы восстановиться потребуется время и силы.

Поняв, что сама она есть не в состоянии, он покормил её, а после они продолжили разговор.

— Генри, нам нужно вернуть Озерус и спасти их, — наконец, сказала Тея, закончив трапезу.

— Я думаю, что в лучшем случае они мертвы, — спокойно сказал он, смотря ей в глаза.

— С чего ты так решил?

— Если они получили меч, пленники им больше не нужны, а содержать их просто не имеет смысла, какими бы хорошими солдатами они не были, отступников слишком много, к тому же они не маги и не смогли бы защититься даже от самого простого заклинания.

— Да, но пока ты жив, меч бесполезен, и они не смогут его использовать, а без них им тебя не найти, поэтому я думаю, что они живы, защитники хаоса не настолько глупы, чтобы убивать их.

— Отлично, сначала у них было два заложника, а теперь целых три, и ты чуть не погибла! — ворчливо проговорил чародей, снова садясь на стул у её кровати.

— Погоди, а как мы тут оказались? Ты снова использовал круг?

— Да, выбора не было, далеко уйти, пока ты без сознания, не получилось бы, поэтому пришлось рискнуть.

— И что ты заплатил за перемещение?

— Ничего, оплаты не было.

— Что? Ты врёшь, это невозможно! Ты ведь читал результаты опытов Зака и знал про других, — воскликнула Тея, внимательно смотря ему в глаза.

— Да, я сам удивился, но это так.

— Это очень странно Генри, но могу сказать, что сейчас нам нужно думать о том, что делать дальше, и идея у меня есть.

— Какая же? — удивлённо спросил чародей.

— Мы обратимся в ОСЧ.

Леон, как обычно сидел в своей библиотеке в одном из подземелий Бейсдона и аккуратно переносил на бумагу свежие отчёты магов-исследователей, в дверь постучали два раза, старый чародей поднялся со стула, отложил чернила с пером и пошёл встречать гостей. Открыв дверь и увидев знакомое лицо, он протянул руку, и гость приветливо пожал её, они прошли в комнату, и сели за стол друг напротив друга.

— А я только о тебе вспоминал, Генри! — сказал Леон, разливая чай из кувшина по небольшим чашкам.

— Мысли материальны, Хранитель, — ответил чародей, взяв в руки чай.

— Тебе наверняка есть, что мне рассказать, я ведь прав?

— Да, ты прав, Леон, но я пришёл не только доложить о ходе исследования, но и пришёл за помощью.

Следующие несколько часов Генри рассказывал обо всём, что приключилось с ним за последнее время, ничего не утаив и не упустив. По ходу рассказа Леон становился всё серьёзнее, а лицо его хмурилось, как будто он задумывался о чём-то сложном и не до конца ему понятном. После того, как юный чародей договорил, некоторое время они сидели в тишине, допивая чай, прервал молчание Леон:

— Мда, ситуация не из самых приятных. Но ты ведь жив, и, думаю, что твои друзья тоже, но теперь ОСЧ поможет тебе Генри, а взамен ты тоже окажешь нам услугу.

— И что вы хотите? — прищурившись, спросил Генри, вглядываясь в лицо Леона.

— Ты подпишешь контракт на пожизненную службу в ОСЧ, это гарантирует тебе безопасность со стороны касты магов Риона, мы не будем убивать тебя, чтобы завладеть силой Озеруса, а взамен, ты до конца своей жизни, сколько бы она не продлилась, будешь работать на нас. И выполнять наши указания.

— Думаю, что выбора у меня нет, верно? — спокойно ответил Генри на предложение Хранителя.

— О да, ты прав, выбора у тебя нет, — мило улыбнувшись, ответил Леон.

— Хорошо, но сначала нужно спасти моих друзей и вернуть меч.

— Да, ты прав, нам нужно торопиться, пока Озерус находится в подвалах Бейдона, нужно действовать сейчас. Ты должен чувствовать связь с ним и будешь сопровождать наш ударный отряд, пойдём, я познакомлю тебя с нашими разведчиками.

— С кем? — переспросил Генри, вставая со стула и следуя за стариком.

— У ОСЧ есть отряд лазутчиков, которые собирают необходимую информацию по всему Риону о наших врагах и недоброжелателях, это самые сильные маги Риона, некоторых из них ты мог заметить во время битвы за стены Бейсдона.

Они вошли в узкий туннель, освещённый факелами, висящими на стенах, пройдя по нему некоторое время, они упёрлись в дверь, которая вела в огромное помещение, где было множество столов, и оно напоминало общую столовую. За одним из прямоугольных деревянных столов, сделанных без каких-либо узоров и излишеств, сидело три человека, два мужчины и женщина, это было понятно только по длине волос и фигуре, поскольку все лица были скрыты масками, и действительно, женщину, сидящую в лисьей маске, он узнал, он видел, как она сражалась на стене города кузнецов. Мужчины были среднего телосложения, лицо одного скрывала маска медведя, а второго маска — ворона. Увидев Леона и Генри, они поднялись и кивками поприветствовали их.

— Знакомься Генри, это Лиса, Ворон и Медведь, имена мы не разглашаем, чтобы скрыть их личности, поскольку их работа не позволяет им доверять кому бы то не было. Они будут сопровождать тебя в подземелье.

— Вы хотите сказать, что знали, что я приду к вам за помощью? — немного удивившись, спросил чародей, переводя взгляд с лазутчиков на Леона.

— Конечно, знали, мы знаем всё, что происходит на континенте, это наша работа, — вдруг встрял в разговор чародей в медвежьей маске с грубым голосом.

— Думаете, их будет достаточно для того, чтобы справиться с отступниками? — недоверчиво проговорил Генри, садясь за стол, остальные последовали его примеру.

— Да, в этот раз защитники хаоса подготовятся лучше к вашему визиту, но эти трое, лучшие из лучших, если мы приведём большую армию, это будет заметно, и отступники сбегут, а небольшой отряд не вызовет подозрений.

— Тебе повезло, что в тот день, когда ты пошёл в подземелье за своими друзьями, мы наткнулись на отступников-магов недалеко от города и отвлекли их внимание на себя, поэтому вы встретились только с тёмными рыцарями, а не с самими отступниками, — спокойно объяснила Генри женщина в маске лисы, её голос был мягким и приятным.

— В этот раз, нас будут ждать более подготовленные маги, поэтому ты будешь только показывать дорогу, не мешаясь у нас под ногами, и если будешь слушать нас, мы вытащим меч и твоих друзей, ты понял, парень? — встрял в разговор человек с маской ворона, его голос был низким и тихим по сравнению с голосами остальных.

— И ещё, Генри, ты уже два раза использовал круг без платы, я ведь правильно понял? — вдруг спросил Хранитель, переводя тему. Генри, немного замявшись, ответил.

— Да, верно, несколько последних перемещений обошлись без использования платы.

— Но ведь это невозможно! Он лжёт! — возразил Медведь, повышая голос. Хранитель поднял руку, призывая к спокойствию.

— То, что такого не было ранее, не значит, что это невозможно, но вызывает больше вопросов, чем ответов, и нуждается в последующем изучении, именно поэтому этот молодой человек так важен для нас, и я попрошу оберегать его в этой непростой миссии.

— Теперь ясно, почему его оставили в живых, — хмыкнув, сказала Лиса. Генри вздрогнул, услышав это, и спросил:

— И какой у нас план?

— Вы спуститесь в подземелье, и ты попробуешь пойти на зов меча, а они будут тебя сопровождать, как только меч и твои спутники будут найдены, лазутчики выгатают вас оттуда живыми и невредимыми, по возможности, конечно, — ответил Леон, приветливо улыбаясь. Через некоторое время собравшись, отряд стоял у огромных ворот, ведущих в подземелье. Хранитель раздал всем чёрные плащи с огромными капюшонами, скрывавшими лица и фигуры. На деревянных воротах был высечен человеческий череп. Библиотекарь произнёс заклинание, и ворота начали открываться, за ними Генри увидел тёмный туннель, расположенный под наклоном и уводящий глубоко под землю. Отряд выдвинулся, идя по нему не спеша и прислушиваясь к звукам вокруг.

— Подземелья Бесдона ещё не до конца были исследованы, они настолько огромны, что в них терялось множество людей, магов, гномов и даже эльфов, не вздумай отходить от нас, к тому же, отступники любят обустривать в них ловушки, которые убьют тебя быстрее, чем ты успеешь сотворить заклинание, понял? — спросила Лиса, идя рядом с ним и освещая дорогу факелом. Генри утвердительно кивнул.

— Ну, показывай, куда нам идти, ты должен чувствовать Озерус, прислушайся к своим ощущениям, — проговорил Медведь басом, останавливаясь. Генри закрыл глаза и прислушался, сначала он ничего не почувствовал, а потом понял, что его тянет куда-то в сторону от основного туннеля, как будто неведомая сила зовёт его пойти к ней. Открыв глаза, чародей вытянул руку и сказал.

— Нам нужно туда, я чувствую, что он где-то в той стороне.

Отряд двинулся дальше, время от времени на их пути встречались развилки, и Генри всегда сразу определял, какую дорогу им выбрать, туннель никак не менялся, хотя они и спускались всё глубже, единственное отличие, которое подметил для себя молодой чародей, с каждым новым поворотом становилось всё холоднее. Они продолжали продвижение, пока вдруг туннель не уперся в обрыв. Подойдя к его краю, чтобы посмотреть насколько обрыв глубокий, отряд разделился, Генри, Лиса и Медведь подошли к обрыву и заглянули в него, тогда Медведь сказал:

— Ну что, путеводитель, и куда ты нас привёл? Перебраться тут не получится, нужно поворачивать назад.

В следующий момент всех троих вдруг настигла огромная волна воздуха, которая заставила их потерять равновесие, и все втроем они соскользнули с края обрыва, прямиком в

темноту.

Глава 17. Черные рыцари

Чёрные рыцари появились на землях Риона немного позже ОСЧ и Защитников Хаоса первое время никто не мог понять, кто они и какие цели преследуют. Как оказалось после, чёрные рыцари — это обычные люди, попавшие под влияние магов отступников, они не имеют собственной воли или сознания, облачены они всегда были в чёрные доспехи, покрывавшие их тела с ног до головы. Первое упоминание чёрных рыцарей было во время первых столкновений ОСЧ и Защитников Хаоса, в то время на магов стали совершать нападения странные рыцари в чёрных доспехах, они, без страха и не чувствуя боли, шли на смерть, уверенно и необратимо, после нескольких нападений ОСЧ предприняло попытку изучения происхождения чёрных рыцарей, для начала были собраны их тела, изучение и вскрытие которых показало следующее:

Это были обычные люди, без каких либо видимых внешних или внутренних изменений, попытка определить их личности показала, что это обычно были без вести пропавшие из разных частей Риона, связи между ними обнаружено не было. В основном чёрными рыцарями были мужчины, плотного телосложения и роста выше среднего, изредка попадались и женщины, но это было скорее исключением. Любые попытки заслать в их ряды шпиона, терпели неудачу, как только любой человек пытался с ними заговорить, чёрные рыцари воспринимали это с агрессией и нападали на инициатора разговора, даже при условии, что он был одет в такую же броню, как и они. Наблюдение за чёрными рыцарями позволило узнать следующее: они никогда не разговаривают между собой и, кажется, вообще никак не обмениваются информацией, действуют, не задавая лишних вопросов, как будто получают мысленный приказ, который сразу идут выполнять, попытки захватить чёрных рыцарей в плен долгое время не приводили к успеху, все пойманные проглатывали язык и умирали. Но однажды ОСЧ удалось захватить одного из чёрных рыцарей, тогда предприимчивый маг из ОСЧ заранее отрезал пленнику язык, чтобы тот не смог его проглотить, правда, после этого обнаружилась новая проблема, без языка пленный не мог разговаривать, а писать на тот момент не умели примерно 2/3 жителей Риона. По итогу никакой информации из пленного получить не удалось, он заморил себя голодом и умер. Следующая попытка взять пленного чёрного рыцаря была более удачной, ОСЧ получилось применить заклинание контроля и, получить, наконец информацию о том, что из себя представляет эта организация.

Как оказалось, пленного звали Муреном, и до попадания в ряды чёрных рыцарей он был обычным фермером, в небольшой деревне, когда в неё пришли Защитники Хаоса, они с помощью магии научились подчинять сознание и получать полный контроль над телом человека, подобные заклинания требовали определённой подготовки и времени, но результат был поражающим, подверженные этому заклятью люди полностью переходили под их контроль, они теряли тягу к жизни, страх смерти и рассудок, будто куклы выполняя приказы кукловода. ОСЧ пытались восстановить разум человека, попавшего под воздействие заклинания, но все попытки были безуспешны, при любом снятии заклинания человек превращался в душевнобольного, не проявляющего никаких чувств или эмоций и слабо реагирующего на окружение. Количество чёрных рыцарей по сведениям ОСЧ никогда не превышало 1 тысячи человек, это было связано со многими факторами.

Во-первых, хоть разум и находился под властью Защитников Хаоса, тело всё равно было

живым и требовало еду и воду, а прокормить большую армию у отступников не было возможности из-за постоянного преследования ОСЧ.

Во-вторых, чёрных рыцарей часто использовали для отвлечения внимания и самых опасных заданий и поручений, смертность в их рядах была очень большой, пытаясь вести статистику ОСЧ пришло к мнению, что средняя продолжительность жизни чёрного рыцаря примерно 3–4 месяца, но точно не больше.

В-третьих, контролирование большого числа рыцарей одновременно было невозможно, поскольку тот, кто накладывал заклятье подчинения должен был с помощью своего разума удерживать в подчинении большое количество кукол, а это требовало огромной сосредоточенности и силы.

Именно поэтому ОСЧ не рассматривало чёрных рыцарей, как первостепенную проблему Риона, но старалось всегда уничтожать любые найденные группы кукол. Также каста магов предпринимала попытки найти отступника, который проводил подобные обряды и заклинания, которые брали под контроль такое большое количество людей. В руки к ОСЧ не раз попадали сведения о проводимых исследованиях Защитников Хаоса, которые пытались улучшить данное заклинание, чтобы увеличить число подвластных им чёрных рыцарей, но все попытки терпели неудачу. В свою очередь ОСЧ тоже проводило исследования заклинаний контролирующего сознание.

Особое внимание в этом вопросе привлекла небольшая деревушка рядом с Дрейдлом, сначала ОСЧ не обращало внимание на поступавшую о ней информацию, о странном поведении местных жителей, переставших контактировать с близлежащими поселениями. Всё началось с пришествия в деревню одного старика, который назвал себя пророком и заявил, что только он знает пути спасения души. Сначала местные восприняли его крайне негативно, но постепенно число его приспешников увеличилось. Вскоре в деревне появилась община, они называли себя "Возвышенные", и все участники общины неуклонно следовали за стариком пророком, который назвался Еризом. Участники общины проводили собрания, где слушали проповеди Ериза, и с каждым днём община пополнялась новыми людьми. Все лазутчики, отправленные ОСЧ в деревню, со временем переставали посылать отчёты, а новые лазутчики докладывали о том, что их предшественники тоже были замечены среди членов общины. Жизнь деревни не слишком отличалась от жизни любой другой деревушки поблизости, главным отличием были ежедневные собрания у костра под открытым небом и проповеди Ериза. Все путешественники, торговцы и просто проходимцы, заходившие на постой в деревню, всегда воспринимались членами общины с большим радушием и гостеприимством, и все они в последствие становились членами общины. Деревня жила своей жизнью, люди работали, строили новые дома, вспахивали поля, всё, как и в любой другой деревне.

Первым магом понявшим, в чём именно дело, как ни странно был Леон, ему тогда только исполнилось 30, он лично отправился в деревню, напрямик к Еризу для того, чтобы поговорить с ним. В тот день местные встретили его с большим радушием, он был накормлен лучшей едой и угощён самыми крепкими винами, а после его встретил Ериз. Старик был в обычной крестьянской одежде с посохом руке, выглядел он очень приветливо и дружелюбно, вселяя одним своим видом надежду и покой.

— Мы всегда рады новым гостям! — приветливо проговорил старик, садясь рядом с костром. И смотря на огонь спокойными глазами.

— О да, мы заметили, что вы рады всем, — учтиво согласился Леон, сядя рядом с ним на пенёк, поправляя края плаща. Старик молчал, продолжая смотреть в костёр, не отводя взгляд.

— И всё же, как бы вы не были хороши, кое-что мне удалось-таки заметить.

— И что же? — спросил старик, поворачивая голову и смотря в глаза чародею, у Леона от этого взгляда внутри всё похолодело, как будто кто-то или что-то попытался заставить его испугаться и убежать, но чародей продолжил:

— Видите ли, ваши речи, так сказать проповеди, они не совсем обычные, я понял это, когда мы потеряли трёх лазутчиков, отправленных в вашу деревню и ставших частью общины.

— Да, они стали одними из нас, уверовали в спасение, и теперь они счастливы, посмотрите на них, — кивнул головой старик в направлении трёх мужчин, улыбающихся во весь рот и сидящих недалеко от них.

— Всё верно, когда-то они были неплохими магами, а сейчас они — простые крестьяне, которые пахут землю и следят за скотом, удивительное превращение, не находите? — спросил чародей у старика, переводя взгляд на огонь.

— Разве не всем людям нужно счастье? Я ведь даю им его! Ведь все они остаются здесь, и ты можешь остаться! Зачем тебе скитаться по землям, если можно возделывать землю, пасти скот и молиться богам? Скажи мне, чародей.

— Я заметил, что во время проповедей, магическое поле меняется и колеблется, и понял, что ты используешь магию контроля рассудка, подчиняя людей, просто поговорив с ними, но даже на это мы не сразу обратили внимание, — проговорил Леон, игнорируя вопросы старика.

— Мы заметили, что со временем жители, присоединенные к общине, заболели и вскоре пропадали из виду, все дело было в том, что подчиняя больше людей, ты уменьшал контроль над каждым из них, поэтому со временем ты забывал об их потребности в пище и воде, это и приводило к ужасным последствиям. Люди умирали от голода и жажды, даже не осознавая этого.

Старик рассмеялся, мерзким и противным голосом:

— Они умирали с улыбкой на глазах, разве не ради этого вы люди вообще живете? — спросил он, смотря Леону прямо в глаза.

— Не знаю, ради чего жили эти люди, но я здесь для того, чтобы с этим покончить, — спокойно ответил Хранитель, выдерживая взгляд старика.

— Ты хочешь отобрать у них надежду? Хочешь сделать их несчастными? Без меня они не выживут больше! — вскричал, старик отходя от Леона, в его глазах чародей увидел страх. Леон молчал.

— Ты тут один, а нас много, тебе не уйти живым, чародей, всех тебе не убить.

С этими словами местные жители стали вставать со своих мест, окружая Леона плотным кольцом. Чародей посмотрел в небо, вскинул руку и проговорил заклинание, направив вторую руку в сторону старика. В этот момент небо резко потемнело, и из облаков ударила молния прямо в чародея, а после она направилась из его руки прямо в Ериза. Всё произошло почти мгновенно, и на месте, где стоял глава общины и его приспешники, оказалась подпаленная трава, кое-где лежали остатки тел, сам Ериз стоял на своём месте, но половина его лица была вырвана, оставшийся глаз и часть рта, исказили страх, боль и ужас.

Но тут произошло то, что даже Хранителя выдавшего много чего, заставило удивиться, тело Ериза начало быстро восстанавливаться, отращая потерянную часть прямо на глазах. Как только лицо было восстановлено, Леон услышал:

— Убить его!

В этот момент все жители деревни бросились на чародея, но Леон был не один, он увидел, как из леса тут же выскочил отряд магов, закидывая жителей разными атакующими заклинаниями, включая огненные шары, от которых деревянные дома тут же вспыхнули, загораясь один за другим, как только Ериз понял, что силы не равны, он быстро потерял интерес к Хранителю, пытаясь спасти собственную жизнь. Но Леон был готов к такому развитию событий, как только старик в окружении приспешников попытался скрыться в противоположном от магов направлении, в стороне реки, с другой стороны, тут же его нагнал ещё один отряд магов на лошадях, у которых с собой были магический цепи, с помощью которых они быстро заковали старика, не давая ему возможности пошевелиться. После того, как старик был пойман, ОСЧ уничтожило деревню и всех её жителей без остатка, а все дома были сожжены дотла. На утро от деревни остался только пепел.

Доставленный в специальную подземную тюрьму Ериз подвергся пыткам, и вскоре удалось выяснить его происхождение и полный список его способностей. Как оказалось, он был одним из подопытных Защитников Хаоса, которые изучали новые способы взаимодействия магии на пси-уровне, а именно способность водить человека в транс простым разговором или издаваемым звуком. Любое существо, не имеющее при себе специальных артефактов для защиты от такого воздействия, становится безвольным и подконтрольным. С помощью своих способностей Еризу и удалось сбежать от отступников, забредя в первую попавшуюся деревню и начав собирать подконтрольную себе общину. ОСЧ продолжило опыты над Еризом, в последствии удалось выяснить, что из-за опытов, проводимых с ним Защитниками Хаоса, он обрел невероятные способности к регенерации, которые в свою очередь зависели от количества подчинённых им людей, как будто Ериз питался жизненной энергией тех, кого подчинял. Способности к регенерации Ериза были невероятными и поражали даже самых старых магов, которые видели многое. После того, как опыты были завершены, Ериз был сброшен в жерло действующего вулкана, где и встретил свою смерть.

Из сведений разведки ОСЧ стало понятно, что Защитники Хаоса для управления Чёрными рыцарями используют примерно таких же подопытных, как и Ериз, их количество и местонахождение не известно, но в ОСЧ был выдан приказ — уничтожать подобных существ любыми доступными способами.

Одежда и броня Чёрных Рыцарей всегда одинакова, чёрные стальные доспехи, скрывающее все участки тела, все доспехи абсолютно одинаковые и не имеют опознавательных знаков, ОСЧ пыталось выяснить откуда у отступников столько комплектов брони для снаряжения Чёрных Рыцарей, как оказалось, они подпольно покупают или даже заказывают её у жителей Бесдона или перекупают у гномов за золото. Попытавшись пресечь продажу брони отступникам, ОСЧ выпустило указ, по которому любой замеченный в сговоре с Защитниками Хаоса подлежит смертной казни через повешенье, в результате такого указа, нескольких обысков в местных кузницах, несколько известных кузнецов были казнены, а из потайных кладовых изъяты сотни комплектов брони для Чёрных Рыцарей. После того, как поставки из Бейсдона прекратились, отступники начали искать новые пути снабжения своих кукол, и тогда они обратились к гномам, те были неплохими кузнецами, и

к тому же, в подземельях не было шпионов ОСЧ, что позволяло им успешно производить и продавать броню для Чёрных Рыцарей, поставки снова возобновились, и ОСЧ ничего не могло с этим поделать.

Еду и воду для своих кукол отступники обычно брали прямо у местных жителей ближайших деревень, именно по таким "торговцам" и можно было отследить местоположение ячеек Чёрных Рыцарей, обычно люди в плащах приходили в деревню с небольшими повозками и покупали огромное количество припасов, за практически любые деньги, что и вызывало много вопросов, для контролирования подобных закупок в ОСЧ была создана шпионская сеть, среди мелких деревень, расположенных рядом с крупными городами, со временем это дало свои плоды, и была уничтожена группа рыцарей рядом с Бейдоном и Крисборном. Примечательным было то, что рыцари были не способны самостоятельно добывать себе пропитание, например, охотится на дичь или ловить рыбу. Видимо, это было связано с тем, что для подобных работ требуется большое количество концентрации, что для рыцарей невозможно.

Самая большая ячейка Чёрных Рыцарей была обнаружена в лесах Крисборна, она привлекла внимание ОСЧ слишком большим количеством исчезновений среди мирных жителей города и деревень близ него. Общая численность рыцарей живущих в лесах Крисборна насчитывала порядка тысячи человек, это самая большая найденная в истории ОСЧ группа рыцарей в одном месте. Благодаря быстрым, хорошо продуманным действиям ОСЧ и гарнизона Крисборна ячейка была окружена и полностью уничтожена, к сожалению, из-за того, что рыцари не чувствуют страха смерти и сражаются до последнего, потери среди гарнизона Крисборна были велики. При осмотре лагеря Чёрных Рыцарей после битвы не были найдены Защитники Хаоса, но было обнаружено несколько нарисованных кругов, не вызывало сомнений, что Защитники Хаоса часто используют данную технологию для перемещения, а в качестве платы используют жизни тех же Чёрных Рыцарей, что подтверждают многочисленные человеческие останки, найденные рядом с кругом.

"Сведения из библиотеки Леона"

Глава 18. Пленники

Кац и Гобол взяв оружие поспешили в туннель откуда шли черные рыцари, из-за того что проход был узким, они в двоим сдерживали нападение, одновременно противостоя сразу четверым одновременно, им даже удалось ранить одного из них, так, что его тут же заменил другой. Постепенно они уставали, а вот их противники усталости не знали, продолжая наращивать темп, в один момент они услышали оглушающий пространство звук, и потеряли сознание.

Когда Кац очнулся он лежал в какой то камере, полностью связанный по рукам и ногам, рядом с ним сопел гном. Обшарив помещение, где они находились взглядом, Кац понял что они в какой-то камере, скорее всего там же в подземельях Бейсдона. Он услышал разговоры отступников в комнатах рядом, но разобрать о чем они говорят было невозможно. Так он пролежал до тех пор пока Гобол наконец не проснулся, и не заворочался.

— Ты живой?

Шепотом спросил Кац.

— Вроде как да.

Прохрипел гном пытаясь пошевелиться.

— Тихо, они могут нас слышать.

Проговорил Кац стараясь придвинуться, как можно ближе к гному.

— Где мы вообще и почему мы еще живы?

— Мы в подземельях Бейсдона судя по всему, но где именно я не знаю! Попробуй нащупать мой сапог, в нем должен быть нож.

В темноте и с затекшими от веревок руками, сделать это было не просто, но знатно повозившись, гном наконец вытащил нож из сапога Каца и принялся распутывать веревки. Через некоторое время им удалось освободиться от всех оков и подняться на ноги, помещение в котором они находились было маленькой комнаткой с 1 дверью на вход и выход, каменные стены без окон и освещения. На ощупь они нашли дверь в стене, встали по разным сторонам от входа прижавшись в стену и стали ждать.

Через некоторое время в коридоре послышались шаги, после этого замок в двери открылся и кто-то начал заходить в камеру. Как только человек в доспехах зашел практически в середину, Кац и Гобол тут же напали на него со спины, у них получилось в ходе недолгой борьбы заколоть охранника под ребро. В тот же момент они вышли из камеры и осмотрелись, небольшой коридор уходил в разные от камеры стороны, Кац спросил у Гобола.

— Ты знаешь где мы?

— Где-то очень глубоко.

Сказал гном указывая на капли росы, которые стекали по стенам коридора, воздух был влажный и холодный.

— Ты раньше забирался в подземелья Бейсдона так глубоко?

С надеждой спросил Кац, сжимая в руках отнятый у охранника меч.

— Нет, обычно все кто спускались глубже определенного уровня не возвращались.

— Это еще почему?

Немного нервно переспросил Кац, пытаясь понять что им делать и куда идти.

— Да, кто же его знает? Просто пропадали и все, следов их никто не находил, обычно

это были охотники за сокровищами, которые верили в сказки о том, что подземелье полным полно сокровищ.

— И как много сокровищ ты тут видел?

— Ничего кроме пустых коридоров, и рыцарей в черных доспехах я тут не нашел.

Оглядевшись и выбрав направление противоположное тому, откуда пришел стражник они двинулись по нему, стараясь лишней раз не шуметь. Коридор заканчивался незапертой дверью, за которой была круглая лестница ведущая вниз.

— Спускаться еще ниже, плохая идея.

Ворчливо сказал гном, потирая все еще сломанную руку.

— У тебя есть идеи получше?

Спросил Кац, и взяв в руки весящий на стене факел двинулся в низ по лестнице, гном пошел следом. Спуск занял у них несколько минут, и когда лестница наконец закончилась, и они попали в большое помещение с кучей проходов в разные стороны. На этом уровне катакомб было еще холоднее, факел начал овещать пар исходящий от их дыхания. Кац поежился и гном продолжил причитать.

— Тут как на леднике! Говорил я тебе, что спускаться ниже плохая идея.

— Можем вернуться обратно, я думаю они очень скоро заметят наше отсутствие и кинутся на поиски.

Ответил Кац и пошел к первому расположенному в стене проходу. Гном поспешил за ним, приговаривая.

— Кац, я должен тебя предупредить, эти подземелья настоящие лабиринты, некоторые гномы пытались составить их карту, но с ними постоянно происходили неудачи, и множество из них не вернулось наверх, когда гномы помогали строить подземную часть Бейсдона, они сразу наткнулись на большое количество туннелей, уже построенных кем-то до них, с каждым новым исследователем, карта подземелий увеличивалась, но узнать его границы до сих пор не удалось.

— Это ты меня поугуать решил, чтобы не скучно было?

— Я говорю про то, что если мы потеряемся, то можем и не вернуться, давай хоть отмечать куда мы идем, чтобы не заплутать.

Сказал гном и взял здоровой рукой кусок старого бульжника, начертив на стене туннеля крест. После они продолжили путь по туннелю, через некоторое время они уперлись в развилку, которая разделяла проход на 2 туннеля.

— В какой идем?

Спросил Кац освящая факелом оба прохода.

— Давай на право, если что вернемся.

Путники направились в правый туннель, казалось, что становится все холоднее и гнома начал мучать озноб, но они продолжали путь, прислушиваясь к подземной тишине. Пройдя так еще некоторое время, они снова подошли к такой же развилке, у которой оказались перед входом в этот туннель.

— Мы что пришли туда же?

Спросил Кац осматривая проходы.

— Нет, тут просто все кажется одинаковым, поэтому нужно помечать путь, куда идем в этот раз?

— Давай налево.

Гном пометил левый проход крестом и путники отправились по нему дальше. Этот

туннель был явно длиннее предыдущего, во всяком случае, Кацу так казалось. Вдруг камень под ногой гнома резко ушел в низ, и в стенах послышались звуки срабатывающих механизмов. Путники сразу замерли, стараясь не шевелиться.

— Кажется ты активировал ловушку.

Осторожно сказал Кац, наблюдая за гномом, которого начало потряхивать от страха, наконец Гобол вымолвил.

— И что теперь делать?

— Пока что ничего не произошло, может попробуем просто побежать вперед?

Спросил он гнома при этом оглядываясь по сторонам в поисках опасности, но туннель, который был освещен факелом выглядел без изменений.

— Тогда давай вместе, один я боюсь.

Они досчитали до трех и резко сорвавшись с места побежали вперед, Кац услышал звук срабатывающей тетевы, где-то за спиной, и резко ударил Гобола плечом в плечо, от чего оба они упали и прокатились пару метров кубырем, в этот же момент прямо над их головами пролетела стрела. Встав и отряхнувшись от пыли Гобол сказал.

— Уж не знаю, кто строил эти подземелья, но о безопасности он не забывал.

— Нам нужно быть осторожнее, тут могут быть еще ловушки.

Они продолжили путь по туннелю и снова вышли к развилке. На ней не было отметки, которую гном оставил на прошлой, поэтому они опять начертили крест и выбрали правый путь. Пройдя по туннелю они уперлись в старую, гнилую деревянную дверь. На ней был мелом начерчен череп.

— Как-то мне не хочется туда заходить.

Сказал гном осматривая дверь.

— Хочешь вернуться назад и попытать удачу со стрелой еще раз?

Спросил Кац, открывая дверь. Сразу за порогом, они увидели полосу белого порошка, гном аккуратно опустился на колени, и рассмотрел вещество.

— Это обычная поваренная соль, но зачем она тут?

— Кто его знает Гобол, будь аккуратен.

Сказал Кац, и они вошли в большое помещение, настолько, что свет от факела не доставал до потолка. Пройдя в глубь помещения, они наткнулись на кости, которые явно когда-то принадлежали человеку.

— Не нравится мне это.

Проговорил Гном оглядывая останки.

— Ты сам рассказывал, что здесь пропадали гномы и люди, ты ждал чего-то другого?

— Да, но почему в таком количестве и в одном месте, тебя это не смущает?

Сказал Гобол указывая на другие кости, разбросанные по полу. Держа в одной руке меч, а в другой факел Кац двинулся в глубь помещения, осматриваясь вокруг. Гном шел рядом с ним держа в здоровой руке нож. Вдруг из темноты раздался шорох, оба путника тут же замерли пытаясь рассмотреть источник шума в темноте. Некоторое время они стояли в полной тишине. Потом из темноты на них выпрыгнуло нечто, тень со скоростью стрелы летела в сторону гнома, но Гобол в последний момент успел пригнуться, и существо пролетело у него над головой.

— Что это было?!

Закричал Гобол прижимаясь к Кацу, и боязливо осматриваясь по сторонам.

— Я не знаю, похоже на лису или волка, только без шерсти и более уродливую.

Попробовал описать увиденное Кац, пытаюсь угадать момент следующей атаки. Они встали спина к спине, ожидая, что будет дальше. Но в помещении снова образовалась тишина, которая не выдавала находящейся в ней опасности.

— Какой у нас план?

Спросил Гобол шепотом, всматриваясь в темноту.

— Когда оно прыгнет опять, я ударю его мечом, но для этого ты должен его выманить на себя.

— Теперь ты хочешь использовать меня, как приманку?

Возмутился гном, сжимая нож здоровой рукой.

— Это хищник Гобол, он всегда старается напасть сначала на ту цель, которая кажется меньше и слабее, поэтому когда мы рядом он не атакует.

Нервно объяснил Кац, стараясь выровнять дыхание после испуга.

— Хорошо, только не промахнись пожалуйста, иначе мы пополним коллекцию костей на полу.

Гном медленно отошел от приятеля на пару шагов и замер в ожидании. Через пару секунд Кац увидел, как из тени снова вырвалось нечто и метнулось в сторону гнома. Но Кац был готов, сделав выпад, он со всей силы рубанул мечом перед лицом гнома, который даже не успел закричать. Удар оказался удачным и разрубил существо на две части, которые упали рядом с гномом. Гобол некоторое время огромными глазами смотрел на останки, потом глубоко вздохнул и сказал.

— Еще чуть-чуть, и на месте этой погони, был бы я.

— Интересно, что это за кусок мяса такой?

Спросил Кац, осматривая останки. Существо имело длинную пасть, с острыми зубами, длинное тело, больше похожее на собачье, и отсутствие шерсти, и длинный облезлый хвост, на лапах виднелись огромные и острые когти.

— Похоже на смесь крысы с собакой.

Наконец выдал свое заключение гном, закончив осмотр чудища.

— Нам нужно выдвигаться дальше, кто знает сколько тут может быть таких же.

Немного постояв и прислушиваясь, они двинулись дальше по туннелю, держа при этом оружие наготове. Вскоре им встретился труп мужчины в дорогой одежде. Точнее скелет мужчины, раскиданный частями по полу, в разнобой вместе с одеждой.

— Какой то богатея, умер в забытой пещере.

Воскликнул Гобол начиная собирать с пола драгоценности, в виде кольца, серьги и браслета.

— Трогать золото мертвых нехорошо гном.

— Умереть здесь нехорошо, а золото всегда пригодится, смотри.

Сказал гном поднося к факелу добычу.

— Давай побыстрее отсюда уйдем, нечего тут задерживаться.

Напомнил Кац и они двинулись дальше, наконец они увидели вход в еще один туннель.

— Как же мне надоели эти проклятые туннели!

Заворчал гном входя в очередной проход.

— Ты же гном, разве ты не должен чувствовать себя тут, как дома?

— У меня дома костей на полу не валяется! И всякая нечисть не бегаёт!

Возразил гном оглядываясь за спину. Пройдя еще немного, они опять наткнулись на развилку, но вместо того чтобы выбрать путь они остановились и посмотрели друг на друга.

На входе в правый туннель был крест, оставленный ранее гномом, с помощью булыжника. Он означал, что они уже тут были.

— Но это ведь невозможно.

Проговорил гном садясь на пол.

— Кажется мы все же заблудились, и еще я очень устал.

Сказал Кац, резко почувствовав, что прошел за сегодня уже не одну милю по туннелям, они решили сделать небольшой привал, и подумать, что делать дальше, факел начинал гаснуть, намереваясь оставить путников в полной темноте, одних, где-то глубоко под землей. Кац и Гобол уставшие сидели у стены и смотрели на догорающий факел.

— Знаешь, надеюсь что они спаслись.

Вдруг проговорил гном, устало закрывая глаза. Кац посмотрел на него и вдруг осознал всю серьезность ситуации.

— Я в этом уверен Гобол, жаль гномы не умеют видеть в темноте.

Сказал Кац, тоже закрывая глаза.

— Да, я тоже сожалею об этом.

Факел погас и они погрузились в темноту. Посидев некоторое время в полной тишине, Кац вдруг услышал топот ног, со стороны туннеля откуда они пришли, он подскочил на ноги, держась за стену, вскоре он заметил свет, приближающийся к ним, и радостные крики друзей. Кац не мог поверить в свое счастье. Он побежал им на встречу и увидел Фелинью, Тею и Генри, которые бежали к нему на встречу. Он вдруг осознал, как сильно рад их видеть. Подойдя к ним он крепко обнял их всех, и спросил:

— Как вы нас нашли? Я думал, что мы уже не спасемся из этого подземелья!

Воскликнул он смотря на друзей и обнимая Фелинью.

— Все хорошо Кац, мы здесь и вы все спасены, пойдем с нами!

Сказав это Генри подошел к Кацу, взял его за руку и повел обратно в туннель, глупо улыбаясь. Вдруг Кац осознал, точнее подметил, одну странную вещь, во-первых, они не взяли с собой гнома, и вообще не обратили на него никакого внимания, а во вторых, ни Генри, ни Тея, ни Фелинья, не отбрасывали тени от горящего в руках чародея факела. Но даже поняв, что что-то не так, Кац вдруг поймал себя на мысли, что его никуда не тащат силой, он сам идет за Генри, даже не хотя этого, как замороженный смотря на них.

— Не бойся, мы скоро выберемся и все будет хорошо.

Сказала вдруг Фелинья, взяв его за другую руку и посмотрев в глаза. Но Кацу что-то в этих глазах не понравилось и насторожило, как будто-то привиделось, что-то отталкивающее, то, что он не мог объяснить сам себе. В этот момент в голову Генри что вел их, вдруг влетел нож, он просвистел прямо над ухом у Каца, и вонзился чародею между глаз, после этого Каца что-то ударило в затылок так сильно, что картинка оборвалась.

Во сне Кацу снилось, что он все еще бродит по темным туннелям и не может найти выход, казалось, что он уже прожил не одну жизнь в этих подземельях, которые почему-то не отпускали его. Пришел в себя он рывком, резко привстав и начав осматриваться по сторонам, потирая разбитый затылок, он лежал где-то в лесу, на улице было раннее утро, солнце только-только начало подниматься из-за горизонта. Встав и осмотрев место вокруг себя, он вдруг увидел Гобола, который лежал недалеко от него, вокруг гнома было много крови, было видно, что он был ранен, и был без сознания. Подбежав к гному он начал его тормошить.

— Очнись Гобол, что произошло, где Генри, Тея и Фелинья?

Спрашивал Кац упорно дергая Гобола за плечо. Тот резко пришел в сознание и посмотрел на Каца уставшими глазами.

— Чего ты разорался? Какие Тея, Генри и Фелинья? Ты грибов объелся пока я спал, скажи честно?

Бормотал гном осматривая свои раны, на удивление, на местах где одежда была порвана, ран не было, и что еще более удивительно, рука его вдруг зажала, и выглядела, как будто и не была сломана.

— А что с твоей рукой? Гобол, она же была сломана!

Заметил Кац осматривая гнома.

— Странно, когда я тебя сюда тащил так и было, и еще я был ранен в живот и грудь, чем-то острым насквозь, а сейчас, даже шрама нет.

Продолжил удивляться гном, пытаюсь найти следы своей схватки.

— Что случилось вообще? Где они все?

Допытывался Кац до гнома.

— Да что ты заладил? Никого там не было из них! Я на секунду глаза закрыл, потом вдруг понимаю, что свет откуда-то идет, я сначала подумал что все! Шахта в башке окончательно в дыру превратилась! Потом глаза открыл, поворачиваю голову, а тебя какие-то мохнатые мешки куда-то тащат! Я тогда точно решил что уже умер и мне все это видится! Но когда ты с ними разговаривать начал и вести себя так, как будто они тебе отвечают, я вдруг понял, что еще жив, и метнул нож в того, который тебя тащил, после этого один ударил тебя по голове и они бросились на меня.

Рассказывал Гобол удивленно наблюдая за реакцией Каца.

— А я видел наших друзей.

— Да-да, я так и понял, гномы могут чувствовать магию, как золото в шахтах, я сразу понял, что эти твари головы пудрят, потому что до меня не сразу дошло, что факел, который был еще наполовину не прогоревший, вдруг догорел за пару минут, а мы успели сдаться и уснуть.

Объяснял Гобол вставая и рассматривая дырки в одежде.

— Но что это было?

— Это были "Грацы", местные жители подземелий, я о них слышал конечно, но только слухи, и то описание там не давалось, впрочем пока мы идем до города, успею рассказать, там и разберемся, почему мы еще живы.

Глава 19. Бандиты не меняются

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Большая просьба, если Вы уже дочитали до 19 главы, поставьте лайк, подпишитесь и напишите любой комментарий, это ускорит выход новых глав, и последующих частей книги. Заранее спасибо < 3

КОНЕЦ ПРЕДИСЛОВИЯ

Фелинья сидела у костра уткнувшись в колени, она смотрела на чародея и эльфийку спавших по другую сторону костра. Рядом с костром лежал меч в ножнах, завернутый в тряпки. Ей не давали покоя мысли о Каце, который остался в подземелье. Она встала, и стараясь не шуметь подняла меч и немного постояв и посмотрев на спящую парочку, она развернулась и пошла в направлении, откуда они пришли, конечно идти в темноте была не самая лучшая идея, но сидеть и ничего не делать она больше не могла. Еще когда она была в банде, и промышляла разбоями на землях Риона, она поняла, что надеяться можно только на себя, и быстро усвоила главное правило, хочешь что-то сделать — сделай это сам. Это правило много раз выручало ее в самые сложные моменты разбойничьей жизни. Сейчас пробираясь почти в полной темноте среди веток, она думала только о том, как обменять меч, а если потребуется то и чародея с эльфийкой на Каца, ей двигало не ведомое ей ранее чувство, которое все называли любовью, но она сомневалась, не до конца понимая значения этого слова. Не смотря на усталость она продолжала упорно идти сквозь лес, пока наконец не вышла на небольшой пустырь, на котором она заметила двоих рыцарей в черных доспехах, один из них стоял с факелом. Увидев ее они быстрым шагом направились к ней на встречу.

— У меня есть то, что вам нужно! Я пришла одна чтобы обменять меч на пленников!

Прокричала она идя к ним на встречу и поднимая над головой сверток с мечом, но рыцари ей не отвечали подойдя в плотную, она снова попыталась заговорить.

— Вы отдадите мне их? Я же принесла, то, что вам нужно!

После этого она получила удар в под дых, железной перчаткой такой силой, что она согнулась от боли, а меч вылетел из рук на землю. После этого последовал удар в голову, после которого, она потеряла сознание. После того, как ее сознание погасло, во сне, она смогла увидеть, как оказалась среди своей банды, во время нападения на деревню. Вот она снова на коне, мчится мимо горящих домов, вокруг веет паникой, страхом и смертью, она видит, как бандиты проезжая мимо жителей, рубят их мечами и топорами, она увидела, что дорога была уже полна человеческих тел. Проехав всю деревню, она увидела женщину с ребенком в руках, которая убегала в сторону леса, за ней уже скакал один из налетчиков, и расстояние между ними быстро сокращалось. В последний момент, когда стражник замахнулся и ударил мечом, женщина обернулась, и упала. Фелинья помчалась к ней, оказавшись рядом, она увидела мертвого ребенка на руках женщины, которая смотрела на нее и шептала что-то на местном наречии. Этот взгляд надолго запал ей в память, и частенько навещал ее в кошмарах. В следующий момент она очнулась, прикованной к деревянному стулу, стоящему посередине комнаты. Напротив нее стоял человек в черной мантии, которая закрывала его лицо.

— Очнулась наконец.

Сказал хриплый и грубый мужской голос. Фелинья почувствовала, как раскалывается ее голова, а затылок был липким от крови.

— А ты молодец, принесла меч, а друзья твои где?

— Я пришла, чтобы спасти их, я принесла вам меч, что еще вам нужно?

Человек рассмеялся.

— Твои дружки сбежали, и скорее всего сгинули в подземельях, а ты пришла чтобы спасти их?

Фелинья вдруг осознала безнадежность своего положения, Кац и Гобол мертвы, эльфийка при смерти, а меч, который мог помочь чародею в борьбе против отступников, она сама им же и принесла. Пока Фелинья молчала, человек в черной мантии продолжил.

— Ну ничего, из тебя получится хорошая кукла, и очень даже полезная.

Проговорил он и начал рисовать вокруг стула женщины какие-то надписи с помощью кисточки и небольшой миски с кровью. Через некоторое время он закончил, отойдя от Фелиньи на пару шагов, протянул в ее сторону руку и начал бормотать заклинание. Сначала Фелинья ничего не почувствовала, но с каждым словом, она ощущала, как ее голова становится все более туманной, а мысли расплываются в разные стороны, и удержать их у Фелиньи не получалось. Бормотание превратилось в сплошной гул, который уносил ее сознание куда-то очень и очень далеко, без надежды на возвращение. Когда отступник закончил заклинание, Фелинья сидела смотря в пустоту перед собой, не подавая никаких признаков жизни. Тогда человек в черной мантии отстегнул ее от стула и приказал.

— Встань у стола, живо.

Фелинья послушно встала со стула, рядом со столом, по прежнему не проявляя никаких эмоций.

— Сейчас ты пройдешь в соседнюю комнату, там находятся черные доспехи, ты облачишься в них и будешь следовать за мной, черный рыцарь!

Бывшая бандитка покорно пошла в комнату облачаться с черные доспехи, в это время в комнату вошел еще кто-то, и из-за стены, Фелинья смогла услышать их разговор.

— Это Озерус, но вот найти мальчишку и эльфийку не получилось, мы нашли их костер, а потом, они как-будто сквозь землю провалились! Черт бы их побрал!

— Хмм, ну да ладно, главное, что меч у нас, и пленница тоже лишней не будет, а что с теми двумя, которые сбежали в подземелье? Удалось найти их следы или тела?

— Нет, я отправил в туннели около десятка рыцарей, никто из них не вернулся, думаю что эти двое тоже сгинули где-то там.

— Нам нужен мальчишка, который взял в руки Озерус, и стал его владельцем! Чем быстрее мы убьем его, тем быстрее сможем начать выполнение плана!

— Но ведь никто не знает, что те двое сгинули в подземелье, значит они придут за нами, и в этот раз, мы их не упустим, я уже приказал собрать всех Защитников Хаоса, скоро они будут здесь.

После этого Фелинью облаченную в черные доспехи послали охранять убежище, в котором и прятались отступники. Оно представляло собой небольшое поместье находившееся в лесу, недалеко от Бейсдона. В нем было несколько старых деревянных домов, один использовался в качестве казармы черных рыцарей, поскольку им все же был необходим сон. В казарме рядами стояли простые кровати, которые полностью заполняли помещение, между ними едва мог пройти человек. В здании напротив была оружейная, где хранились доспехи, и оружие. Рядом с оружейной была конюшня, где рыцари содержали десяток коней, которыми обычно пользовались отступники. А в самом удаленном здании жили Защитники Хаоса, оно было самым большим и опрятным по сравнению с остальными

зданиями в поселении. В первое время Фелинья занималась либо наведением порядка на территории, либо стояла в караулах, иногда ее отправляли в конюшню, чтобы убирать за лошадьми. Делать все это в доспехах, было невероятно тяжело, но она кажется не чувствовала усталости, потребности в еде или сне, хоть ей и давали поспать положенные шесть часов в день, и три раза водили в столовую, которая располагалась в том же здании, что и казармы. Кормили черных рыцарей чем попало, иногда это были овощные похлебки, иногда им доставалось немного мяса, которое на съели отступники. Все это время Фелинья не имела сил или желания сопротивляться, для нее все происходило, как будто во сне, который все не заканчивался.

Однажды ее направили в дом отступников и усадили на стул стоявший посередине пустой комнаты, рядом с ней стояли два человека в черных мантиях, скрывавших их лица, она смогла услышать разговор.

— Ну и зачем она тебе сейчас потребовалась?

Грубый и хриплый голос задал вопрос, этот голос был ей знаком.

— Она приведет нас к мальчишке!

Воскликнул второй голос, более мягкий, но резкий.

— Каким же образом?

— Я наконец доработал заклинание контроля, мы сможем послать ее к ним, просто дав ей поручение и четкие указания, а далее останется только ждать.

— А ты уверен, что все получится? Да и кто ее примет обратно, она же украла у них меч, или ты забыл?

— Она все равно бесполезный кусок мяса, так, от нее может быть хоть какая-то польза, придумаем ей легенду и посмотрим что выйдет, считай это эксперимент.

— И что за легенда у нее будет? Ушла в лес, потеряла меч и вернулась обратно?

— Легенду обсудим после, а сейчас, приступим к заклинанию, мне потребуется твоя помощь.

Моргнув, Фелинья очутилась в темном лесу, одна оглядевшись, она не узнала того места, где находилась и не помнила, как сюда попала. Последним ее воспоминанием было то, как она украла меч, и шла с ним по лесу, а после только темнота. Пока осматривалась, она заметила небольшой походный мешок рядом с собой, обыскав его она обнаружила внутри охотничий нож, немного еды, и бурдюк с водой, а также пару серебряных. Уже начинало темнеть, и она вдруг услышала недалеко от себя стук копыт, и разговоры людей. Аккуратно пробираясь сквозь заросли кустов, она вышла на проселочную дорогу, а навстречу ей не спеша шел экипаж, с небольшой каретой, из дерева, с разными украшениями и вырезками, становилось сразу понятно, что сделана она была в Крисборне, местными мастерами резки по дереву. На карете, управляя экипажем сидел мужчина, в обычном потрепанном сарафане, за спиной у него был круглый щит, в на поясе болтался меч. Он крикнул, дернул поводья и кони остановились. Следом он обратился к ней.

— Ты кто такая и чего стоишь посреди дороги! Быстро пропусти экипаж! Тут едет уважаемая дама из не менее уважаемой семьи в Крисборне!

Услышав это Фелинья немного оторопела, как будто забыла, как произносить слова. И просто глупо смотрела на извозчика огромными глазами. А потом она просто заплакала, упав на колени и закрыв лицо руками.

— Эй ты чего это тут вздумала! А ну ка быстро отошла с дороги глупая девка!

Не унимался кучер, продолжая кричать на Фелинью, которая еще больше впадала в истерику. В этот момент дверца кареты распахнулась и от туда аккуратно и грациозно вышла молодая девушка, в легком летнем платье, рыжими волосами, веснушками на лице, и большими голубыми глазами. Кучер тут же спрыгнул с кареты, осматриваясь по сторонам и с опаской обратился к ней.

— Госпожа Лиззи, вам не стоит покидать карету, в этих кругах часто пропадают люди, а еще чаще орудуют бандиты!

Девушка не обращая внимания на слова кучера направилась к Фелинье, подойдя к ней, она присела и начала гладить ее по волосам.

— Она просто потерялась и ей очень страшно Болдр, посмотри на нее, разве она похожа на бандитку?

Кучер недовольно фыркнул и продолжил внимательно смотреть по сторонам. А Лиззи продолжила.

— Мы все равно возвращаемся в Крисборн, давай возьмем ее с собой, быть может, кто-то ее там узнает.

— Вы с ума сошли? Братъ грязную уличную девку, из леса? Что еще мы будем по пути подбирать? Нет, вы сразу скажите, может дохлых бобров? Или птиц с поломанными крыльями?

Не унимался Болдр, переходя на крик. Лиззи резко встала и посмотрела ему в глаза, сказала.

— Тебя наняли, чтобы меня охранять, я из главенствующей семьи Крисборна, а ты наемник. Мы возьмем ее с собой, и прекращай со мной спорить.

Некоторое время он молча смотрел на нее, а после развернулся и пошел к карете. Лиззи помогла Фелинье встать и пройти к карете, когда они в нее сели, кучер крикнул на лошадей и карета тронулась. Немного успокоившись Фелинья наконец смогла говорить.

— Спасибо вам большое госпожа.

Заикаясь произнесла Фелинья осматривая карету, в которой ей никогда ранее не приходилось ездить.

— Пока еще не за что, как тебя зовут и как ты оказалась в лесу?

— Меня зовут Фелинья, я

И тут она запнулась, пытаясь понять, как ей объяснить ее появления в лесу, немного замямвшись она продолжила.

— Я путешествовала по землям Риона, когда мои спутники обокрали меня, бросив в лесу, не помню сколько я блуждала, но я услышала ваш экипаж, и смогла выйти к дороге.

— Как это ужасно! Что же за люди могли оставить женщину в лесу одну!

— Я познакомилась с ними в Бейдоне, и они сказали что знают дорогу до Крисборна, но они меня обманули, завели в лес и украли все что можно было, оставив немного еды и воды.

— Ты смогла запомнить, как они выглядят? Сможешь их описать?

— Нет, я не помню как они выглядят, я очень испугалась пока бродила по лесу госпожа. Лиззи обняла ее и сказала.

— Не переживай, теперь все будет хорошо, я не дам тебя в обиду, через пару часов мы доберемся до небольшой деревне, где остановимся на ночлег, а завтра к вечеру уже будем в городе, у тебя есть родственники в Крисборне?

— Нет я сирота, у меня никого нет.

Ответила Фелинья шмыгнув носом и смотря в окошко кареты. Они двигались не слишком быстро, чтобы находящиеся в карете не получили травм от ям на дорогах, под сиденьями кареты лежали сундуки, на которых висели железные замки, а ключ висел на шее у Лиззи. Через пару часов они добрались до небольшой деревушки, которая была со всех сторон окружена плотным и труднопроходимым лесом, солнце уже спряталось за горизонт, и сложно было разглядеть насколько деревня большая. Остановившись у деревянного двухэтажного дома в середине деревни кучер быстро спрыгнул с кареты и пошел к дому, подойдя к двери, он постучал пару раз кулаком и крикнул.

— Открывайте! Гости приехали!

Тут же из дома выбежали дед и его бабка, оба пожилые немного сгорбленные от работы в полях старики, резво подбежали к карете и начали приветствовать Лиззи.

— А мы вас ждем не дождемся госпожа! Добро пожаловать, на столе все готово, печь сегодня топили в доме тепло!

Лиззи легко спрыгнула с кареты, помогая Фелинье и они проследовали в дом. Дом был небольшой, но достаточно уютный, их расположили на кухне около печи, усадили за небольшой деревянный стол, и подали еду. В небольших глиняных кувшинах, которые вытащили из печи лежала отваренная картошка, морковь и капуста, в самом маленьком лежали кусочки обжаренного мяса, путники были настолько голодны, что набросились на еду, не разговаривая во время трапезы, после ужина их расположили по комнатам, Лиззи и Фелинья легли на теплую печь, а Болдра расположили в соседней комнате. Фелинья быстро заснула, от резко навалившейся усталости и переживаний. На утро проснувшись отдохнувшей и полной сил, Фелинья вышла во двор и вдохнула свежий лесной воздух, в этот момент она увидела, как ко двору подъезжает несколько всадников, оба были одеты в серые сарафаны, с серыми походными плащами на спине, подъехав к их дому всадники спешили и направились в сторону их дома. Подойдя к ним они уставились на Фелинью и заговорили с ней.

— Добрый день! Мы прибыли по поручению из Крисборна, нам велено сопровождать госпожу Лиззи до города, так как в последнее время участились случаи пропажи людей, торговцев и целых караванов!

Проговорил один из них подходя к Фелинье вплотную внимательно вглядываясь в ее лицо. На момент, ей показалось, что где-то она его уже встречала, но не могла понять где именно. В этот момент из дома вышли Болдр и Лиззи, поприветствовав всадников, один из них попросил Лиззи отойти для разговора, на что та согласилась. Отойдя в другую сторону двора, они начали что-то обсуждать, при этом поглядывая в сторону Фелиньи, и в этот момент, она вдруг вспомнила, где его видела, и в этот момент она потянулась к ножу, который спрятала за пазухой.

Глава 20. Путь к свету

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Большая просьба, если Вы уже дочитали до 20 главы, поставьте лайк, подпишитесь и напишите любой комментарий, это ускорит выход новых глав, и последующих частей книги. Заранее спасибо < 3

КОНЕЦ ПРЕДИСЛОВИЯ

Упав с обрыва и прокатившись кубарем несколько метров, Генри сильно ударился головой. Через некоторое время, он смог подняться на ноги, ощупывая темноту вокруг себя, он нашел стену, и встал около нее, где-то рядом с ним кто-то застонал.

— Живые есть?

Спросил Генри пытаясь разглядеть в темноте хоть что-то.

— Есть, есть.

Подала голос Лиса где-то рядом с ним.

— Кажется я сломал ногу, и возможно пару ребер.

Отозвался Медведь из темноты.

— У кого-нибудь есть факел?

Спросил Генри обшаривая карманы в поисках любого источника света.

— Есть кое-что получше, закройте глаза, а то ослепните!

Проговорила Лиса, и вдруг помещение осветил яркий белый свет, который исходил из сферы, парящей над головой чародейки.

— И зачем тогда мы брали с собой факел, если у тебя всегда была эта штука?

Спросил Генри прищуриваясь и осматриваясь вокруг.

— Эта сфера жрет так много энергии, что на долго меня не хватит, так что не задерживаемся! Нужно осмотреть Медведя, и искать выход!

Они подошли к лежащему на полу чародею, лицо которого было искажено болью. Осмотрев колено, стало понятно, что нога действительно сломана, как и ребро.

— Ты случайно на знахарка?

Шутливо спросил Медведь, все еще не находивший силы подняться.

— Нет, да и простым заклинанием тут не справишься, похоже перелом со смещением, если сейчас срастить кость, потом придется ломать и вправлять правильно.

Огрызнулась Лиса осматривая перелом. Генри в этот момент окидывал взглядом помещение, в котором они оказались, посмотрев на верх, он не увидел откуда они упали, их спасло то, что высота была не слишком большой, и то что падали они как оказалось не с обрыва, а со склона, поэтому пролетев некоторое время в воздухе они приземлились на землю и покатались кубарем дальше. Чародею сразу стало понятно, что выбраться по склону обратно не получится, у них был только один путь, идти прямо, и надеяться, что там будет выход на поверхность.

— С ним мы далеко не уйдем, кстати а где Ворон? Резко вспомнив про еще одного разведчика спросила Лиса.

Медведь в ответ хмыкнул и сказал.

— А ты думаешь, кто нас сюда сбросил? Не почувствовала заклинание, которое он

применил? Стареешь видимо.

— Я думала это ловушка отступников, при чем тут он?

Обеспокоенно спросила она вглядываясь в лицо напарника.

— А то! Если бы это была их ловушка, он бы упал вместе с нами, как видишь, его тут нет, значит он предатель.

Повисла недолгая тишина, которую прервал Генри.

— Я чувствую Озерус, он где-то в этих подземельях, нам нужно его найти.

— У него сломана нога и ребро, идти он не сможет. Что ты предлагаешь? Оставить его тут?

Спросила Лиса смотря прямо ему в глаза.

— У нас есть другие варианты? Найдем меч, вернемся за ним и заберем, если просто сидеть здесь, рано или поздно они придут за нами, а без Озеруса, справится будет намного тяжелее.

Объяснял Генри, стараясь стараясь быть, как можно более убедительным.

— Он прав, идите, я подожду здесь, далеко я все равно уйти не смогу, а когда найдете меч, вернетесь за мной.

Вдруг согласился Медведь, сев на пол прижавшись к стене спиной.

— А если они найдут тебя раньше нас?

Спросила Лиса, потирая рукой ушибленное при падении плечо.

— Тогда они об этом пожалеют, идите!

Спокойно сказал Медведь, вынимая из кармана трубку, забивая ее табаком и раскуривая. Генри и Лиса переглянулись и отправились далее по туннелю, освещая себе путь с помощью магической сферы. Некоторое время туннель шел прямо, а после они уткнулись в развилку, из одного прохода, туннель выходил в пять. Каждый проход был похож на остальные, они остановились и Генри прислушался к своим ощущениям.

— Ну и куда нам теперь?

Спросила Лиса после недолгого молчания.

— Думаю нам сюда.

Сказал Генри указывая в четвертый проход.

— Да, я чувствую что там нас уже ждут, значит так, я иду первая а ты следом, и не путайся под ногами!

Скомандовала Лиса и устремилась в указанный чародеем туннель. Генри поспешил за ней. Туннель оказался длинным, они казалось шли по нему почти целый час, со временем туннель начал идти под небольшим уклоном вниз, и наконец они подошли к железной двери, с небольшой решеткой на уровне глаз, для того, чтобы видеть, кто идет.

— Озерус где-то рядом, возможно за этой дверью.

Проговорил Генри отходя немного назад. Лиса подошла к двери, приложила к ней руку и прошептала заклинание, после этого замок в двери щелкнул и они прошли во внутрь. За дверью оказалась непроглядная темнота, настолько темная, что даже сфера Лисы не могла осветить ее, они прошли в глубь еще несколько шагов. Лиса резко повернулась к нему, и крикнула.

— Пригнись, живо!

После этого она подняла руку к сфере и выкрикнуло заклинание на незнакомом чародею наречии, сфера засияла с такой силой, что кажется начала плавить стены туннеля, а тьма вокруг все же расступилась и Генри увидел несколько десятков Черных Рыцарей,

которые уже окружали их со всех сторон. В этот момент чародейка прокричала еще одно заклинание, после которого сфера засияла еще сильнее, после чего броня на рыцарях вдруг задрожала, а после и вовсе их начало стягивать к сфере, сначала не слишком быстро, но уже через секунду, один за одним они подрывались с земли и летели в сторону сферы, как будто невидимая сила тянула их к ней, через пару секунд все рыцари уже были приклеены к сфере, образовав большой живой шар, тогда Лиса выкрикнула последнее заклинание после которого Генри почувствовал сильную волну магической энергии исходящую от сферы, и он увидел как все рыцари вдруг разлетелись во все стороны от сферы, с невероятной силой ударяясь о стены. Чародейка села на пол приходя в себя, удивленный Генри подошел к ней, с опаской оглядываясь по сторонам.

— Как ты?

Спросил он подходя в плотную и протягивая руку.

— Бывало и хуже, но сфера жрет слишком много энергии, еще раз так я уже не смогу.

Проговорила она вставая, и немного пошатываясь, сфера над их головами светила очень слабо, но вполне достаточно, чтобы осмотреть помещение в котором они оказались. Генри огляделся, помещение было достаточно просторным и судя по всему когда-то служило столовой, по краям комнаты он увидел поставленные друг на друга деревянные столы, и стеклянные шкафы с посудой внутри. Дождавшись когда чародейка отдохнет они продолжили осматривать помещение.

— Куда нам дальше?

Спросила Лиса осматривая убитых рыцарей. Генри закрыл глаза и прислушался.

— Озерус где-то рядом, но не могу сказать точно где, кажется тут должен быть еще проход.

Они начали обыскивать стены помещения и сдвинув один из шкафов обнаружили за ним небольшую деревянную дверь, зайдя во внутрь, они попали в небольшую комнатку, в которой по середине на специальной подставке лежал Озерус.

— А вот и он!

Радостно воскликнул Генри и подошел чтобы взять меч в руки, прежде чем Лиса успела что-то сказать, парень взял меч, а после этого они оба резко застыли, без возможности пошевелиться. Сначала Генри не понял, что произошло, его тело просто отказывалось двигаться, но через пару секунд, он понял, что это было заклинание оцепенения подготовленное в виде ловушки. Он услышал, как из двери откуда они вошли, раздались спокойные шаги нескольких человек. Зайдя в помещение они прошли мимо застывшей Лисы и Генри, и встали перед ними, один из них был мужчина в темной мантии, чье лицо невозможно было рассмотреть, а второй был Вороном, который с улыбкой смотрел на своих недавних друзей.

— Очень жаль, если честно я думал обрыв более глубок, чем оказалось, я думал, что вы умрете при падении, но вы дошли практически до меча, знаете что самое забавное? Вашего дружка, которого вы оставили в подземелье, сейчас я думаю уже доедают местные тролли, ведь они обожают человеческое мясо.

Проговорил Ворон продолжая улыбаться и смотреть на Лису. В разговор вдруг встрял человек в черной мантии.

— Хватит! Главное мы получили мальчишку, так еще и элитный отряд разведки ОСЧ будет убит в ходе этой операции, сегодня Защитники Хаоса будут праздновать большую победу! Ты проделал хорошую работу Ворон!

Человек в капюшоне повернулся, и резко всади Ворону клинок в спину в район сердца, чародей, не ожидавший удара со спины, негромко вскрикнул, сделал пару шагов и упал замертво.

— Предатели никому не нужны Ворон, жаль, что ты этого так и не понял. А теперь самое время заняться тобой Генри, ведь после твоей смерти я заполучу силу Озеруса, и тогда мы сможем из одной тысячи черных рыцарей раскиданных по всему Риону, сделать десятки, если не сотни тысяч подчиненных нам кукол, и тогда весь Рион будет поклоняться Защитникам Хаоса!

Проговорил он и начал двигаться в сторону Генри, сжимая в руках клинок. Подойдя в плотную к чародею он приложил клинок к его шее, от чего парень закрыл глаза. В следующий момент он услышал как кто-то выкрикивает заклинание, и почувствовал сильный магический всплеск рядом с собой. Открыв глаза, он увидел, как раненый Медведь стоит у двери, с вытянутой рукой, на его груди огромная рваная рана, а одежда уже почти вся измазана кровью. Человек в мантии отлетел, и ударившись о стену головой упал на пол и не подвал признаков жизни. Генри и Лиса вдруг пришли в себя и не понимающее смотрели на третьего разведчика так удачно оказавшегося в нужное время в нужном месте.

— Забирайте меч, и уходите, как можно быстрее!

Проговорил Медведь прислоняясь спиной к стене и сползая на пол, оставляя после себя кровавый след.

— Что с тобой случилось!?

Отойдя от шока, с испугом прокричала Лиса подбегая к нему и осматривая раны.

— Как только вы ушли, в туннелях появились тролли, огромное количество, у меня получилось использовать жизненную силу пары из них, чтобы залечить ногу, но потом появились маги-отступники, и стало немного тяжелее.

Ответил Медведь прикрывая от усталости глаза. Лиса подошла к нему, осмотрев его раны, она повернулась к Генри и сообщила.

— Нам срочно нужно на поверхность, он потерял много крови, я не знаю, как он дошел до нас, но если через час он не будет на столе у знахарей, он мертв.

Парень кивнул, подошел к Озерусу и взяв его в руку, на секунду чуть не потерял сознание, когда ощутил, как магическая энергия окутывает его тело. Повернувшись к разведчикам он сказал.

— Помоги ему идти, а я буду прокладывать путь, где-то должен быть путь на поверхность и мы его найдем, главное не отставайте, нужно идти так быстро, как это будет возможно.

Посмотрев на то, с каким трудом поднялся на ноги Медведь, Генри тяжело вздохнул, путь предстоял не из легких, но меч в его руках придавал ему уверенности в том, что они выберутся. Перед тем, как покинуть комнату, Лиса подошла к телу Ворона, сняла с него маску и убрала за пазуху, под маской было лицо обычного, еще молодого мужчины, с густыми бровями и усами. Медведь лишь сплюнул сгусток крови недалеко от предателя и опираясь на Лису, последовал за Генри в туннель откуда они пришли. Генри неспеша шел впереди, позади него едва передвигая ноги шел Медведь, которого под руку придерживала Лиса, сфера все еще была над их головой, но ее свет был настолько слаб, что едва едва охватывал ближайšie пару метров перед путниками, пройдя до места, где туннель разделялся на пять путей они остановились на передышку.

— Скоро тут будет армия троллей, они чувт мою кровь, если вы не оставите меня,

умрете все.

Спокойно проговорил Медведь сидя у стены с закрытыми глазами, а после продолжил.

— Я все равно не дотяну до поверхности, зачем вам тащить мой труп, или погибать из-за него самим? Это глупо, Лиса, хоть ты ему скажи!

Лиса сидевшая рядом с ним, уткнулась ему в плечо и сказала.

— Пусть уходит один, но я тебя не оставлю, если нужно потащу на себе и плевать я хотела на чертовых троллей, мы с тобой столько всего прошли в этом проклятом Рионе, чтобы сдохнуть в этих грязных и вонючих подземельях!?

Договорив это, плечи чародейки начали сотрясаться, она начала плакать в плечо Медведю, кажется, эта ситуация показалась Генри настолько необычной, поскольку даже Медведь немного пришел в себя, и не понимающее пытался ее успокоить.

— Эй ты чего это сопли тут разводить вздумала! Я сказал оставить меня здесь и выжить! Такой приказ! Забирай мальчишку и выбирайся от сюда!

Проговорил Медведь, как вдруг они замолкли и даже Лиса перестала реветь прислушиваясь к звукам доносящимся из одного туннеля. Как будто сотни босых ног, бегут по сырой, старой каменной кладке, иногда слышался звук звонкого соприкосновения амуниции и оружия троллей со стенами туннеля.

— Они уже здесь, убежать мы не успеем.

Проговорил Генри сжимая Озерус и направляясь в туннель, где был источник звука.

— Постой, куда ты идешь?

Встрепенулась Лиса, пытаясь сообразить, что делать дальше.

— Ждите меня здесь, я скоро вернусь, у меня есть одна идея.

Коротко ответил Генри и скрылся в темноте, оставив разведчиков наедине, в свете потухающей сферы, на грязном и сыром туннеле, сидели два лучших Рионских разведчика, членов ОСЧ, и ждали, когда за ними придут тролли, чтобы принять свой последний бой, и умереть, как полагается всем воинам этого континента. В этот момент, когда Лиса успокоилась и просто уткнулась Медведю в грудь, окончательно обессилив от контроля за сферой, от чего та почти погасла, а Медведь уже закрыл глаза и начал бредить от потери крови, они вдруг услышали невероятно сильный хлопок, а следом ужасающий грохот и сильный поток воздуха и туннеля, куда отправился Генри. Через пару мгновений, из него выбежал запыхавшийся чародей, и сообщил.

— Я обвалил один из туннелей, но ставлю десять золотых, что они смогут воспользоваться другими нам нужно продолжать путь дальше, быстрее!

Сказал он, поднимая Медведя на ноги и помогая ему шагать вперед, постепенно они дошли до места, куда их скинул Ворон, и тогда Лиса спросила.

— И куда же нам теперь, мы не сможем подняться, склон слишком крутой, почти отвесный!

Генри посмотрел на нее, и задумался, осматривая склон и прикидывая нужную высоту, потом он посмотрел на сферу Лисы и спросил.

— Что это за штука вообще такая? Из чего она?

Лиса прищурилась и ответила.

— Это специальная сфера "Наречения", она использует магическую энергию мага и преобразует ее в заклинания, например заклинание света, или притяжения, или наоборот.

— Ты с помощью нее изменяла пространство, как ты это делала?

Лиса устало прижалась к стене вместе с Медведем закрывая глаза, было видно, что она

держится из последних сил.

— Когда резко вливаешь в нее поток магической энергии она может работать, как магнит, если влить еще больше, она может работать, как излучатель этой энергии и отталкивать все вокруг.

Генри сел на пол, задумавшись. Затем спросил.

— А она может притягивать только металл, или что-то еще?

— Только металл обычно обладает нужными для притяжения свойствами, например, как твой меч.

Лиса показала на Озерус.

— Тогда у меня есть план, дай сюда свою сферу, и обвяжывай нас всех троих вот этой веревкой.

Генри вынул из-за пазухи небольшой отрезок плотной веревки, и протянул Лисе.

— Это еще зачем?

Удивленно спросила она глядя на чародея.

— Обвяжывай нас всех, как можно скорее, Медведю нужна помощь, и пока ты медлишь, он умирает.

Эти слова подействовали на ее отрезвляющее, и она быстро принялась обвяжывать всех троих веревкой настолько прочно, насколько это было возможно. Через пару мгновений все было готово, и они стояли вместе, связанные крепкими узлами разведчицы.

— Ну что, поехали?

Спросил Генри улыбаясь. В следующий момент он вскинул руку в которой была сфера, она полетела высоко в верх, в этот момент чародей поднял руку с мечом и прошептал заклинание, которое услышал у Лисы, в схватке с рыцарями, в следующий момент над их головой засиял яркий свет, освящая все вокруг, а они медленно начали отрываться от земли, поскольку неведомая сила, притягивала Озерус, двух разведчиков и чародея прямоком на верх, к свету.

Глава 21. Катакомбы города кузнецов

Когда первые люди только начинали колонизировать земли Риона, сталкиваясь в разных частях континента с представителями других рас, включая эльфов и гномов. Однажды небольшой разведывательный отряд людей, отправился исследовать западную часть Рионского континента, именно этот отряд состоящий из нескольких десятков человек, впервые и наткнулся на катакомбы, по легенде, отряд остановился на ночь, в месте, которое находилось как раз над пещерами, ночью один из разведчиков случайно попал внутрь, а остальной отряд отправился его искать. Итак первые люди смогли попасть в удивительные подземные туннели и пещеры, которые уже тогда были наполнены опасными ловушками, бесконечными коридорами, и странными подземными тварями, которые нападали на все, что движется. Из первого путешествия по подземельям не вернулось четыре разведчика, двое попали в ловушку, наступив на булыжник, и активировав арбалеты спрятанные в стене, еще один попал в сетку паука невероятных размеров, который с легкостью мог поживиться человеком. Еще один из разведчиков просто бесследно исчез, видимо свернув не в тот туннель. Когда разведчики наконец покинули катакомбы, и вернулись к совету старейшин, который на тот момент являлся единственным органом управления и власти в людском обществе, совет сразу принял решение расположить свое поселение прямо над этими катакомбами.

Причин для такого решения было несколько: огромные подвальные помещения, спрятанные под землей, замечательно подходили под хранения пшена, мяса или фруктов, поскольку температура в катакомбах всегда была ниже, чем на поверхности. Также большое количество туннелей позволяло покинуть или проникнуть в город тайно, что было очень удобно для будущего ОСЧ, совета старейший, или в случае нападения или осады, с помощью туннелей уходящих далеко за пределы города, можно было поддерживать связь с внешним миром. Когда первые люди начали строить дома непосредственно над катакомбами, совет старейшин начал постепенно собирать и отправлять в подземелье отряды разведчиков и картографов, чтобы получить карту всех подземных помещений и понять, какие из них можно использовать под свои нужды. Как показывают различные записи в личных дневниках совета старейшин, и отчетов разведки, исследование помещений шло с трудом. Как выяснилось катакомбы были просто огромны, а разведчики отправленные в туннели для исследования, часто сходили с ума, умирали от ловушек, или подземных обитателей, именно поэтому со временем желающих спускаться под землю было все меньше и меньше, а составленные и готовые карты не давали полного представления о размерах подземелья. Со временем разведка подземной части города сошла на нет, а совет старейшин решил, что есть более важные на тот момент дела, которыми стоит заняться в первую очередь. С того времени на несколько лет, спуск в подземную часть города был строго запрещен. К сожалению, иногда в катакомбы все же попадали люди, зачастую, это были случайные посетители, не знавшие об опасностях, которые могут их поджидать в бесконечных темных коридорах. Иногда находились смельчаки, которые спускались в подземелье, за сокровищами, которые по местным легендам, там держит совет старейшин, как правило такие отчаянные исследователи жили не долго.

На момент появления ОСЧ, как большой и самостоятельной организации, Бейсдон уже был крупным производственным городом и находился в самом расцвете сил. Тогда

исследованием катакомб решили заняться маги. На тот момент, первый уровень подземелий уже использовался жителями города кузнецов, в качестве подвалов и погребов. Поэтому ОСЧ начало исследования, и составление карт с уже имеющихся заметок, оставленных разведчиками. Маги действительно преуспели в этом деле, их способности и умения, позволяли избегать большую часть подземных ловушек, а способности к регенерации способствовали их долгому пребыванию под землей. К тому же маги были психологически подготовлены намного лучше разведчиков, поскольку людей учат бороться только с людьми, а чародеев учат побеждать нечисть. Как только первые отряды ОСЧ спустились под землю и зашли достаточно далеко, они наткнулись на огромные подземные зоны обитания троллей. Эти зеленоватого цвета существа, чем-то отдаленно напоминали людей, например ростом, формой тела, расположением головы, глаз, носа и волос, но были и существенные отличия, такие как зеленая кожа, сильный волосяной покров по всему телу, как у животных, к тому же по сравнению с человеческими понятиями о красоте, тролли были ужасно уродливы, у некоторых из них было на несколько пальцев больше, чем должно было быть, у кого-то из волос вырастали небольшие ветки деревьев, кто-то имел вросшие в кожу камни, или другой мусор. Тролли не мылись и узнать их приближение, можно было по запаху, к тому же они, как правило не обременяли себя ношением одежды, хотя некоторые из них и были облачены в старые и рваные обноски, видимо отобранные у смельчаков, которые спускались за сокровищами, а встречали троллей. Эти волосатые существа жили большими общинами, каждой общиной управлял самый старый тролль. Им не нужен был солнечный свет для комфортного существования, а подземные туннели идеально подходили для их поселений. Тролли всегда агрессивно воспринимают людей, и при встрече пытаются их убить любыми возможными способами, после убийства, остатки добычи троллем всегда съедаются, видимо жизнь в бесконечных туннелях, и постоянные проблемы с пищей, дают о себе знать, едят тролли всегда только сырую еду, еще никогда прежде не было найдено следов костров или попыток приготовить еду.

Однажды ОСЧ отправило под землю отряд магов-исследователей, и им удалось привезти с собой небольшого живого тролля, который был по рукам и ногам обмотан веревками и цепями, некоторые из которых он успел повредить с помощью зубов. Как только тролль попал под лучи солнца, он начал сильно кричать и изо всех сил пытаться освободиться, хотя видимых повреждений на теле от солнечных лучей обнаружено не было. Продолжая исследования магам удалось узнать много интересного об эти подземных жителях. Оказалось, что структура и строение тела тролля очень сильно схожа с человеческой, дальнейшие исследования показали, что тролли и люди относятся к одной расе, но разным подвидам. По мнению исследователей ОСЧ, тролли, некогда были людьми, которые по каким-то неведомым обстоятельствам решили жить под землей, на большой глубине, и избегать солнечного света, со временем их кожа за отсутствием солнца позеленела, а во внешности и строении тел, начали происходить необратимые мутации, которые осложнялись с каждым новым поколением. Удивительны были и репродуктивные способности троллей, как показали долгие наблюдения за поселением троллей, их средние показатели рождаемости, как минимум в три раза выше, чем у людей. Маги связали это с тем фактом, что большое количество троллей рано погибает и не доживает до старости, так как подземная жизнь полна опасностей, лишений и неудобств. Отсутствие гигиены, медицины негативно сказываются на продолжительности жизни тролля, к тому же подземные туннели наполнены ловушками, и разными мутирующими тварями, которые

часто питаются заблудившимися в поисках еды троллями.

Иерархия власти в племенах троллей была простой, самый главный из племени был самый старший, тот, кто прожил больше всех и не умер, становился старейшиной племени и руководил остальными. Интересен был факт того, как тролли определяют ход времени, если они не видят солнца, как оказалось, времяисчисление у них идет в зависимости от того, с какой скоростью растут подземные растения и цветы, каким-то образом, они смогли найти и научиться выращивать растения, обладающие суточным циклом роста, что означало, что каждый день, растение увеличивалось на одну и ту же длину, тролли же научились замерять длину растений, и их корней, чтобы понимать, сколько времени прошло. Язык подземных жителей до сих пор оставался не расшифрован, и многие ученые маги, бились над его расшифровкой долгое время. Сложность заключалась в том, что как такового языка у троллей нет, они передают информацию друг другу с помощью кричащих, гортанных звуков, жестов и уровнем тона, с которым они общаются. Попытки вступить в переговоры с подземными жителями успехом никогда не заканчивались, более того, если у их логова вдруг окажется человек, запах которого смогут почуять тролли, они всем поселением погонятся за нарушителем, пока не убьют его и не съедят. После нескольких неудачных попыток переговоров, ОСЧ запретило своим исследователям спускаться на самые низкие уровни, из-за опасности нападения троллей.

Жилища подземных жителей были примитивны, и не отличались удобствами, они выкапывали себе норы прямо в стенах туннеля, в тех местах, где камень начинал рассыпаться, в нору они часто затаскивали остатки своей пищи, или разный мусор, найденный в бесконечных туннелях, несмотря на то, что тролли боятся света, и живут далеко от поверхности и людей, ОСЧ все равно продолжает наблюдение за верхними уровнями катакомб и собирает любую информацию по численности подземных жителей и районах их обитания, по прежнему опасаясь большой скорости рождаемости и тем, что жизнь под землей, однажды, может вынудить их подняться наверх в поисках пропитания и более подходящих условий для жизни.

Когда еще первые отряды разведчиков спускались в катакомбы, уже тогда они были поражены размерами туннелей, их количеством и протяженностью, представить, кто мог построить нечто подобное, было просто невыносимо. ОСЧ тоже заинтересовались историей происхождения этих катакомб, изначально, была теория о магическом происхождении данных сооружений, но тщательное изучение стен туннелей и материалов из которых он был сделан, не давали подтверждения, что катакомбы были просто результатом заклинания или работы группы магов. В стенах туннеля использовалось странное вещество, это был камень преимущественно белого или серого цвета, все помещения туннеля были цельными, без вставок, или колонн, такое впечатление, что этот материал обволакивал стены туннеля, а после затвердевал и превращался в твердый камень. В некоторых стенах туннеля, ближе к самым низким уровням, в стенах также были найдены стальные укрепления, которые находились прямо в белом камне, исследователи пришли к выводу, что на низких уровнях был риск того, что обычный камень обвалится и туннель будет уничтожен, поэтому для предотвращения обвалов, в нижние туннели добавляли вставки с металлическими балками. Количество таких вставок и их идеальная последовательность на очень низких уровнях катакомб не позволяет ОСЧ предположить кем и с какой целью были построены эти туннели.

Поскольку первые разведчики, которые посещали подземную часть города кузнецов не

имели магических способностей, и были ограничены в возможностях перемещения, ОСЧ смогла исследовать гораздо больше территорий, чем ранее удавалось простым людям, а вместе с этим, было найдено множество разных артефактов, которые до сих пор утаиваются от жителей Риона.

Первой находкой магов в подземелье были останки человека, но это были не просто кости лежащие на холодной полу. Когда отряд исследователей зашел в одно из подземных помещений, они обнаружили пустую комнату, в центре которой стояли 4 колонны, друг напротив друга, создавая квадрат, между колоннами было по несколько метров с каждой стороны, и в центре, между ними был обнаружен необычный скелет, по форме, это был некое подобие мантии закрывающей тело человека с ног до головы, как-будто кто-то попытался надеть на себя костюм, который был полностью цельный, с виду он мог напомнить заключенного в плотные доспехи человека, только эти доспехи были не из железа, они вообще были не из твердого материала, но при этом сохраняли цельность, и форму. На голове у человека было подобие шлема, только большая часть состояла из прозрачного разбитого стекла, сам скелет сидел прислонившись к столбу, раскрыв челюсть в предсмертном крике, запрокинув голову вверх. Забрав останки на поверхность для изучения маги вернулись из туннелей и передали находку руководству ОСЧ, при проведении дальнейших исследований, удалось вытащить останки человека из костюма, как оказалось скелет полностью соответствует человеческому без каких-либо отклонений. Обследовав костюм на спине, было найден железный объект небольшой длины, судя по всему полый внутри. Объект был подсоединен к костюму специальными веревками, тоже полыми внутри. Также было установлено, что останки человека, пролежали в подземелье долгое время, явно более века, поэтому узнать причины смерти было невозможно, поскольку повреждения на скелете отсутствовали.

Следующей находкой найденной в подземной части Бейдона была странная комната. Вход в нее был сделан прямо из туннеля, на одном из нижних уровней, где частенько можно было встретить троллей. Изучив вход в помещение магам сразу стало понятно, что вход в это помещение был предусмотрен и построен вместе с туннелями. На двери неизвестным красителем, была выведена надпись на незнакомом языке. Для того, чтобы вскрыть дверь, магам потребовалось немало усилий, поскольку дверь состояла из прочной стали, которая за долгое время простоя, видимо заржавела и поэтому не поддавалась. Только используя магию нагрева, и расплавив края двери исследователям удалось попасть внутрь. Комната была не очень большой, примерно пять метров в ширину и столько же в длину, ко всем стенам комнаты кроме одной были поставлены странные зеркала, соединенными необычными веревками, имеющими достаточно высокую прочность и гибкость, на потолке висела небольшая стеклянная пробирка, с железным элементом внутри, на таком же как и зеркала странном шнурке. Зеркала хоть и могли отражать свет, но все равно были слишком темными для того, чтобы использовать их по назначению. У каждого из зеркал стоял необычный стул, верхняя часть ничем не выделяла обычный стул со спинкой, но особенностью было то, что у него была одна ножка, которая упиралась в полукруглый элемент, с маленькими колесиками у пола, использовать данные стулья по назначению не получилось из-за большой степени износа приспособления. У одной из стен, где не стояли темные зеркала была расположена кровать в несколько этажей, по видимому данное помещение предназначалось для двух человек. ОСЧ потребовалось не мало времени и сил, чтобы перенести все содержимое комнаты на поверхность для изучения. Последующий

осмотр всех предметов не помог прояснить для каких целей и кем именно использовались все найденные вещи.

После нахождения третьей находки, управление ОСЧ в обязательном порядке прибегало к удалению воспоминаний у всех магов исследователей работавших при изучении добытых в катакомбах предметов и артефактов. Когда очередная вылазка переносила из найденной ранее комнаты предметы и вещи, то в последнюю очередь разобрали и принесли кровать, маг исследователь, в ту ночь работавший с артефактами, принялся досконально изучать из чего она была собрана, в основном использовались стальные прутья, с небольшими отверстиями на концах, в которые закручивались другие металлические предметы, чем-то напоминавшие гвозди, но сделанные аккуратно, со специальной резьбой для нужного отверстия. На стенах комнаты были найдены разные надписи, по видимому сделанные людьми различными острыми предметами. Когда исследователь приступил к изучению тканевого материала, на котором видимо и спали бывшие жители комнаты, вскрыв ткань ножом, и покопавшись внутри он нашел много перьевого пуха, а также интересную маленькую картину, рассмотрев ее, он сразу же прекратил дальнейшие исследования артефактов, направившись за помощью. Когда картина была передана совету ОСЧ, всем магам исследователям, после работы были удалены все воспоминания о том, что они могли видеть или слышать о предметах из катакомб.

На рисунке, найденным ОСЧ была изображена семья из трех человек, детализация изображения настолько поражала любого, кто ее видел, поскольку нарисовать подобное еще ни у кого не получалось, казалось, что на маленькой картине людей не рисовали, а буквально помещали на нее еще при жизни. Проверив картину всеми известными заклинаниями, ОСЧ установило, что магическое воздействие на предмет никогда не производилось. На картине был изображен мужчина средних лет, в плотной одежде, украшенной железными элементами в виде звезд на плечах, и круглыми железными элементами на груди, вся одежда имела зеленый цвет, на ногах мужчины были длинные штаны, а на поясе ремень с красной звездой посередине. Мужчина обнимал женщину стоящую рядом с ним, на женщине было надето легкое платное, без видимых швов, между ними стоял ребенок, маленький мальчик сжимал в руках странное существо, по виду не живое, но похожее на медведя. На обратной стороне были разные надписи, но подчерк не позволяет разобрать, что именно там было написано, единственная уцелевшая надпись на картине, большими буквами, с точками между ними: С.С.С.Р

"Сведения из библиотеки Лиона"

Глава 22. Место встречи

Гобол и Кац уставшие, грязные но живые, шли по дороге в Бейсдон, уже темнело а они не переставали говорить, пытаясь таким образом успокоиться после всего пережитого.

— И что мы будем делать? Защитники Хаоса могут ждать нас в городе.

Говорил Кац гному, смотря на город показавшийся на горизонте.

— Нам нужно узнать что случилось с Генри, Теей и Фелинъей, возможно сначала лучше обратиться в ОСЧ, а если они нам не помогут, тогда будем думать, что делать дальше.

— Хорошо, давай попробуем выяснить где они, а дальше будем действовать по обстоятельствам. Ты кстати так и не рассказал, кто такие "Грацы" и что тогда произошло?

Гном выслушав вопрос усмехнулся и ответил.

— В подземных туннелях Бейсдона можно встретить много всего забавного, "Грацы" одни из них, достаточно давно ОСЧ прибегало к помощи гномов для исследования катакомб, для нас ведь подземелья — дом родной! Но только не это. На самых нижних из всех исследованных уровней, обитают большие стаи троллей, доводилось когда-нибудь их встречать?

Спросил Гобол у Каца посмотрев ему в глаза.

— Не доводилось, но многие кого я знаю, рассказывали о них не шибко приятные истории.

Гном негромко рассмеялся и продолжил рассказ.

— Да, тролли ужасные твари, которые сожрут тебя если увидят. Так вот, Грацы, это подвид троллей, не известно, каким образом они появились на свет, но в результате каких-то мутаций, появились особенные тролли, некоторое после встречи с ними уверяли меня в том, что у них даже есть интеллект, но вот правда цель у них все та же, сожрать тебя, хех.

Кац хмыкнул и спросил, не сбавляя шага, и подмечая на горизонте, что город постепенно приближается.

— Особенности тролли? О таком я еще не слышал.

— Конечно не слышал! Мало кто бродит так глубоко, а еще меньше возвращаются, чтобы об этом рассказать. Основной особенностью этих троллей, то что волос на их теле гораздо больше, чем у обычных троллей, и обычно Грацы покрыты ими с ног до головы, также они умеют залезать в голову, что-то типа врожденной телепатии, к сожалению поймать хоть одного живым и изучить, как я знаю у ОСЧ так и не вышло, но все путешественники за сокровищами подземелья, говорят, что Грацы самые опасные создания, которых можно встретить под Бейсдоном, и пережить встречу с ними большая удача!

— Ты вроде один неплохо с ними справился, пока они копались в моей голове.

Заметил Кац, поглядывая на порванные вещи гнома, и вспоминая, как выглядела его сломанная рука совсем недавно.

— Нам просто повезло! Не знаю почему они меня не сразу заметили, и повели только тебя одного, будем считать, что боги сегодня были на нашей стороне!

— Но мне все еще не ясно, куда делись твои раны и как заросла твоя рука.

Подметил Кац, указывая пальцем на целую гномью руку.

— Это и мне не понятно, я конечно слышал, что в подземельях есть места, где ты можешь умереть если прстоишь на пару минут дольше, чем нужно, слышал так же, что есть места, которые наоборот, излечивают любые раны, если долго стоять рядом, но обычно это

были рассказы пьяных гномов в местной таверне, и я в такое обычно не верил.

Ответил гном почесывая затылок. Далее путники шли молча, размышляя каждый о своем, через пару часов, они наконец добрались до города, и спокойно прошли внутрь, сразу направившись в ОСЧ. На удивление их уже ждал один из местных библиотекарей, Хранитель Леон. Он расположил их в своей библиотеке, где как и обычно все было завалено кучей разных книг, а сам Леон в процессе разговора продолжал что-то записывать. Как оказалось, Генри уже был у Хранителя совсем недавно, а сейчас отправился в подземелье за ними, и Озерусом. Услышав это Гобол и Кац тут же вскочили и потребовали отправить их следом, но Леон тут же поспешил их успокоить.

— Буквально за час до вашего визита мне сообщили, что отряд вернулся, Генри жив и даже вернул меч, они сейчас в госпитале, я вас проведу.

Леон спокойно закончил записи, допил чай, и после этого проводил друзей через несколько помещений в госпиталь, где Генри заканчивал осмотр у мага-знахаря.

— Тебе парень повезло, в такое опасное место отправиться и вернуться целым, еще и вытащив напарников, далеко пойдешь!

Сказал знахарь собирая свои амулеты в небольшую походную сумку. Генри увидев Каца и Гобола живыми вскочил с кровати и поспешил им на встречу. Они крепко обнялись и стояли так не меньше минуты.

— Я рад видеть вас живыми парни! Но как вам это удалось?

Воскликнул радостно Генри, не веря своим глазам.

— Мы тоже рады тебя видеть! А где Фелинья и Тея? С ними все хорошо?

Сразу спросил Кац радуясь встрече. Чародей немного помолчал, смотря ему прямо в глаза, а после сказал.

— Пойдемте в местную таверну, там все расскажу.

После этого путники вышли из здания ОСЧ прямо в центре Бейсдона, на удивление город продолжал восстанавливаться после недавней войны очень быстрыми темпами, повсюду уже стояли новые, красивые деревянные дома, изредка можно было заметить строительство каменных зданий, которое тоже шло полным ходом. Они прошли по улице и сразу же увидели вывеску новой таверны. Зайдя в нее и расположившись за столом, они заказали вина, еды и начали слушать рассказ чародея. С каждой минутой повествования лицо Каца все более мрачнело, и становилось серьезным, известия о Фелинье его явно не радовали. Когда чародей закончил рассказ, некоторое время они ели молча, а после Кац наконец сказал.

— Если бы они ее схватили, то бросили бы к нам в камеру, но этого не произошло, поэтому возможно она еще жива.

Предположил он, допивая свой кубок и заказывая еще один.

— Кац, я конечно могу понять, но она забрала меч и отдала его отступникам, как видишь меч мы забрали, а что стало с Фелинией мне не известно.

Ответил спокойно Генри, с аппетитом поедая зажаренного цыпленка.

— Такие как она не пропадают, уверен, что она не просто жива, а еще и нам фору даст!

Проговорил вдруг Гобол, вливая в себя второй кубок залпом, явно не собираясь на нем останавливаться. Генри и Кац удивленно посмотрели на него, и бывший стражник наконец спросил.

— Что ты имеешь в виду гном?

— Что, что? Ты думаешь я сразу ее не узнал, когда увидел? Кого вы пытаетесь

обмануть? Гнома! Да гномы вас всех еще обманут, потом объяснят, как обманули и обманут еще раз, чтобы точно поняли, что гномов не обмануть!

Захмелевшим голосом объяснял Гобол, принимая третий кубок вина.

— Объясни пожалуйста, что ты имеешь в виду?

Спокойно спросил Генри с удивлением наблюдая, как в маленького гнома влезает третий кубок вина. Немного погодя гном заплетающимся языком стал рассказывать.

— Пару лет назад, ходили слухи о банде наемников, которые орудовали в лесах Крисборна, а иногда добирались и до лесов Дрейдла. Одной из участниц, была бандитка с именем Фила, с белыми волосами, когда я увидел Фелинью, у меня сомнений не осталось, точно это она!

— Да, я знал, что она не просто так однажды оказалась в тюрьме Дрейдла, откуда ее прислали в качестве подопытной в Крисборн. Но я не знал, что именно она сделала, чтобы оказаться за решеткой.

Объяснил Генри, ожидая продолжения рассказа, и Гобол ответил.

— Они с бандой часто грабили целые деревни, при этом убивая местных жителей, а деревни сжигали дотла, объясняли они это противодействием королю Нелу и его политике, но на деле, они просто убивали ради денег, долгое время эта банда скрывалась в лесах, и у королевских гончих не получалось их выследить, но в один день, когда терпение короля пропало, и очередная деревня была сожжена и разграблена, Нел отправил несколько отрядов из гарнизона города в засаду, в некоторые деревни, находящиеся дальше всего от столицы, а вместе с ними лучших королевских гончих, чтобы наконец расправиться с бандитами и навести порядок на своих землях.

Рассказывал гном иногда икая, от количества выпитого.

— Он отправил собак вместе с армией?

С улыбкой спросил Генри пытаясь представить, гончих во главе армии.

— Вроде чародей, а дурак дураком! Гончии это должность при короле, что-то типа следователей, которые находят что угодно, где угодно и когда угодно! По итогу засада в одной из деревень удалась, и когда банда Филы напала, их быстро окружили в кольцо.

Отвечал гном, посматривая на четвертый кубок вина, выставленный хозяином таверны на стол.

— И что было потом?

Нетерпеливо спросил Кац, забирая у гнома кубок с вином.

— А что потом? Большую часть банды убили на месте, некоторых отдали местным жителям, но лучше бы убили сразу, а вожаков, включая Филу доставили в столицу для казни на площади, но потом казнь вроде как отменили или что-то в этом роде, дальше не знаю.

Устало ответил гном, после чего сложил руки на стол, положил на них голову и захрапел. Гобол и Кац переглянулись допивая оставшееся вино в кубках, после чего расплатились с хозяином, подняли гнома под руки и потащили его в комнату на втором этаже таверны, которые хозяин уже для них подготовил.

Утро было тяжелым, ровно настолько, на сколько было вкусным вино. Друзья снова сидели за тем же столом, что и вчера вечером, и завтракали кашей с мясом и свежим молоком.

— Что бы вы не думали, я хочу найти ее.

Вдруг сказал Кац, наблюдая за реакцией друзей. Переглянувшись Генри ответил.

— Ты же понимаешь, что она может быть уже мертва?

— Если бы у тебя был шанс спасти эльфийку, ты бы не попробовал? Или хотя бы не попытался?

Спокойно ответил Кац, смотря чародею в глаза.

— А где ты будешь ее искать? Опять спустишься в подземелье, откуда едва вернулся живым?

Вклинился в разговор гном сонным голосом, все еще пытаясь протрезветь.

— Если потребуется — спущусь.

Уверенно ответил Кац допивая молоко.

— В таком случае, нам лучше будет обратиться к Леону, если кто и может найти человека в Рионе, то это он.

Закончив с завтраком и поблагодарив хозяина таверны, путники отправились в библиотеку к Леону, который их радушно встретил. Он как и обычно, был занят работой, записывая что-то в очередную книгу. Угостив путников чаем, от которого отказались все кроме гнома, он проводил их в кабинет, сел за письменный стол, расположив друзей на деревянных стульях напротив, и спросил.

— И с чем же вы снова пожаловали?

Спросил Леон продолжая записи.

— Нам нужно найти Фелинью, узнать жива ли она, и где находится.

Ответил Кац, после чего Хранитель удивленно поднял бровь, и посмотрел на парня.

— Это та, которая избежала казни в Дрейдле благодаря ОСЧ и была отправлена на опыты?

Уточнил Хранитель продолжая записи в книгу.

— Да, это она, и нам нужно знать что с ней случилось, последний раз я видел ее около убежища отступников, когда она украла Озерус и передала им.

Леон хмыкнул и улыбнулся.

— У вас прекрасный выбор спутников, молодой человек.

Сказал библиотекарь глядя на Каца.

— Она пыталась спасти нас, рискуя собственной жизнью. На ее месте я бы поступил также.

Спокойно ответил парень, выдерживая взгляд Хранителя. Выдержав небольшую паузу Леон ответил.

— Ну что же, в таком случае, вы пришли к кому нужно, но что ОСЧ получит за помощь?

— Все что пожелаете.

Уверенно сказал Кац, потирая ладони.

— Хорошо, в таком случае, вы выполните для меня одно задание, после того, как разберетесь со своими делами, по рукам?

Уточнил Леон отрываясь от работы и оглядывая гостей. Гобол в этот момент полностью сконцентрировался на небольшой чашке чая, Генри и Кац внимательно смотрели на библиотекаря.

— Да, выполним.

Наконец ответил за всех Генри тяжело вздохнув.

— Хорошо, в таком случае, я должен сообщить, что женщину, которая попадает под описание Филы, попытались задержать стражники Крисборна в небольшой деревне рядом с городом, они узнали в ней бандитку, которая терроризировала близлежащие деревни. Результат оказался предсказуемым, ваша подруга убила двух вооруженных стражников,

одним ножом, после ранила кучера и украла дочку одного из старейшин города, убежав с ней в лес.

Спокойно рассказал Леон, после опять макнул перо в чернила и продолжил писать, не прерывая рассказ.

— В данном вопросе, репутация ОСЧ поставлена под удар, и вот вам мое поручение, вы должны поймать Филу, опередив королевских гончих, спасти дочку старейшины, которую зовут Лиззи, если она погибнет, вашу подругу от эшафота не спасет даже второй набег кочевников. Задача вам ясна, господа?

Повисла небольшая пауза, Кац и Генри пытались обдумать план действий, а гном все также отстраненно пил чай, грезя о том, что это была последняя попойка в его жизни. Наконец Кац сказал.

— Да, задача ясна, мы выдвигаемся в Крисборн немедленно!

После этого путники встали, попрощались с Леоном и вышли из библиотеки, опять оказавшись где-то в центре Бейсдона.

— Я за лошадьми, а вы пока подготовьте припасов и снаряжения, нам нельзя медлить! Если гончие найдут их раньше нас, Фелинья умрет!

Нервно сказал Кац и направился быстрым шагом к конюшне, не дав друзьям ничего сказать.

— Мда, вот что с мужиками делают женщины.

Нравоучительным голосом проговорил гном зевая.

— Ты вообще как себя чувствуешь? Четыре кубка вина, это многовато, кажется даже для тебя.

Спросил Генри рассматривая гнома.

— Много, но не критично, пошли на рынок, нужно купить одежду, и припасов, ехать нам судя по всему еще долго!

После этого путники отправились на городскую площадь, которая была забита торговцами и разными товарами, выбрав нужное, и прикупив запас провизии они отправились в конюшни, где их уже ждал Кац, который вел трех запряженных жеребцов. Оседлав их, они отправились к воротам города ведущим на восток.

— Куда именно мы едем?

Спросил Генри, когда они уже выехали за стены шумного города.

— Леон записал мне название деревни, где ее пытались задержать, сначала прибудем туда, а после, определимся с зоной поисков.

Ответил Кац проверяя походные сумки.

— Чертовы гончие могут нам помешать! Я много о них слышал, в чем, а в поиске беглецов их равным нет!

Встрял в разговор Гобол, поглаживая врученного ему жеребца.

— Если поспешим, то может успеем до их появления, в любом случае с нами маг, который работает на ОСЧ, нам они не посмеют ничего сделать, а если Лиззи жива, то и Филу получится вытащить живой.

Проговорил Кац нагоняя лошадь, и переходя на галоп. Друзья поспешили за ним, стараясь, как можно быстрее добраться до Крисборна. За первый день, они на полном ходу достигли Дрейдла, где переночевали, сменили лошадей, и снова отправились в путь, деревня, в которой видели Филу последний раз, находилась на пути из столицы в Крисборн, но из-за густых лесов и плохих дорог, преодолеть расстояние за день, у них не получилось, и

они остановились на ночлег в лесу, все их путешествие Кац сильно нервничал и торопился, и как друзья не пытались его успокоить, но это не приносило результата. Остановившись на ночь в лесу, в пяти часах езды до нужной деревни, Кац нервничал и переживал еще сильнее, он не мог спать и ходил кругами вокруг костра, подбрасывая в него щепки.

— Если ты не поспишь, завтра на поиски сил не останется.

Не выдержал Генри, наблюдая за другом целый час.

— Я просто боюсь, что с ней что-то случится чародей, пойми меня.

Ответил Кац продолжая ходить взад и вперед.

— Она справилась с стражниками с помощью одного ножа, я бы не переживал по поводу нее, уверен, в обиду она себя не даст.

Подметил гном, лежавший рядом с чародеем и смотревший на звездное небо. Через некоторое время Кац наконец успокоился, лег рядом с костром и уснул.

КОНЕЦ 22 ГЛАВЫ.

Уважаемый читатель! Большая просьба, если Вы уже дочитали до 22 главы, поставьте лайк, подпишитесь и напишите любой комментарий, это ускорит выход новых глав, и последующих частей книги. Заранее спасибо < 3

Глава 23. Снова за старое

Вытащив нож, она молниеносным движением ударила по шее всадника стоящего рядом с ней, а после метнула нож во второго, который говорил с Лиззи, ошарашенный кучер в это время просто удивленно наблюдал за происходящим находясь в ступоре, через несколько секунд он выхватил из ножен меч, и пошел на Фелинью. Она же в свою очередь быстро подобрала меч у мертвого всадника, и встретила первый выпад Болдра она легко отбила, и перешла в атаку, не смотря на то, что кучер неплохо владел мечом, он явно не поспевал за темпом Филы, которая в один момент резко извернулась таким образом, что меч поменял траекторию, и у Болдра не удалось отбить резкий выпад, меч ударил в его плечо, после чего женщина с криком всадила его до рукоятки. Отойдя на пару шагов Фелинья быстро осмотрелась и увидела Лиззи, которая пребывала в состоянии невероятного потрясения и не могла пошевелиться или закричать.

Фила быстро подбежала к ней, вытащила меч у второго мертвого стражника, и угрожая им сказала.

— Быстро идешь со мной, не оглядываешься и не кричишь, иначе я убью и тебя, ясно?

Она говорила спокойным ровным голосом, который подействовал на Лиззи отрезвляюще, она покивала головой и последовала за женщиной с мечом. Они быстро добрались до леса и стали углубляться в него. Лиззи пыталась не отставать, но плотный лес, не мешал ей идти, а корни и опавшие ветки путались под ногами, из-за чего она постоянно спотыкалась, а иногда и падала. Когда они зашли далеко в лес, Фелинья оторвала плотный кусок рукава и связала пленнице руки за спиной, усадив спиной к дереву.

— Ты убьешь меня?

Испуганно спросила Лиззи смотрев на то, как умело бандитка связывает ей руки.

— Ты можешь мне еще пригодиться, помалкивай и топай за мной, иди нам еще далеко.

Спокойно ответила Фила переводя дыхание. Она помогла пленнице подняться, и они продолжили идти в глубь леса, заходя все дальше и дальше.

— Куда мы идем? Тут же вокруг одни леса на много верст!

Сбивчиво спросила пленница, едва поспевая за Филой.

— Я хорошо знаю и без тебя, что тут много лесов, и я хорошо их знаю, нам нужно идти до ночи, возможно успеем добраться до моего старого лагеря, там и пересидим немного, не отставай!

Они прошагали до самой ночи, и когда солнце уже начало заходить за горизонт они наконец добрались до небольшого лесного ручья, а сам лагерь располагался в удивительном месте, в глубокой лесной чаще, где было слышно только шум ветра и пение птиц, в центре лагеря деревья были вырублены, и стояла небольшая деревянная избушка, без окон, с одной дверью, недалеко от нее был костер, вокруг которого стояли пеньки, используемые вместо стульев. Все выглядело заброшенным и оставленным уже достаточно давно. В избушке оказалось несколько кроватей, которые были набитыми старыми тряпками. Уставшие путники сразу упали на кровати и Лиззи опять обратилась к бандитке.

— Ты же развяжешь меня на ночь? Как я могу спать с руками за спиной?

Устало попросила она указывая на затекшие запястья.

— Свяжу руки на груди, так и будешь спать, если ночью попробуешь убежать, сразу убью и закопаю, поняла?

Лиззи ничего не оставалось делать, как согласится, Филя развязала ей руки, и снова связала их на груди. Заснули они быстро, вымотавшись от долгого перехода, не обращая внимания на голод. На утро, проснувшись, Лиззи заметила что бандитки нет в избе, и выйдя на улицу, она заметила, как Фелинья на костре готовит еду, найдя огромный котел, и миски.

— Как мило, что ты решила наконец меня покормить.

Сказала Лиззи присаживаясь на пенек рядом с Филой.

— Нужно поесть и отдохнуть, завтра мы идем дальше.

Спокойно сказала бандитка помешивая мясной бульен.

— Куда мы пойдём? Тебя найдут и повесят, за то, что ты сделала! Зачем тебе я? Отпусти меня, и я не расскажу никому о тебе.

Фелинья рассмеялась, посмотрев на пленницу, после этого подошла, развязала руки и сказала.

— Ты свободна, можешь бежать куда хочешь.

Сказал она Лиззи и продолжила мешать бульен. Пленница некоторое время стояла на месте, выискивая в словах бандитки подвох.

— Ах да, только имей в виду, в этих лесах водятся медведи, волки, или кабаны, которые кстати всегда очень и очень голодные, так что, думаю далеко у тебя уйти не получится.

Объяснила бандитка с улыбкой на лице, разливая похлебку в небольшие миски и протягивая одну Лиззи.

— Зачем ты взяла меня с собой? Почему сразу не убила?

Спросила девушка у Филы, успокаиваясь и принимая предложенную еду.

— Пока ты жива и рядом со мной, стражники меня не убьют, ты мой гарант безопасности, если можно так сказать. Ешь и собирайся, через час нам нужно выходить и двигаться к ближайшей дороге, возможно там, нас кто-то подберет.

— И какой у тебя план? Хочешь опять кого-нибудь ограбить или убить?

Услышав вопрос, Филя прекратила есть и посмотрела на Лиззи тяжелым и пронзительным взглядом.

— Что тебе рассказал тот стражник?

Несколько мгновений Лиззи не отвечала, а после, наконец сказала.

— Он спросил меня где я тебя подобрала, и сообщил, что год назад женщина, под описание которой, попадаешь ты, была в местной банде головорезов, нападавших на деревни, мирных жителей, караваны или случайных путников.

— Вот видишь, у меня не было выбора, если бы я не убила их, они бы схватили и казнили меня в Дрейдле.

Ответила Филя продолжив доедать похлебку.

— Я все равно не смогу тебя понять, убивать других людей, это ужасно, я даже животное не могу лишить жизни, не говоря уже о человеке.

Проговорила девушка, немного дрожащим голосом.

— Конечно тебе меня не понять, ты с детства выросла в богатой семье, уверена, семьи старейшин Крисборна живут очень даже не плохо, тебе не понять меня, потому что ты не знала голода, или холода, страха или отчаянья, с которыми приходилось жить долгие годы.

Ответила резко Филя, встав и направившись в избу собирать вещи. Через час они снова шли по густому лесу, в неизвестном для Лиззи направлении, иногда они останавливались на небольшой привал, а затем снова продолжали свой путь. К вечеру они наконец вышли к дороге, которая находилась у лесной опушки. Фелинья снова связала Лиззи руки, и оставила

дождаться ее в кустах, а сама бандитка осталась на дороге. Когда солнце уже зашло за горизонт, на дороге появился всадник, который мчал на полном скаку. Филадельфия вышла на середину дороги и попыталась его остановить, но всадник явно спешил, и выполнять просьбу бандитки не собирался. Когда расстояние между ними сократилось до нескольких метров, Филадельфия вдруг вытащила из под плаща небольшой арбалет, и выстрелила всаднику в голову, не ожидая такого развития событий, человек на лошади не смог увернуться, и упал с пробитой головой. Лиззи наблюдала все это из кустов, не в силах что-либо сделать. Бандитка быстро поймала убежавшую в поле лошадь, затем обыскала тело мужчины, забрав все необходимое, она оттащила его в кусты, забрала Лиззи и усадив ее перед собой на лошадь, направилась в ту же сторону куда ехал всадник.

— Ты будешь убивать всех, кого мы встретим?

Нарушила молчание Лиззи.

— Если потребуется. Этот всадник был гонцом судя по всему, я нашла у него письмо, с печатью очень знатного дома из Дрейдла, видимо туда он так и спешил, проедем немного до первой деревни, и остановимся там на привал, а утром отправимся дальше.

— Ты прочитала письмо?

— Нет, как в такой темноте можно что-то разобрать, доберемся до деревни, там и прочтем. Перед тем, как мы въедем в поселение, я развяжу тебе руки, если попробуешь сбежать или позвать на помощь, я убью тебя и того, кто будет пытаться тебе помочь, имей это в виду.

Еще несколько часов они ехали по дороге, и наконец добрались до небольшой деревушки, к этому моменту была уже глубокая ночь, и в большинстве домов не горел свет, Филадельфия, как и обещала развязала Лиззи руки, и спешившись с коня в середине деревни, они пошли стучать в дома, где горел свет. Удача улыбнулась им не сразу, только постучав в четвертый по счету дом, им открыл мужчина пожилого возраста, без одной руки.

— Чего вам нужно?

Хриплым и старым голосом спросил он, когда услышал, как они стучат в его дверь.

— Впусти нас на ночь, мы почтовая служба Дрейдла, и сейчас возвращаемся домой, нам нужно переночевать, и поесть, мы хорошо заплатим.

Ответила Филадельфия, вытаскивая из-за пазухи мешочек с монетами и подкидывая его в руках, от чего монеты зазвенели, и старик, услышав это тут же впустил их внутрь. сам дом был небольшим, и состоял из двух комнат, кухни и чердака. На кухне стояла большая каменная печь, питавшая дом теплом. Старик тут же подкинул в нее немного дров, и начал вытаскивать на стол небогатые угощения, состоявшие в основном из вареных овощей, и каши, с небольшими кусочками сушеного мяса. Филенья и Лиззи были так голодны, что быстро съели все, что перед ними было выставлено.

— Странные гонцы ныне пошли, не помню, чтобы в почтовую службу брали женщин, да еще и двух, на одной то лошади!

Проговорил старик, наблюдая за ночными визитерами. В ответ на это Филадельфия вывалила на стол горсть медных монет и отодвинула их хозяину дома.

— Этого хватит, чтобы покрыть твоё любопытство?

Поинтересовалась она, допивая молоко. Старик увидев монеты, быстро сгреб их, спрятал за пазуху и больше вопросов не задавал. Закончив с едой они отправились спать, хозяин выделил им две комнаты, а сам отправился на чердак. Утром, Лиззи застала бандитку за чтением украденного письма.

— Ну и что там интересного? Личная любовная переписка?

Фила посмотрела на нее немного отстраненно, и ответила.

— Нет, здесь все намного хуже, кажется мы влипли в историю, благодаря тебе на этот раз.

— Как мило слышать это от человека, который тебя похитил.

Отгрызнулась Лиззи, садясь за стол на кухне напротив Филы.

— В письме идет речь о тебе Лиззи, совет старейшин Крисборна считает, что тебя похитили гончие из столицы, и этот гонец, должен был доставить письмо, что если в течении суток, они не отдадут тебя, армия Крисборна выступит на Дрейдл, и начнется новая гражданская война на Рионе.

Глаза Лиззи расширились от страха, она с испугом смотрела на Филу, пытаясь осознать происходящее.

— Но что нам теперь делать? Если гонец был убит вчера вечером, то через пол дня, а то и раньше, армия Крисборна отправится на столицу. Я знаю совет старейшин, скорее всего армия уже готова к походу, что же нам теперь делать?!

Некоторое время Фила молчала обдумывая дальнейшие действия, и наконец сказала.

— Вариантов у нас не много, скажи мне, Крисборн давно готовился к войне?

Вопрос застал Лиззи врасплох, она никогда ранее не интересовалась армией, и положением сил на Рионе, ей ближе были путешествия, балы, и приемы, но сейчас, она начала задумываться и вспоминать то, что могла услышать, и действительно, последнее время она все чаще слышала об усиленной подготовке штурмовых отрядов, постоянных тренировках и марш-бросках Крисборнского гарнизона. Только сейчас она начала понимать, что все это время, совет старейшин ее любимого лесного города не желал жить в мире со всеми другими на Рионе, а усиленно готовился к войне, подбирая удобный момент. И этот момент настал, после набега кочевых племен, когда город кузнецов был разграблен, а столица Риона ослаблена, самый подходящий момент для вступления Крисборна в войну, и навязывание своих условий всему континенту.

— Кажется да, думаю они давно готовились к войне.

Сбивчиво ответила Лиззи потупив взгляд. Фила закусила губу и сказала.

— Тогда дела наши крайне плохи, я хотела сдать тебя за выкуп совету старейшин, но сейчас понимаю, что теперь ты им живой не нужна, получается, что теперь от тебя толку нет, Крисборн не остановит наступление, даже если ты приедешь домой живой и невредимой. И сейчас мы находимся на пути у армии, которая окажется здесь в ближайшее время, и не оставит после себя ничего, кроме сожженных домов и разбитых дорог.

Закончила Фила посматривая на Лиззи с неким сожалением, на что девушка сразу спросила.

— Ты же не оставишь меня одну? Помоги мне выжить и я заплачу тебе сама!

Голос девушки дрожал.

— И сколько ты мне заплатишь?

Спокойно спросила Фелинья смотря на нее.

— Я дам тебе десять золотых, они хранятся у моих друзей в одном из банков Дрейдла, помоги мне добраться туда и я расплачусь с тобой. Этой суммы тебе хватит, чтобы до конца дней жить безбедной жизнью.

Несколько минут Фила молчала обдумывая предложение.

— В таком случае нам нужно отправляться как можно быстрее, авангард Крисборна

может прибыть в деревню в любой момент.

Договорив это Фелинья встала из-за стола и они отправились к выходу из дома, как вдруг послышался крик, а затем еще один, и еще. Быстро переглянувшись они выбежали на улицу и увидели как всадники в кожаных доспехах и луками в руках проносятся мимо них, это был авангард Крисборна состоявший из конных лучников, одних из самых лучших стрелков на всем Рионе. Быстро подбежав к коню, привязанному рядом с домом и помогая Лиззи забраться в седло, Филадельфия запрыгнула следом, вытащила из ножен меч и прокричала.

— Держись покрепче и прижмись к коню!

Лиззи сразу последовала ее совету, пригнувшись насколько это было возможно, а бандитка направила коня к выезду из деревни, как только они проехали несколько сотен метров, они увидели трех всадников, которые скачут прямо на них. Филадельфия вытаскивала арбалет, и пользуясь тем, что всадники смотрели по сторонам, и не заметили их сразу, подпустила их ближе, и выстрелила в первого, который был ближе остальных, стрела попала всаднику в грудь, от чего он пошатнулся, не удержал равновесия и повалился на землю, попадая под копыта лошади едущей за ней, от чего и второй всадник вместе с лошадью повалился в грязь. Третий и самый последний успел натянуть свой лук, но было уже слишком поздно, поскольку между ним и лошадью Филадельфия оставалась на более пары метров, бандитка что есть силы ударила его мечом, задев левый бок, от чего всадник накренился и заорал от боли выронив лук, и зажимая руками рану из которой начала хлестать кровь. Оглянувшись через плечо, Лиззи увидела, что еще один отряд заметил их побег и направился в погоню. Вдвоем на одной лошади уйти у них точно не получится, и девушка начала прощаться с жизнью осознавая неизбежную кончину. Но бандитка умирать не собиралась, и что есть силы подгоняла лошадь вперед. Выехав из деревни и оказавшись на опушке леса, они тут же свернули в него, подъехав к кустам, Филадельфия быстро спешила, помогая слезть Лиззи, которая от пережитого была бледнее свежего молока, спрятав ее в кусты бандитка накинула на спину лошади свой плащ, после чего со всей силы пнула ее под зад и отбежала в кусты, спрятавшись вместе с девушкой. Кобыла не ожидая такого отношения заржала и устремилась дальше по дороге.

— Лежи тихо и не вздумай заорать, будем надеяться они ничего не заметят пока не догонят лошадь.

Лиззи и Филадельфия затаив дыхание стали наблюдать, как мимо них проносятся несколько десятков всадников, во весь опор преследуя беглую кобылу. Пролежав так некоторое время и убедившись, что по близости никого нет, они поднялись и побежали в глубь леса. В бешеном темпе они бежали около полу часа, не останавливаясь на привал, и наконец дойдя до небольшого лесного ручья остановились на привал, собирая воду в бурдюк и обдумывая дальнейшие действия.

КОНЕЦ 23 ГЛАВЫ.

Уважаемый читатель! Большая просьба, если Вы уже дочитали до 23 главы, поставьте лайк, подпишитесь и напишите любой комментарий, это ускорит выход новых глав, и последующих частей книги. Заранее спасибо < 3

Глава 24. Новая война

Утром погода совсем не радовала путников, сильный холодный ветер и темные тучи, закрывавшие солнце заставляли путешественников закутываться в теплые непромокаемые кожаные плащи. Кац, Генри и Гобол подъезжали к деревне, где пару дней назад Фелинья убила двух стражников, и похитила одну из родственниц члена Совета Старейшин Крисборна. Подъезжая к деревне, они заметили из далека черный столб дыма, на въезде в деревню, на дереве, висели 2 человека, с табличками на груди, на каждой из табличек было написано "Предатель" черной краской. Лица людей скрывали тканевые мешки, в которых обычно крестьяне хранили овощи. Завидев повешенных Генри сказал:

— Возможно гончие добрались до деревни раньше нас, будьте на чеку! И постарайтесь не лезть в драки, разборки с столичными стражниками нам сейчас совсем ни к чему!

Проговорил он, и первый въехал в деревню под названием Бегуннелсен, как только лес, окружавший деревню исчез из поля зрения, путникам открылась ужасающая картина. Деревня была полностью уничтожена, не осталось ни одного целого дома, или двора, где-то еще догорали остатки построек, по большей части превратившиеся в угли. Тела жителей были разбросаны где попало. Некоторых стрела застигла рядом с домом, кого-то прямо посередине дороги, а кто-то пытался убежать в лес, но безуспешно. Проехав по центральной дороге и осмотрев остатки деревни они вдруг заметили фигуру, быстро отделившуюся от сгоревшего сарая, и бегущую прямо в лес.

— Надо его догнать! Может он расскажет, что тут произошло!

Крикнул Кац и пустился в погоню, друзья последовали его примеру. Расстояние между человеком и всадниками быстро сокращалось, заметив это, человек вдруг остановился поднял руки в верх и закричал хриплым, старческим голосом.

— Не убивайте! Я ничего не сделал, прошу только не убивайте!

Подъехав ближе, путники рассмотрели беглеца, это был мужчина пожилого возраста с большой черной бородой, и заросшими волосами.

— Мы не убьем тебя, не волнуйся, нам только нужно знать, что здесь произошло.

Сказал Генри подъехав к старику вплотную.

— Хорошо, хорошо, я все вам расскажу, только давайте заедем в лес, здесь не укрыться от ветра, к тому же, скоро будет дождь!

— Веди, только не вздумай бежать! Я из ОСЧ, будешь пытаться нас обмануть заколдую и превращу в лягушку, понял?

Сурово сказал чародей старику, смотря ему прямо в глаза, тот испугавшись сразу закивал и повел путников в глубь леса. Пройдя за ним некоторое время, и дождавшись когда ветер стихнет, они остановились, и развели костер, рассевшись вокруг него, гном достал припасы из походной сумки и увидев, какими жалостливыми глазами на еду смотрит старик, поделился с ним сушеным мясом. Наконец старик начал говорить:

— Я живу в этой деревне, почти всю свою жизнь, но такого я давно не видывал! Пару дней назад, уже ночью, к нам в деревню въехала карета, и остановилась на ночь у старосты деревни, моего соседа. Такое бывает часто, деревня находится по пути из Дрейдла в Крисборн, и если путники не успевают до ночи добраться до города, они заезжают к нам на ночлег. И в этот раз, абсолютно ничего не предвещало беды!

Торопливо и сбивчиво рассказывал старик, по прежнему с опаской поглядывая на

путников.

— А что произошло потом?

Спросил нетерпеливо гном, пережевывая сушеное мясо.

— Утром, в деревню приехали два стражника из Крисборна, видимо гвардейцы, обычно только они в этих краях носят красные плащи и луки. Когда они подъехали к дому, где остановилась карета, они заметили на улице женщину, со светлыми, или белыми волосами, я плохо вижу последние годы. Увидев ее они напряглись, и позвали постояльцев на разговор, как только один из стражников отвел в сторону девушку, которая приехала на карете, светловолосая тут же вытащила нож и убила двоих! Я даже моргнуть не успел, как оба стражника были мертвы! Первый раз такое вижу!

Эмоционально рассказывал старик, активно жестикулируя руками. Он был одет в плотный кожаный плащ, который видимо промок за ночь, и сейчас, рядом с теплом от костра начал высыхать, от чего от старика исходил запах сушеной кожи.

— И куда делась светловолосая потом?

Спросил Кац внимательно слушая рассказ старика.

— После этого из дома вылетел кучер, и заметив что стражники мертвы бросился с мечом на светловолосую! Я думал, что он разрубит ее в пару ударов, но не тут то было! Она подхватила меч одного из стражников и легко отбивала все его выпады! Давно я не видел хороших поединков на мечах, эх, а ведь раньше их ежегодно проводили в столице, на главной площади!

— Не отвлекайся! Что случилось с женщиной после?

Прервал его Генри, протянув руки к костру, погода продолжала ухудшаться, не смотря на почти полное отсутствие в лесу ветра, температура стремительно падала.

— Да, да, простите! Так вот, некоторое время кучер наносил один удар за другим! Очень быстро! Но светловолосая была быстрее, и отбив все выпады, в один момент она ударила в ответ, и попала! Кучер упал, а она схватила девушку, с которой приехала и побежала с ней в лес, после этого, немного подождав когда они удалятся, я подошел к кучеру и помог ему, рана была глубокой и почти смертельной, но ему повезло что я некогда работал знахарем, и не все успел позабыть!

Закончил старик, после чего начал жевать новую порцию сушеного мяса, переданную ему гномом.

— А что случилось с деревней?

Уточнил Кац, обдумывая дальнейший план поисков.

— К вечеру в деревню влетел авангард Крисборна, уничтожив все, что только можно, у меня получилось спрятаться в кустах, за сараем, где я пролежал всю ночь и половину дня. Они ни с кем не стали разговаривать, просто убили всех, кого смогли найти, а после подожгли дома и уехали.

— Авангард Крисборна? Откуда ты знаешь, как они выглядят?

Решил уточнил чародей, удивившись услышанному.

— Зеленые плащи, с полумесяцем на спине, только они на всем Рионе носят такие, отличить было не сложно.

Некоторое время они сидели молча, обдумывая рассказ старика, после этого Генри наконец сказал.

— Если тут действительно был авангард Крисборна, значит и армия где-то недалеко, и судя по их направлению они движутся в Дрейдл, а это значит, началась новая гражданская

война на Рионе.

— Только новой войны нам не хватало! А ведь сейчас столица ослаблена после набега кочевников. Лучшего времени для нападения и не придумаешь.

Заметил Гобол подкидывая паленья в костер.

— И что мы будем делать? След Фелиньи утерян, не известно куда она отправилась, искать ее по лесам, бессмысленно.

Спросил Кац смотря на чародея.

— Думаю, нам следует, как можно быстрее добраться до столицы, и встретиться с членами ОСЧ, необходимо предупредить всех о начале новой войны. Если мы поторопимся, то успеем прибыть в столицу раньше Крисборнской армии.

Оставив старику немного провизии, путники оседлали лошадей, и поспешили в Дрейдл. Загоняя лошадей они мчали весь оставшийся день и поздней ночью они оказались в столице. Сразу направившись в местное отделение ОСЧ, которое располагалось в центре столицы, в старом большом каменном здании, с огромными стеклянными окнами, за которыми находились статуи известных на Рионе магов, статуи были сделаны из дерева, с невероятной точностью передающей черты лица. Постучав несколько раз в огромную деревянную дверь, на удивление, им открыла женщина средних лет в синем плаще, с заспанными глазами, и немного растрепанными русыми волосами.

— Что вам нужно? Чего ночью не спится?

Устало, но грозно проговорила она, надеясь как можно быстрее избавиться от ночных посетителей и продолжить свой сон.

— Я маг исследователь из ОСЧ, меня зовут Генри, у меня срочное сообщение для всей касты магов Риона!

Быстро проговорил чародей, показывая небольшую красную звездочку, подаренную ему Леоном при их последней встрече, эта звездочка означала членство в ОСЧ и выполнение самых важных для касты магов заданий, а показавший ее, должен был получить любую помощь от всех членов касты. Увидев показанный Генри значок волшебница сразу проснулась, и немного испуганным взглядом окинула путников, пропуская их внутрь. Рассадив гостей за большим круглым столом, и расставив небольшие чашки с чаем, чародейка снова заговорила.

— Меня зовут Мэри, я ответственная за отделение ОСЧ в столице Риона, что привело вас сегодня ко мне?

Спокойным голосом проговорила она, сев с ними за стол и продолжая разливать чай.

— Мэри, на столицу идет армия Крисборна, авангард уже начал зачистку всех ближайших деревень, официальным поводом войны послужит кража дочери, одного из членов Совета Старейшин, к сожалению численность войска нам не известна, но думаю, в течении суток они уже появятся на горизонте, если мы не предпримем никаких действий, на Рионе начнется новая гражданская война, которая заберет много жизней простых людей.

Некоторое время она внимательно смотрела Генри в глаза, как бы проверяя его слова на истину, но вскоре поняв, что он не врет, ответила.

— Если то, что вы говорите правда, в таком случае нам нужно собрать верховный совет магов, но в любом случае, у нас не так много времени, чтобы собрать магов в столице для обороны, а местный гарнизон так истощен, что сможет занять только последнюю линию стен, но даже это не поможет им продержаться достаточно долго, поскольку город еще не успел восстановиться после предыдущей осады, и восстаний, безусловно, Крисборн выбрал

самый лучший момент для нападения.

Закончив говорить, она встала из-за стола, подошла к небольшому деревянному шкафчику, открыв его, вытащила с верхней полки несколько бутылок вина, и поставила их на стол, открывая одну из них. Глаза Гобола загорелись, и он поспешил допить налитый ему чай, протягивая чашку для нового напитка.

— В таком случае, нам необходимо эвакуировать население, вы ведь понимаете, что их ждет, когда армия Крисборна войдет в город? Они камня на камне не оставят!

Вмешался в разговор Кац, который не притронулся к чаю и посматривал на поставленное вино с явным сомнением.

— Эвакуация создаст панику, что приведет к грабежам, разбою и прочим прелестям революции, к тому же, за такой короткий срок вывести жителей невозможно.

Спокойно ответила Мэри пробуя вино на вкус, а затем продолжила, обращаясь к Генри.

— Ты ведь тот самый владелец Озеруса, верно? Про тебя много слухов ходит по всему Риону, если хотя бы часть из них правда, то ты можешь справиться с этой проблемой в одиночку.

— Каким же образом, можно решить проблему целой войны на континенте в одиночку?

Недоверчиво спросил Генри осматривая Мэри, он не знал сколько ей лет, но выглядела она очень даже неплохо, хотя и подозревал, что место управляющего зданием ОСЧ в столице Риона, можно получить не ранее чем через пол века службы касте магов.

— За много лет работы в столице, я изучила не одну сотню никому ранее не доступных заклинаний, а также видела своими глазами десятки тех магических заклинаний, на которые не хватило бы силы ни у кого из всей касты магов, но всегда найдется исключение, есть заклинания, которые были написаны специально для владельцев подобных артефактов, таких, как твой меч, и обязательно найдутся заклинания, которые смогут остановить целую армию.

Улыбнувшись ответила Мэри, разглядывая Генри в ответ.

— Использование подобных заклинаний строго запрещено в ОСЧ, и я уверен, что вы в курсе этого, и в курсе почему подобные заклинания запрещены.

Медленно и с расстановкой ответил чародей смотря Мэри в глаза.

— Конечно, мне известны причины, почему такие заклинания запрещены, но сейчас, мы находимся в положении, когда нам следует нарушить запреты, чтобы спасти жизни мирных жителей, представьте сколько людей живет за первой линией стены? Десятки тысяч человек Генри, ты прекрасно понимаешь, сколько из них будет убито и сколько потеряет свои дома и вообще, все что них есть, вступив в ОСЧ, мы даем клятву служить людям и защищать их, не смотря на запреты и опасности, что встречаются на нашем пути.

Сказала Мэри, снова наполняя свою чашку вином, и протягивая бутылку гному.

— Вы правы Мэри, но какое заклинание поможет нам решить проблему войны на континенте?

Спросил Генри, наполняя свою чашку вином и пробуя напиток. Рассмеявшись Мэри сказала.

— Оно называется "Судный день"

Оставшуюся ночь Генри и Мэри провели за обсуждением и заучиванием нового заклинания, сложность состояла в том, что оно было написано на древнем и забытом диалекте, поэтому им приходилось по долгу уточнять варианты произношения тех или иных слов. Гобол и Кац в это время отсыпались после долгой дороги в комнатах, расположенных

на втором этаже отделения ОСЧ. Они также отправили сообщение через магическую почту Леону, описывая то, что они собираются предпринять, на что получили почти мгновенный ответ:

" Использование запрещенных заклинаний невероятно рискованно, для начала вам, как представителям ОСЧ следует встретиться с лидером Крисборнской армии и попытаться уладить конфликт мирным путем, в ходе переговоров! К сожалению ситуация такова, что ОСЧ не успеет собрать свои силы в Дрейdle, за столь короткий срок, а потрепанный набегом кочевых племен гарнизон, не сможет оказать должного сопротивления новым захватчикам. Исходя из ситуации, я разрешаю вам действовать по обстоятельствам, но прошу, не использовать Озерус без самой крайней необходимости, в истории ОСЧ еще не было прецедентов взаимодействия этого артефакта с запрещенными заклинаниями, поэтому предугадать последствия невозможно. Ваш Хранитель. "

Уже под утро, когда Генри наконец смог полностью выучить новое для него заклинание, проснулись Кац и Гобол, гном тут же отправился на поиски воды, а Кац стал расспрашивать чародея об их дальнейших действиях.

— И что мы будем делать? Ты просто применишь заклинание, и что произойдет? Армия просто развернется и уйдет обратно?

— Сейчас мы соберемся, оденем синие плащи со знаком ОСЧ, и отправимся на переговоры к подходящей армии Крисборна, и будем молить всех известных и не известных нам богов, чтобы они нас послушали и отступили.

Через пару часов, когда они уже облачились в красивые белые доспехи, которыми их снабдила Мэри, к ним в здание ОСЧ вдруг забежал паренек, и сразу направился к Мэри сообщив.

— Госпожа, вам нужно бежать! Только что разведчики вернулись в город, с востока идет войско под знаменами Крисборна, говорят их больше десяти тысяч! Они сжигают и грабят все деревни, что у них на пути, нет сомнений, они нападут на город госпожа, вам нужно бежать!

Не унимался небольшой светловолосый паренек, с большими голубыми глазами. Мэри подошла к нему, положив руку на макушку и произнесла заклинание, после которого мальчик успокоился немного оторопел смотря ей в глаза.

— Все будет хорошо Химос, беги домой и успокой родителей, скажи им что ОСЧ обо всех их позаботится.

После этого мальчик кивнул и убежал куда-то также быстро, как и появился. Генри осмотрел Каца и Гобола, в магических доспехах они выглядели очень эффектно, и самое главное заметно из далека, особенно знамя, которое Генри дал нести Кацу, огромный флаг синий флаг с расположенным на нем летящим драконом с широко раскрытой пастью. Через несколько минут, они на полном скаку покинули восточные ворота, замечая что часть жителей уже начала паниковать, а стражники игнорируя всеобщий хаос и суматоху, готовятся к обороне, поднося колчаны со стрелами на стены, и выдавая гарнизону доспехи и оружие для предстоящей битвы. Солнце к этому моменту поднялось уже достаточно высоко над городом, давая жителям столицы прямо со стены увидеть на горизонте огромные полчища врагов движущихся в их сторону.

Глава 25. Дорогами дальними

Лиззи и Филя всю ночь пробирались по темному и холодному лесу, вот-вот должна была наступить осень и ночью было совсем не жарко, но другого выхода у них не было, это был единственный путь в Дрейдл, поскольку все дороги скорее всего уже контролировались Крисборнцами. Их спасали плащи, и заранее подготовленная бандиткой теплая одежда.

— Может устроим привал?

Устало пробормотала Лиззи, еле еле тащась за Филей.

— Только если не долгий, у нас нет времени на отдых, нужно добраться до столицы, как можно скорее.

Ответила Фелинья садясь на землю, опираясь спиной на дерево.

— Мы уже идем всю ночь, я еле держусь на ногах.

— Осталось немного, еще пара верст и мы будем у города.

Немного передохнув, и допив остатки воды, они двинулись дальше, через некоторое время, полоса леса вдруг резко стала редеть, и они вышли к небольшому железному старому забору, высотой с несколько локтей, переглянувшись они стали перелезать его, одна за другой. Оказавшись по другую сторону, они отправились дальше, попутно осматривая все вокруг. Место показалось Лиззи странным, поскольку в лесах Дрейдла не должно было быть никаких заборов, поскольку здесь жили только лесорубы, которые не ставили заборов на своей территории. Пройдя еще некоторое время вглубь, они вдруг наткнулись на фигуру стоящую прямо напротив них, на расстоянии в двести локтей, хоть и было темно из-за верхушек деревьев но луна все равно светила достаточно ярко, особенно когда ночь близилась к утру. Заметив фигуру сначала путницы замерли, ожидая, что будет делать фигура, но простояв так несколько минут, силуэт признаков жизни не подал, и Лиззи решила окликнуть его.

— Ээй, кто вы?

Заорала девушка, что есть мочи, на что сразу же получила локтем от Филы.

— Дура! Никогда не кричи в лесу!

Проговорила Фелинья и направилась в сторону фигуры, сжимая покрепче меч. Подойдя поближе, бандитка усмехнулась и убрала меч обратно в ножны.

— Иди сюда, не бойся.

Сказала она Лиззи и подошла поближе, рассматривая странную статую. Статуя имела человеческий облик, и была выкована из цельного камня, у самых ног статуи, располагалась табличка из камня на которой была расположена надпись, которую Филя не могла прочесть, а вот Лиззи подойдя поближе, начала внимательно рассматривать табличку, после чего ее глаза увеличились от страха и посмотрев на бандитку она сказала:

— Это старое эльфийское кладбище, нам нужно уходить от сюда.

— Это еще почему? Мертвые эльфы восстанут, чтобы убить нас?

Дерзко ответила Фелинья улыбаясь и продолжая осматривать статую с разных сторон. Вдруг она услышала звук, как будто кто-то капает землю, или скребет ее инструментами. Обернувшись, путницы заметили, как из земли, к ним начинают выползать из-под земли небольшие скелеты, ростом они были не более двух локтей, а кости держались на остатках сгнившей плоти, мяса и кожи, выползая из под земли они вставали на ноги и начинали идти в сторону Филы и Лиззи. От страха, у девушки пропала возможность шевелиться, она ранее

никогда не видела ничего подобного, и поэтому оторопев от ужаса, смотрела на приближающихся скелетов. В то время как Филадельфия быстро пришла в себя, резко вытащила из ножен меч, и издав боевой клич, ринулась на врага. На удивление Лиззи бандитка легко справлялась с противниками, хоть скелетов и было много, но одного удара меча Фелиньи хватало, чтобы разрубить скелета на куски, поэтому резко орудуя мечом, уничтожала одну грудку костей за другой. Через некоторое время, Филадельфия стояла одна, а вокруг нее валялись кости и куски порубленного гнилого мяса.

— Делов-то!

Воскликнула усталым голосом бандитка, убирая меч в ножны и возвращаясь к Лиззи. Девушка немного отойдя от шока ответила заикающимся голосом.

— Эльфы всегда защищали свои кладбища охранными заклинаниями, но я никогда не видела и не слышала не о чем подобном.

— Слабые у эльфов заклинания значит, раз на мне даже царапины нет!

После этих слов они снова услышали звук переламываемых костей, и скрежета о землю и булыжник. Обернувшись, они увидели, как все порубленные на части скелеты собираются заново, помимо этого новые уже спешат выбраться из-под земли. Быстро оценив ситуацию Филадельфия схватив Лиззи за руку быстро побежала подальше, от того места, где стояла статуя, услышав, как затрещали кости скелетов бегущих за ними. Они бежали так, пока опять не наткнулись на ограду, отделявшую кладбище от остального леса, быстро перебравшись на другую сторону они устремились в лес, наблюдая за тем, как скелеты останавливаются у ограды, наблюдая за беглецами. Они бежали по лесу не останавливаясь до тех пор пока наконец не оказались у лесной опушки, перед которой начиналось большое поле засеянное зерном. А в далеке, на горизонте была видна столица Риона. Немного передохнув они отправились дальше, аккуратно пробираясь сквозь заросшие поля, уже подходило время для сбора урожая, но новая война, может изменить планы жителей континента, поэтому Лиззи старалась не отставать от бандитки, и не потерять ее среди пшеницы. В это время солнце уже начало покрывать землю первыми лучами и выбирать из-за горизонта за их спиной.

— Нам нужно торопиться, город уже близко и скоро ты получишь свое золото.

Сказала Лиззи, когда они наконец вышли из пшеницы, в открытое поле, и продолжили движение в сторону столицы.

— Я никогда раньше не видела оживших мертвецов, ты не испугалась когда они начали появляться?

Продолжила девушка разговор с бандиткой.

— Испугалась, но если бы я стояла и смотрела, как ты, мы бы уже были мертвы.

Спокойно ответила Филадельфия, давая понять, что к разговору она не расположена. Остальное время они шли молча, пока наконец не добрались до первых ворот, сначала стражники отказались их пропустить, но пара монет подброшенных одному из них Фелиньей, позволили изменить их решение, и через несколько минут, они уже шли за первым уровнем стены, приближаясь ко вторым воротам, они смотрели на то, что происходило вокруг, люди второпях собирали вещи, и грузили все что можно на повозки, паники еще не было, но суэта захватила кажется каждого жителя Рионской столицы. Изредка им встречались стражники из гарнизона, которые спешили в сторону последней стены, окружающий королевский дворец.

— Видимо гарнизон настолько мал, что они решили отдать без боя первые уровни стены, и сразу занять оборону за третьим.

Проговорила Филя, оглядываясь вокруг.

— Я всегда думала, что Дрейдл самый сильный и защищенный город на всем Рионе.

Проговорила Лиззи с удивлением замечая разрушенные здания, которые не успели восстановить после набега кочевых племен.

— После набега кочевых племен город не успел восстановиться, жители только начали новую жизнь, и снова война на горизонте, нужно поскорее добраться до банка, забрать деньги и убраться из города.

Вход за второй уровень стен охранялся намного лучше, несколько десятков стражников с арбалетами заняли позиции рядом с воротами, и пропускали по несколько человек, тщательно проверяя каждого. В этот раз проход стоил намного дороже, но Филе вновь удалось договориться, и закинув небольшой мешочек монет в руки стражнику, они прошли дальше. Банк находился в центре второго кольца стен, на центральной улице, он состоял из Зех этажей, полностью сделанный из камня, в отличии от большинства зданий вокруг. Зайдя в него, Лиззи сразу отправилась к управляющей, которая принимала посетителей за небольшим письменным столом, который находился у окна. Девушка сразу подметила, что в отличии от предыдущих посещений, охраны было намного больше, облаченные в кожаные доспехи наемники стояли на каждом входе и выходе, они были вооружены арбалетами, и мечами, а на стене, висели красные деревянные щиты, которые были судя по всему готовы к использованию в случае необходимости. Управляющая заметив Лиззи встрепенулась, и улыбаясь встала со стула, чтобы поприветствовать ее.

— Лиззи! Как я рада тебя видеть! Ходили слухи, что ты мертва!

Сказала она, подходя и обнимая старую знакомую.

— Привет Больза, я тоже очень рада тебя видеть!

Закончив приветствие, Больза окинула взглядом бандитку и сказала.

— Если у тебя проблемы дорогая, то только скажи и охрана быстро решит их, ты же знаешь, что у нас заботятся о безопасности клиентов и их сбережений.

Услышав это Фелинья никак не отреагировала, продолжив пристально наблюдать за управляющей.

— Не волнуйся, это моя спутница, которая помогла мне добраться сюда, но теперь я должна ей 10 золотых, которые хотела снять в вашем банке.

Миролюбиво проговорила Лиззи присаживаясь за стол. Услышав сумму, Больза немного замаялась, присаживаясь напротив девушки.

— Десять золотых, и ты хочешь снять все сейчас?

Спросила она нервно перебирая бумаги на столе.

— Да, а что, есть проблемы?

— Видишь ли, сейчас, когда город готовится к сдаче, или осаде, многие бегут и забирают все сбережения, поэтому сейчас банк не может выплатить тебе необходимую сумму, до тех пор пока война не будет завершена, и у нас не появятся средства, сейчас все хранилище было вывезено под охраной, из-за опасности нападения и разграбления, поэтому такой суммы у нас нет.

Лиззи растерянно смотрела на управляющую не понимая, что ей теперь делать. В этот момент в разговор вступила Филя.

— В таком случае выдайте сколько есть, она должна мне десять золотых, плюс расходы на дорогу и припасы, а также подкуп стражников, я намерена требовать свой долг, пока не получу все.

Больша и Лиззи переглянулись после чего управляющая ответила.

— Да, хорошо, мы выдадим вам десять серебряных, на данный момент это все, что мы можем предложить. Остальное после завершения боевых действий.

Фелинья кивнула и управляющая отправилась в хранилище, через несколько минут она вернулась с небольшим мешочком в котором звенели монеты, подписав все необходимые документы, Филя и Лиззи покинули банк, с 10 серебряными в кармане. В этот момент по улице мчался всадник, в доспехах гарнизона и кричал.

— Всем укрыться за стенами и спрятаться в домах, на горизонте войско Крисборна! Не покидать стены и не выходить на улицу!

Переглянувшись Лиззи и Филя поспешила дальше по улице.

— Нам нужно найти отделение ОСЧ, ты знаешь где оно находится?

Ускоря шаг спросила Фелинья.

— Да, да, здесь недалеко есть здание, быстрее!

Почти бегом они проследовали почти до Зего кольца стены, и перед самыми воротами, которые уже были закрыты, стоял старый большой каменный дом, с огромными окнами и статуями магов. Постучав в дверь, некоторое время ничего не происходило, после этого им открыла женщина в синем плаще, растрепанная и уставшая.

— Кто вы и что вам нужно?

Строго спросила она, оглядывая новых посетителей.

— Здравствуйте, меня зовут Фелинья, а это Лиззи, дочь одного из старейшин Крисборна, нам требуется ваша помощь.

Внимательно осмотрев Лиззи, женщина пропустила их внутрь и усадила за стол, выслушивая их рассказ, о том, как они сюда добрались. Через час, когда Фелинья закончила свой рассказ, волшебница устало проговорила.

— Вы почти успели, некоторое время назад, здесь были Генри, Кац и Гобол, которые вас искали.

Услышав наконец знакомые имена, Филя резко встрепенулась и сразу начала расспрашивать чародейку.

— А где они сейчас? Мы можем с ними увидеться!?

Волшебница молчала, а после небольшой паузы ответила.

— Они поехали на переговоры с армией Крисборна, надеясь уговорить их не начинать новую гражданскую войну на Рионе, им были доверено говорить от лица Бейсдона, Дрейбла и ОСЧ, будем надеяться, совет старейшин Крисборна примет верное решение, и отступит.

— А если они не отступят?

Взволнованно спросила Фелинья, встав из-за стола.

— В таком случае, нас ждет новая Рионская война, вам нужно будет укрыться здесь, сейчас из города выехать не получится, все ворота строго настрого закрыты, стражники никого не пропустят, а на всех ближайших дорогах скорее всего уже промышляют разведывательные отряды Крисборна, убежать от которых у вас не получится.

Некоторое время Фелинья обдумывала сказанное, пытаясь понять, что ей делать дальше. В этот момент послышался крик доносящийся где-то с улицы. Выглянув в окно, они увидели множество воинов с знаменами лесного города, которые вступили в бой со стражниками и отчаянно прорывались к воротам.

— Крисборнцы уже в городе? Но как?

Удивленно проговорила Лиззи наблюдая за боем на улице.

— Скорее всего они заранее проникли в город, подкупив стражу, и будут пытаться небольшими группами захватить ворота, чтобы открыть их для армии у стен.

Объяснила Филадельфия вытаскивая меч из ножен.

— У стражников не хватит сил, чтобы удерживать все въезды в город, скорее всего они отступят к третьему кольцу стен, оставив тем самым жителей без защиты.

Спокойно проговорила волшебница направляясь к шкафу, где находились ее амулеты.

— И что нам теперь делать? Если в третье кольцо не попасть а из города не выйти, получается мы в ловушке?

Испуганно спросила Лиззи, бросая взгляд с бандитки на чародейку.

— Выбора у нас нет, нужно помочь стражникам удержать ворота, иначе армия ворвется в город, и тогда, столица обречена, как тебя зовут?

Наконец спросила Филадельфия обращаясь к чародейке.

— Меня зовут Мэри, а как зовут тебя я знаю не по наслышке, ты же была в местной банде, и тебя приговорили к повешению. Если ты сможешь удержать стены, и выживешь, я как представитель ОСЧ в столице Риона, дарую тебе помилование, но если ты предашь нас, ты умрешь ужасной смертью.

Проговорила чародейка смотря бандитке прямо в глаза.

— Поверь, ты ничего не знаешь об ужасе, Мэри, нам надо спешить, пока всех стражников не перебили!

Спокойно ответила Филадельфия и поспешила на улицу, а Мэри последовала за ней, Лиззи приказали запереться в здании ОСЧ и ждать. Оказавшись на улице, Фелинья чуть не попала под удар крисборнца, который ждал их у входа. Увернувшись, и крутанув "валет" она рассекла нападавшему грудь, и они с чародейкой направились к воротам второго кольца, вокруг которых уже начался бой, стражников было не слишком много, но они продолжали сдерживать нападавших, отстреливаясь с арбалетов и не подпуская нападавших близко, на ближайших улицах также шел бой, небольшие группы стражников пытались оказывать сопротивление появившимся вдруг на улицах крисборнцам, но силы были явно не равны, нападавших было значительно больше. Мэри и Филадельфия продвигались к воротам, бандитка ловко орудовала мечом, расчищая себе дорогу, а за ее спиной чародейка закидывала нападавших заклинаниями, начиная от небольших огненных шаров, заканчивая шаровыми молниями, но даже не смотря на слаженную работу в команде, им с трудом удалось добраться до линии обороны стражников, те сначала хотели застрелить их, но увидев чародейку, в плаще ОСЧ быстро передумали, и позволили им подойти.

— Скоро придет подкрепление из местного ополчения, нам нужно продержаться совсем немного!

Прокричал один из стражников, с эмблемой командира, в виде красной повязки на руке. Услышав это стражники издали боевой клич и начали оттеснять нападавших, перейдя в наступление. Крисборнцы сражались отчаянно, вновь и вновь бросаясь на плотные ряды гарнизона, но с каждой попыткой прорыва теряли все больше и больше людей, каменная брусчатка вокруг ворот была полностью залита кровью, и завалена телами стражников вперемешку с телами Крисборнцев, повсюду лежали раненые, которым никто не мог помочь, в этот момент Филадельфия отбивая очередной выпад, слышала боевой клич, доносящийся со стороны дороги ведущей к третьему кольцу стены, повернув голову она заметила местных жителей, вооруженных чем попало, от вил, до топоров, спешащих им на помощь.

Глава 26. Не играй с огнем

Три всадника в белых сияющих доспехах со знаменем ОСЧ двигались в сторону полчищ вооруженных крисборнцев. Они были напряжены, надеясь на то, что их не убьют сразу, а дадут поговорить с крисборнским военачальником. Они двигались навстречу огромной армии, первые ряды которых состояли из копейщиков, с большими круглыми деревянными щитами, зеленого цвета, с гербом Крисборна, в виде лося среди деревьев. За пятью рядами копейщиков шли лучники, которых было большинство в армии, они были одеты в зеленые плотные куртки, из кожи, а поверх были надеты легкие доспехи, за спиной у них были луки и колчаны полные стрел, за лучниками располагалась кавалерия, ее было меньшинство поскольку в Крисборне не было полей, где можно было бы пасти коней и содержать их. Кавалеристы были одеты в кольчугу и тяжелую, железную бронь, на их головах были шлемы, которые закрывали лица, за всей армией шел небольшой отдельный конный отряд, с управляющими армией. Генри смотрел на все это проезжая по середине дороги, вокруг которой стояло войско, на них направили несколько луков и арбалетов, которые имелись у офицеров войска.

Подъехав к военачальнику, который сидел на белом коне, с зеленым плащом за спиной, его лицо скрывал шлем, украшенный зелеными перьями расположенными по бокам шлема. Он завел разговор.

— Кто вы такие?

Прозвучал грубый и громкий голос. Генри останавливая лошадь ответил.

— Мы выполняем функцию послов мира. Меня зовут Генри, я маг-исследователь из ОСЧ, и сегодня уполномочен представлять на переговорах касту магов Риона, жителей Дрейдла и Бейсдона! Вам следует немедленно остановиться и вернуть войско домой!

Проговорил чародей уверенным и спокойным голосом. На что военачальник рассмеялся.

— Ха-ха, а с чего это маги решили вмешиваться в местные разборки? Мы можем и сами решить проблемы между собой, без вашего участия.

Спросил он, подъезжая ближе к Генри и снимая шлем. Лицо, чародею оказалось не знакомым, темные густые волосы, борода, и усы, немного звериный взгляд.

— Мы следим за порядками на этом континенте еще задолго до основания городов, и мы не можем не вмешаться в новую гражданскую войну. Разворачивайте армию обратно! Вам не удастся взять столицу, сегодня у нас достаточно сил, чтобы уничтожить всех вас если потребуется!

Резко и грубо проговорил Генри смотря прямо в глаза воеводе. Через несколько секунд тишины, военачальник и воины вокруг него начали смеяться.

— А ты смешной! Как вам удастся нас одолеть? Столица ослаблена, гарнизон по информации нашей разведки составляет лишь одну треть от того, что был до набега, у них едва ли хватит сил защитить последнее кольцо стен, также мы знаем о том, что в Дрейдл в последний месяц не прибывало новых подкреплений из соседних городов, так как же вы собираетесь одолеть нас?

Насмешливо спросил воевода у чародея.

— Вам будет противостоять вся каста магов Риона, сколько бы войск не было у вас под знаменами, у нас хватит сил убить всех вас. Если вы не развернете свою армию, мы покажем

вам всем, на что способна каста магов.

— Послушай меня парень, у меня есть встречное предложение. Город должен капитулировать, возвращайся и прикажи гарнизону выйти из города без оружия, открыв все ворота, в таком случае, мы никого не убьем и займем город без боя. Если откажитесь мы сожжем все что возможно, и убьем всех непокорных новой крисборнской власти! Пришло время провозгласить новое королевство лесных народов!

После этих слов войны одобрительно закричали, поддерживая своего военачальника. Генри развернул коня и направился обратно к воротам города, его спутники последовали его примеру.

— Что мы теперь будем делать? Как я понял уходить они не собираются!

Прокричал Кац пытаюсь не отставать от чародея.

— Я останусь перед воротами, а вы идите в город и спрячьтесь в подвал, где-нибудь за вторым кольцом стен.

В этот момент подъезжая к городу они заметили, как над городом начали подниматься клубы дыма, а на стенах завязалась стычка, подъехав ближе они увидели, как на стражников нападают крисборнские разведчики, пытаюсь завладеть проходом в город.

— Быстро на стены, помогите гарнизону, а с армией я разберусь сам! Главное не покидайте стены города!

Прокричал Генри, останавливаясь перед воротами и слезая с коня. Кац и Гобол промчались дальше к воротам, где их ждал стражник, левое плечо которого было измазано в крови, а из под доспехов была видна кровоточащая рана. Стражник пропустил Каца и Гобола внутрь плотно закрывая за собой ворота, оставляя чародея одного за стеной. Генри развернулся лицом в сторону войска, которое медленно приближалось к городу, вытащил Озерус из ножен, поднял над головой и начал произносить заклинание, которое ему передала Мэри, и которое он упорно учил всю ночь. За его спиной тем временем, на первом кольце городских стен шел ожесточенный бой, в котором гарнизон старался не дать проникшим в город разведчикам завладеть воротами.

Армия Крисборна продолжала продвижение в сторону столицы, постепенно выстраиваясь в боевые ряды и переходя на бег, среди первых рядов нападавших, были заметны подготовленные штурмовые лестницы, расстояние между ними и стенами стремительно сокращалось, и из-за рядов наступавших солдат слышались звуки горнов, после которых армия издала боевой клич, который слился в один.

В это время небо над армией начало резко темнеть. Генри стоявший у главных городских ворот с поднятым над головой Озерусом заканчивал чтение заклинания, чувствуя, как огромные потоки магической энергии будоражат пространство вокруг него. Он едва ли мог услышать крики наступавшей армии, или звуки сражения Каца и Гобола у него за спиной, настолько сильно поток магии окутывал его в этот момент, закончив заклинание, и прокричав последнее его слово, чародей открыл глаза и резко взмахнул мечом, рассекая воздух перед собой и вонзая его в землю. Первые несколько секунд, Генри подумал, что он ошибся при произношении или порядке слов в заклинании и оно не работает, поскольку не происходило ровным счетом ничего, не считая приближающихся к нему копеечников Крисборна с штурмовыми лестницами наготове. А потоки магии, которые во время подготовки к заклинанию окутывали его, вдруг исчезли. Чародей стоял один у главных ворот столицы Риона, и смотрел, как огромная армия движется в его сторону, не в силах ей помешать, но в следующий момент из-за серых облаков, которые затянули все небо, вдруг

начал прорываться свет.

Подняв голову в верх, Генри наблюдал невероятно красивую картину, серые дождевые облака, источали свет, намного более яркий чем обычно исходит от солнца днем. В этот момент свет исходящий из-за серых туч начал резко усиливаться, и вдруг показалась первая комета. Чародеи Риона уже сталкивались с такими явлениями, как кометы, которые в большинстве случаев не добирались до земли рассыпаясь в пыль где-то высоко в небе, оставляя за собой красивый след, на Рионе не было обнаружено следов падения комет, но маги несколько раз наблюдали, как эти прекрасные явления падают в море на горизонте, что каждый раз приводило к наводнению, и разливу рек, и уничтожению зерновых полей, что каждый раз подводило Рион к угрозе голода. Но так близко увидеть комету не удавалось кажется еще никому на целом континенте, к тому же, этот кусок раскаленного булыжника летел не очень быстро, по сравнению с обычными кометами, которые можно было наблюдать на звездном небе. В этот раз, огромный горящий камень медленно падал на наступавшие войска. Первое время нападавшие не замечали происходящего и продолжали бежать в сторону стен, но постепенно некоторые из них начали останавливаться, пытаясь отыскать источник такого яркого света, а увидев происходящее, торопели и замороженно наблюдали за происходящим, пытаясь осознать, что именно происходит. Когда первый раскаленный камень, еще не достиг земли, из-за туч показался второй, а за ним и третий, и все больше солдат стали останавливаться, устремив свои взгляды в небо. Через несколько секунд послышался страшных грохот, а за ним и крики боли, ужаса и отчаянья — первая комета упала прямо на плотные ряды лучников, не выдержав удара, комета разлетелась на тысячи обломков, пронзая всех солдат вокруг себя. Перед тем, как камень коснулся земли и разлетелся на мелкие кусочки, Генри успел заметить, что по размеру он был примерно десять локтей в диаметре, но скорость его падения, и температура, создавала такой мощный взрыв, что от целого полка лучников, около половины были выведены из строя, ранены или убиты, оставшиеся были настолько ошарашены происходящим, что бежали в разные стороны бросая оружие и доспехи. Новые кометы все продолжали появляться на небе, падая прямо на войско Риона, раскаленные камни при ударе взрывались, уничтожая и поджигая все вокруг, боевой клич превратился в крик ужаса и неминуемой гибели, на поле перед стенами Дредла уже лежали тысячи убитых или раненых солдат, в некоторых местах поле начало гореть, так же как и повозки с продовольствием и припасы, которые были брошены вместе с ранеными. Солдаты спасались бегством, отчаянно толкая друг друга, те, кто валились с ног, были затоптаны другими. Момент великого Крисборнского триумфа превратился в страшное побоище.

Генри все это время стоял у главных ворот, упав на колени, рядом с ним в землю был воткнут Озерус, а чародей вытирал кровь, которая ручьем текла из его носа. Когда он только начинал учиться магии, он знал, что магия не может из ничего сотворить что-то. За каждое заклинание нужно платить, и обычно маги использовали магическую энергию в качестве платы, но применение запрещенных заклинаний требует огромное количество сил, и для обычного человека, и его внутренних органов, это огромная нагрузка и риск. Наблюдая за картиной, которая предстала перед ним, Генри еще раз ужаснулся силе меча, который находился рядом с ним. Через пару минут, ворота города открылись, кто-то подбежал к нему со спины, поднимая за плечи и беря под руки. Это оказались Кац и Гобол, которые были несколько перепачканы в крови, запыхавшиеся, но живые. Затащив чародея за стены, ворота захлопнулись, а Генри усадили спиной к стене, дав ему бурдюк с водой, и усевшись рядом

Кац и Гобол начали расспрашивать его.

— Это ты там такое натворил? Там все горит! А армия разбежалась Генри! У нас получилось хаха!

Радостно подмечал гном оттирая свой топор от крови.

— Как только мы попали за ворота, на нас сразу набросились Крисборнские разведчики, проникшие в город, чтобы завладеть городскими воротами и открыть их для армии, но быстро сделать у них это не получилось, так как гарнизон успел занять ворота и дать бой.

Устало рассказывал Кац попивая воду из бурдюка переданного гномом.

— Да, сражались они конечно отчаянно, всегда знал что Крисборнская разведка своих легенд стоит, но когда они увидели, как на них падает небо, они бросили оружие и сдались или сбежали.

Объяснял гном устало закрывая глаза и прижимаясь к стене. Рядом с ними солдаты оттаскивали раненых и убитых, и без того немногочисленный гарнизон столицы стал еще меньше. Некоторые жители вышли из своих домов и теперь с интересом рассматривали небо и странное свечение из-за стен. На полях, перед Дрейдлом лежали раненые и убитые Крисборнцы, некоторые из них еще были живы и кричали от боли, прося помощи, или умоляя добить их. Закончив собирать раненых и убитых внутри города, гарнизон собрал небольшой конный отряд, несколько десятков повозок, и отправился в поле, собирать тех раненых, кого еще можно было спасти. Через некоторое время, в одной из повозок с ранеными солдатами, был обнаружен их военачальник, который ранее отверг предложение Генри о мире. У него не было левой ноги, ее до бедра оторвало куском раскаленного камня, сам он находился в шоковом состоянии, не понимая, что происходит. За время пока его везли в город, он потерял много крови и должен был вот вот умереть, не желая тратить время на тех, кому уже не помочь, знахарь просто вынес военачальника на улицу прислонив спиной к стене напротив которой сидели Генри, Кац и Гобол. Осмотрев военачальника, чародею стало его жаль, хоть он и понимал, что тот бы не был так милостив по отношению к нему. Встав на ноги и подойдя к военачальнику в плотную, Генри вынул небольшой нож и намеривался закончить его страдания, как вдруг военачальник посмотрел ему в глаза и сказал.

— Вам нужно сжечь наши тела, чем быстрее тем лучше, всех до единого.

Он говорил с ним, как и несколько часов назад, когда они пытались убедить его развернуть войско назад.

— Зачем торопиться? Погибших очень много, это займет несколько дней.

Спокойно ответил Генри подходя ближе.

— Тогда вам всем конец, до утра вы не доживете, даже если ты будешь использовать свой меч, это вас не спасет, вы уже занесли достаточно мертвецов в свой город, вы умрете ужасной смертью чародей.

Говорил воевода, с каждым словом его голос становился все тише, а взгляд все рассеяней.

— Что ты имеешь в виду?

Быстро спросил чародей, стараясь вытащить, как можно больше информации. Немного помедлив воевода проговорил.

— Ты думаешь, что мы бы сами смогли прийти сюда? Собрать весь совет, столько воинов, подготовить, обучить, и выбрать правильный момент? Скоро ты все поймешь

чародей, тебе стоит только взобраться на стену, защитники хаоса уже тут.

После этих слов воевода закрыл глаза и перестал дышать. Генри постоял рядом с ним некоторое время, затем убрал не пригодившийся нож, и хотел было направиться в отделение ОСЧ к Мэри, но тут он услышал крики со стены, поэтому быстро развернулся, и побежал подниматься на первое кольцо городских стен. На пути ему встретился один из солдат гарнизона, который в ужасе бежал в другую с Генри сторону, остановив его, чародей спросил.

— Что происходит? Куда ты бежишь?

— М-м-м

Мямлил парень отчаянно пытаясь выговорить слово. Генри потряс его за плечи и закричал.

— Ну же! Говори!

— Мертвецы! Они ожили и собираются нападать дальше! Мы все умрем сегодня!

После этих слов солдат вырвался из рук чародея и побежал дальше. Генри тем временем влетел на стену и увидел страшное зрелище. У стен города уже столпилось около тысячи тел, которые еще час назад лежали в поле, с разорванными животами, оторванными руками, или ногами. Чародей увидел, как большая часть тел, все еще лежит там, где и была, но постепенно, некоторые из них начинают вставать и идти в сторону города. Те, у которых не было ног, ползут, используя руки в качестве средства передвижения, также чародей отметил, что были и тела без головы, что не мешало им стройно шагать рядом с другими в направлении столицы. В этот момент послышались крики со стороны города, и Генри осознал что именно говорил ему воевода, перед тем, как умереть. Быстро вспомнив где именно они складывали тела, чародей побежал к ним, замечая все больше и больше паникующих солдат и местных жителей. Добежав до нужной улицы, он увидел, как восставшие из мертвых солдаты гарнизона и разведчики Крисборна вместе нападают на местных жителей. Лица у мертвецов не выражали каких либо эмоций, и глаза были пусты и смотрели в никуда, создавалось впечатление, что они не мертвы, а просто спят, но это не мешало им достаточно проворно орудовать своими мечами, убивая одного жителя за другим, испуганные стражники, увидев своих мертвых товарищей, бросали оружие и сбегали. В то время как армия мертвецов пополнялась новыми воинами, которых несколько минут назад убили, единственный недостаток у восставших, была их неповоротливость, и слабая маневренность, что давало надежду, пока еще живым солдатам столицы.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ!

Больше книг на сайте - Knigoed.net